

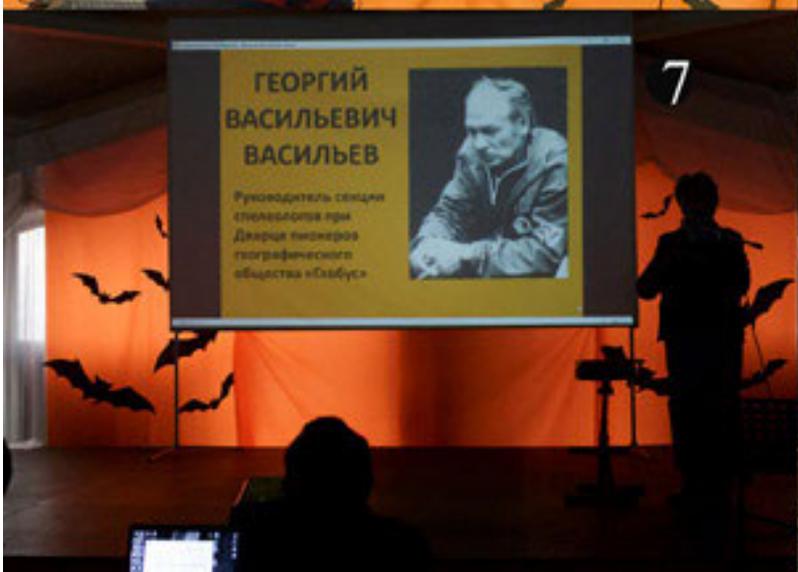
55 лет СГС

2016

Журнал АСУ №29

55 лет СТС

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Межрегиональное общественное объединение

ЖУРНАЛ АСУ №29 (2016г.)

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

Распространяется среди членов АСУ и по подписке

Мнение и позиция авторов может не совпадать с мнением и позицией журнала.

ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОФИЦИАЛЬНО

Проблемы создания Российского Союза Speleologov 2

ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ

Результаты экспедиции Байсун - 2016. *В. Логинов, В. Самсонов, Е. Цурихин*. 3

Бой-Булок - исследования последних лет. (2014-2016гг). *Г. Сапожников*. 5

ЭКО

Экологическая акция "Чистая, Ледяная". *В.Д. Бельтюкова*. 7

Экологический выезд в пещеру Кизеловская (Вишерская). *С. Пирожков, О. Ильина*. 9

ЮБИЛЕИ

С 55-летним юбилеем СГС. *А. Логинова*. 12

ТВОРЧЕСТВО

Спелеологам. Из цикла "Земля обетованная." *Л. Шипахина*. 15

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ

Первый километр. *С.С. Евдокимов*. 15

Музей Симферопольской спелеосекции. *И.В. Тимохин*. 25

Крым. Плато Ай-Петри. Июль 1994г. *О.Б. Путилова*. 38

Шахта "Каскадная". 38

Пещера "К-30-5". 39

Тросовая техника Киевских спелеологов (90 годы 20 века). *В.Я. Рогожников*. 40

Квитон - участник (участница?) Кан и Гутской экспедиции 1920 года. *В.В. Цибанов, А.Г. Филиппов*. 43

Как я стал спелеотуристом. *И. Шестаков*. 46

НАШИ ДЕТИ

Семья и лагерь. *Н. Калашникова*. 48

АСУ В ЛИЦАХ

АФАНАСЬЕВ Анатолий Александрович. *Н. И. Рычагова*. 50

НАШИ ПОТЕРИ

АНТОНОВ Владимир Николаевич. 52

ПОПОВ Сергей Геннадиевич. 55

СМЫР Гиви Шамелович. 57

Печатается по решению 17 съезда АСУ от 11 декабря 2005г.

Издатель: Пластинин Александр Владиславович

Редактор: Евдокимов Сергей Сергеевич <mailto:seevdokimov@yandex.ru>

Корректор: Т.А. Москалева

Компьютерная верстка: А.С. Емельяновский

Техническая помощь: Т.И. Евдокимова

На первой странице обложки: фото В.Калашников
п.Киндерлинская. Зал Атлантида.

на второй, третьей, четвертой страницах обложки: см. стр.
58.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.

Уважаемые коллеги. Вы во многом увеличите скорость подготовки ваших материалов к печати если будете выполнять простые рекомендации. Это не означает, что другие материалы приниматься не будут, просто скорость их подготовки к печати будет существенно ниже.

Рекомендуется присылать тексты в электронном виде, в простом текстовом(ASCII) формате или в виде файлов Word.doc. без отступов в строках, переносов, дополнительных пробелов и сложных элементов форматирования.

Все присылаемые материалы рекомендуется иллюстрировать графиками, схемами, рисунками, фотографиями. Обязательно прикладывайте к ним подписи. Иллюстрации следует присылать в виде качественных оригиналов, допускающих сканирование и уменьшение, либо в виде графических файлов jpg формата, размеры желаемого воспроизведения 100 или 200мм. Разрешение 300-600 dpi.

Все материалы принимаются по адресу: <mailto:seevdokimov@yandex.ru>; т.с. 8-912-88-75-104;

Проблемы создания Российского Союза Спелеологов

[CML #16213]

Владимир Акимов cml@happy.kiev.ua

8 октября в 22:46

Уважаемая спелеообщественность России.

На Чемпионате России по спелеотехнике, что проходил 26 сентября - 01 октября 2016 года в Судаке (Крым), встретились спелеологи из разных регионов России. В течение нескольких дней шло обсуждение проблемы создания Российского Союза Спелеологов, высказывались различные варианты видения этого вопроса.

В результате обсуждения между спелеологами было достигнуто взаимопонимание и Геннадий Самохин был делегирован для формирования организационной группы инициаторов создания РСС.

Составлен следующий документ, с которым согласились и поставили под ним свои подписи многие из присутствовавших. Некоторые люди не смогли присутствовать лично и высказали свою поддержку дистанционно.

«Мы, спелеологи России, считаем, что для развития отечественной спелеологии необходимо создание общественной организации "Российский Союз Спелеологов" и поручить создание инициативной группы Геннадию Самохину. 01 октября 2016г.».

Подписались:

Савинов Василий - Уфа
 Рычагов Сергей - Уфа
 Ильин Иван - Москва
 Харченко Александр - Нерюнгри
 Кономин(?) Андрей - Пермь
 Акимов Владимир - Москва
 Лепей Роман - Минск
 Румина Юлия - Минск
 Рыбка Евгений - Москва
 Сизикова Наталья - Москва
 Рычагова Наталья - Уфа
 Чуркин Андрей - Москва
 Сизиков Андрей - Москва
 Якупова Талия - Уфа
 Чередниченко Даниил С.-Петербург
 Касаткина М. - Санкт-Петербург
 Иванов В. - Мелеуз
 Кузьмин Евгений - Керчь
 Федорова Наталья - Электросталь

Пустовитин Алексей - Москва
 Попова Наталья - Пермь
 Молева Екатерина - Минск
 Самохин Геннадий - Симферополь
 Саневич Григорий - Москва
 Мальчиков Юрий - Симферополь
 Тяпко С. - Москва
 Леонов Андрей - Феодосия
 Светлов Руслан - Симферополь
 Сергеев Евгений - Судак
 Рогозин Дмитрий - Судак
 Щербаков Игорь - Феодосия
 Олейников Олег - Москва
 Олейникова Жанна - Судак
 Чередниченко Филипп С.- Петербург
 Миненков Петр - Красноярск
 Клименко Сергей - Симферополь
 Клименко Светлана - Симферополь
 Косоруков Юрий - Москва
 Георгадзе Тамара - Москва

Палайма Кристина - Уфа
 Снетков Евгений - Москва
 Марамыгин Александр - Пермь
 Терехин Сергей - Екатеринбург

Заочно «подписали»:

Шелепин Алексей - Москва
 Осинцев Александр - Иркутск
 Кадебская Ольга - Пермь
 Бурмага Александр - Красноярск
 Григорьев Олег - Новокузнецк
 Базаров Алексей - Новокузнецк
 Комаристов Владимир - Новокузнецк
 Ситников Глеб - Новосибирск
 Бурмак Игорь - Красноярск
 Тетерин Сергей - Оренбург
 Литвинов Игорь - Южно-Сахалинск
 Купцов Стас - Новокузнецк
 Чеботарев Николай - Москва

С уважением, Акимов Владимир

[CML #16220] РСС Оргкомитет-презагрузка

Самохин Геннадий gen-samokhin@yandex.ru

сегодня в 9:18

Уважаемые соратники!

Спасибо за доверие.

Необходимость создания Всероссийской общественной спелеологической организации очевидна практически для всех спелеологов России. Идея обсуждалась давно.

В российской спелеосреде уже наметились активисты, инициативные и неравнодушные к идее создания РСС.

Предлагаю провести акцию «Оргкомитет – презагрузка».

Основная задача Оргкомитета - учредить РСС.

Приглашаю ВСЕХ желающих принять участие в подготовке комплекса мероприятий по учреждению Союза.

Формирование и работу Оргкомитета предлагаю проводить в группе он-лайн <https://vk.com/club118141882>. Работа будет вестись при полном уважении к коллегам и в открытом режиме.

Итогом нашей деятельности должно стать проведение учредительного собрания (очного или он-лайн) РСС.

Конкретные шаги для достижения поставленной цели выносятся на проработку членами Оргкомитета и на широкое обсуждение спелеообщественности.

С уважением, Самохин Геннадий

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕДИЦИИ БАЙСУН - 2016.

ВАДИМ ЛОГИНОВ

г. Екатеринбург.
СГС.

ВАСИЛИЙ
САМСОНОВ

г. Оренбург

ЕВГЕНИЙ
ЦУРИХИН

г. Екатеринбург.
СГС.

С 1 по 21 августа 2016 успешно прошла очередная экспедиция по изучению карстовых массивов хребтов Ходжа-Гур-Гур-Ата и Чульбаир, находящихся в Байсунском районе Сурхандарьинской области на юге Узбекистана.

Экспедиция организована Екатеринбургским городским клубом спелеологов (СГС) и Ассоциацией спелеологов Урала (АСУ).

В экспедиции приняло участие 26 человек из разных городов России (Екатеринбурга, Оренбурга, Челябинска, Миасса, Губахи, Казани, Самары и Нижнего Тагила), а также спелеологи из Италии и Украины.

Состав экспедиции:

1. Алыбин Александр - Екатеринбург
2. Белоусов Олег – Губаха
3. Вавилов Александр - Екатеринбург
4. Васильев Владимир - Нижний Тагил
5. Грачев Андрей - Екатеринбург
6. Калабин Павел - Екатеринбург
7. Константинова Лидия - Екатеринбург
8. Логинов Алексей - Казань

На подходах к пещере Регистан (на фото Павел Калабин).
фото – Лидия Константинова

Вход в п. Регистан (на фото Евгений Щерба).
фото – Лидия Константинова

Результаты экспедиции:

1. На хребте Ходжа-Гур-Гур-Ата

В пещере Дарк Стар на глубине –450 метров, недалеко от ПБЛа, продолжено прохождение системы Лесостепь, открытой в прошлом году. Пройдены верхние этажи системы, отснято 350 м. Совершено восхождение в

дальней части, пройдена галерея длиной более 300 м. Направление галереи – вход R-20 на стене.

В пещере Дарк Стар установлен ПБЛ в Перламутровом гроте на глубине –600 метров. Пройдено

9. Логинов Вадим (руководитель экспедиции) - Екатеринбург
10. Пономарева Марина - Оренбург
11. Русских Иван - Екатеринбург
12. Рьжков Олег - Оренбург
13. Самсонов Василий (руководитель группы Чульбаир) - Оренбург
14. Сапожников Георгий (руководитель группы Бой-Булок) - Екатеринбург
15. Серегин Алексей – Миасс
16. Старков Антон - Екатеринбург
17. Терехин Сергей - Екатеринбург
18. Тетерин Сергей - Оренбург
19. Цурихин Евгений (научный руководитель) - Екатеринбург
20. Шабаршин Артем - Екатеринбург
21. Щерба Евгений - Челябинск
22. Якубсон Петр – Самара
23. Киосева Лилия – Украина, Киев
24. SpitaleriGiuseppe - Италия
25. RinaldiAlessandro - Италия
26. GianlucaSelleri - Италия

В этом году работы велись по трем направлениям:

1. На хребте Ходжа-Гур-Гур-Ата были продолжены исследования новых частей в пещере Дарк Стар, осмотрены входы на стене в районе базового лагеря, осмотрена пещера Исетская на предмет поиска ее продолжения в сторону Дарк Стар.

2. На Чульбаире было продолжено исследование пещеры ЧБ-15, начатое в 2015 г.

3. В пещере Бой-Булок велись работы в верхней его части (в меандре на отметке +150 и вверху колодца +222).

и отснято около полукилометра ходов вверх по ручью от Скалодрома.

Длина новых ходов - более 150 м.

Также в пещере в районе ПБЛ Готика был найден ход Атлантида с двумя ранее не отмеченными водотоками.

Марина Пономарева, Сергей Тетерин.

фото – Лидия Константинова

Совершено восхождение к входу на стене в районе репера №16, что привело к открытию новой пещеры, которую назвали Регистан, т.к. пещера содержит большое количество песка и располагается в центральной

части исследуемого нами участка стены. Пещера имеет три входа, длина составила 1300 м и глубина 190 м. Пещера развивается в сторону дальней части Дарк Стар (грот Перламутровый). За 100 метров до соединения с Дарк Стар основной ход полностью перекрывается кальцитовыми натечками.

Заброска (на фото Василий Самсонов).

фото – Сергей Терехин

В пещере Исетской совершено восхождение в боковой галерее недалеко от входа. Далее идет узкий меандр, по которому пройдено более 60 м, меандр продолжается вглубь массива.

2. На Чульбаире

Вход в п. Берлога (на фото: Евгений Цурихин, Марина Пономарева). фото – Лидия Константинова

Продолжены работы в найденной в прошлом году на стене пещере ЧБ-15 с высотой входа 3540 м. В пещере после серии узостей, очень сложных для прохождения вертикальных меандров и колодцев, исследователи попали в широкую галерею с водой. Всего в пещере отснято 640 м ходов,

длина отснятой части пещеры достигла 1089 м, а с учетом пройденной, но не отснятой галереи, превысила 1400 м, глубина отснятой части составила 234 м, а с учетом пройденной галереи, около 300 м. В конце экспедиции было принято решение пещере с техническим номером ЧБ-15 дать название – пещера имени Александра Вишневого.

Неподалеку от входа ЧБ-15 также на стене были найдены три новых пещеры, две первых находятся в одной вертикальной щели на расстоянии около 15 метров по вертикали и, скорее всего, соединятся практически сразу. Пещера номер три оказалась самой интересной, предварительное название ЧБ-17 - имеет большой треугольный вход со стены, высотой 3,3 м и ширина основания около 2 метров, пройдена около 50 метров широкого хода, заканчивается колодцем, заросшим льдом и мощными ледяными сталагматами (единственная пещера со льдом на Чульбаире).

В саяе, под которым развивается пещера ЧБ-15, найдено две пещеры – Медвежья, с лежками и черепами медведей, пройдено около 50 м, и небольшая пещера - меандр длиной ходов около 30 м. Обе пещеры продолжают.

3. В пещере Бой-Булок

На +150 пройдена новая галерея длиной около 500 м, которая идет вверх, по направлению к стене, и заканчивается локальным сужением.

Проведены работы по уточнению местоположения подземных ходов относительно поверхности при помощи электромагнитного излучателя и GPS навигатора.

В результате экспедиции открыто 5 новых пещер и пройдено более 4 км новых ходов (2740 м отснято).

Выражаем огромную благодарность Александру Пластинину за финансовую поддержку, Игорю Лаврову и Сергею Валуйскому за предоставленное техническое снаряжение, а также Садыку Джураеву, Национальной компании Узбектуризм и Туристической компании «AsiaAdventures» за поддержку на территории Узбекистана.

Исследования пещер в этом районе в 2017 году будут продолжены.

Азия ждет...

БОЙ-БУЛОК - ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ (2014-2016гг).

ГЕОРГИЙ САПОЖНИКОВ,
Екатеринбург. СГС.

Пещера Бой-Булок, мало посещаемая в последние годы, продолжает таить в себе массу сюрпризов.

Источник Ходжа Султан Чашма (более известный под названием «Холтан Чашма») является разгрузкой Бой-Булока и, возможно, всего плато Чуль-Баир. Это было подтверждено окрашиванием воды в пещере экспедициями 80-90 годов. Весной из

сделал первое погружение в сифон. Ему удалось пройти входную узость, и перед подводником открылся широкий тоннель, уходящий вглубь. К сожалению, снаряжение, имевшееся на тот момент у Юрия, не позволило ему пройти глубже. Про сифон забыли на долгие годы.

В 2014 году двое спелеоподводников: Ходыкин Дмитрий и Сапожников Георгий решили снова посетить источник. У них оставалось немного воздуха в баллонах после погружений на массиве Ходжа-Гур-Гур-Ата, и, конечно, они не смогли спокойно проехать мимо Ходжа Султан Чашмы. Остатки воздуха позволили подводникам

У входа в Бой-Булок (на фото Георгий Сапожников)

Интернациональная команда (слева-направо: Жанлука Селлери, Алекс Ринальди, Джузеппе Спиталери, Георгий Сапожников, Артем Шабаршин)

Новая часть (на фото Александр Алыбин)

Натечное образование «Будда»

источника изливается такой мощный поток, что деревня Дехибала оказывается отрезанной от всего мира на несколько недель.

Разумеется, такой объект давно манил к себе спелеоподводников. В 1998 году Юрий Базилевский

пройти по тоннелю дальше и опуститься на глубину 13 м. Тоннель продолжался. Было принято решение на следующий год сделать отдельную группу, которая будет работать на источнике.

В 2015 году подводники Сапожников Георгий и Шипулин Максим при поддержке Николаенковой Александры, Дудакова Александра и Запольского Станислава продолжили исследования заманчивой глубины. В сумме было совершено около 20 погружений. Результат оказался не столь впечатляющим, как ожидалось. Сифон был пройден на 70м в длину с максимальной глубиной 16 м. Подводный ход заканчивается линзообразным гротом с узкими щелями, уходящими вниз. Пройти дальше в данной конфигурации не представлялось возможным, и дальнейшие погружения были прекращены.

По окончании подводных работ группа переместилась уже к самой пещере Бой-Булок.

Была поставлена задача дальнейшего прохождения узости на отметке +150 м. Впервые к этой узости подошли в 1992 году. В 1995 году были предприняты первые попытки ее расширения. Экспедиции 1998 и 2010 годов продолжали расширять узость. За последние годы у нас накопился достаточный опыт инженерных работ, и надежды на успех были очень серьезные. За 5 дней работ удалось продвинуться на 2 метра, но узость не сдавалась. Из нее продолжал с ревом вырываться воздух, обмораживая руки, сдувая пыль и унося с собой мелкие камушки. К сожалению, ресурсы и время закончились раньше, чем пещера открыла свои новые тайны. Видя столь замечательную перспективу, мы решили продолжить работы в 2016 году.

2016год. В составе комплексной экспедиции Байсун Тау 2016 работала группа Бой-Булок.

Участники:

Сапожников Георгий, Грачев Андрей, Алыбин Александр, Шабаршин Артем, Вавилов Александр. Начало экспедиции было омрачено отсутствием необходимых ресурсов для начала работ. Два дня прошли в томительном ожидании. Наконец бодрый крик ишака известил о радостной новости. Ресурсы есть, значит, будет работа, значит, все должно получиться. В первый выход ушли все 5 участников. Вес транспортных мешков не позволил за один переход достигнуть нужного места. На отметке «0» был поставлен промежуточный стационарный лагерь, и только на следующий день группа прибыла к месту работ. Перспективы были заманчивы. Вверх уходил непроглядный колодец, упрямая узость редела своим трубным ревом. В первую

смену Сапожников взошел по колодцу и остановился перед щелью, в которую сразу проникнуть не удалось. В это время Грачев и Шабаршин вели бой с узостью и продвигались вперед метр за метром. Ресурсов первой смены оказалось недостаточно для победы.

Группа вышла на поверхность и после двухдневного отдыха, перезарядки аккумуляторов и пополнения ресурсов, снова отправилась в пещеру. В этот раз мы дошли уже за 1 день.

Вверху колодца с первого раза удалось расширить щель, и Сапожников с Вавиловым смогли проникнуть дальше. Их ждали уступы и потолок грота, с которого свисали корни растений. В наивысшей точке грота был установлен электромагнитный излучатель, и Артем Шабаршин, оставшийся на поверхности, не только смог установить точные координаты грота, но и измерить глубину расположения излучателя, который оказался на глубине всего 4-6 м. Это было невероятно. До поверхности осталось всего ничего, но нас отделял монолит, лишь местами пронизанный узкими трещинами.

Тем временем Грачев и Алыбин продолжали дуэль со щелью. Каждый день они возвращались все более грязные и злые. Щель не сдавалась. В последний по плану работ день они вышли с известием, что уже удалось просунуть голову и увидеть галерею, но пролезть еще не получалось. Было принято решение задержаться на резервный день и закончить начатое. На

следующий день звуки работ очень быстро затихли, и несколько часов не было никаких новостей. Вторая двойка пошла на разведку, прошла расширенную узость, попала в галерею, но первую двойку не нашла. Решили ждать первооткрывателей в лагере, надеясь, что даже если они вдруг выскочили на поверхность, то, все равно, вернуться к друзьям. Через пару часов ребята вернулись. Далее был бурный рассказ, праздничный ужин, «нектар

Выход на поверхность (слева-направо: Георгий Сапожников, Александр Вавилов, Александр Алыбин, Андрей Грачев)

Победа» и бесконечная радость от того, что результат работы многих поколений спелеологов привел к очередному прорыву. За узостью была галерея, много красивых ходов, залов и... опять новая узость. Но это уже задача для новой экспедиции.

30.08.2016г.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ АКЦИЯ "ЧИСТАЯ ЛЕДЯНАЯ!"

В.Д. БЕЛЬТЮКОВА

Кунгурская лаборатория-стационар
ГИ УрО РАН

Кунгурская Ледяная пещера известна с IX - XI вв. и находится в пригороде г. Кунгура Пермского края. Являясь одной из самых известных пещер России, она притягивает туристов, ученых и спелеологов со всего мира своим ледяным убранством, причудливыми каменными формами и глубокими озерами. За время благоустройства пещеры в гротах накопилось много строительного мусора. Совместным решением ЗАО «Сталагмит-Экскурс», Кунгурской лабораторией-стационаром и Пермским клубом спелеологов было решено с 21 по 23 февраля провести экологическую акцию "Чистая Ледяная!" в Кунгурской Ледяной пещере.

Через социальную сеть ВКонтакте создали страницу мероприятия, где была размещена информация о целях и

ско-спелеологических объединений Кунгурского района МАОУ ДОД "Центр дополнительного образования детей" – 15 детей и 7 руководителей. Акция объединила людей из 10 городов Урала: Перми, Кунгура, Чусового, Лысьвы, Краснокамска, Салавата, Уфы, Челябинска, Екатеринбурга, Нижнего Тагила, а также с. Серга, п. Комсомольский, с. Насадка, с. Жилино Кунгурского района. На акцию приехали спелеологи из Пермского, Салаватского, Челябинского спелеоклубов, Свердловской, Нижнетагильской городских спелеосекций, спелеоклуба им. В. Нассонова г. Уфа, а также туристического клуба "360" при ПГНИУ.

План и график работ в пещере был тщательно продуман, и, таким образом, пещера была разделена на

рис. №1 Работа дайверов

рис. №2 Участники акции

фото. Е.Звездина

рис. №3

фото. Е.Волкова

задачах акции, программа, план и график работ, там же был объявлен сбор анкет-заявок на участие. По условиям проведения акции, помощь в уборке могли спелеологи всех регионов России, поэтому не все анкеты прошли отбор. Всего в акции участвовало 104 человека, среди них 9 представителей "Сталагмит-Экскурс", 12 сотрудников лаборатории-стационара, 56 участников, подавших свои анкеты, 5 координаторов от Пермского спелеоклуба, а также учащиеся турист-

рис. №4

фото. Д.Фера

участки, а участники на группы. Каждую бригаду возглавлял руководитель из числа организаторов и представитель горной службы пещеры. Предварительный осмотр 21 грота пещеры показал, что мусор представлен металлической арматурой (трубы, швеллера, уголки, рельсы), стеклянной посудой, старым электрооборудованием (лампочки, прожектора, кабели и провода), строительным материалом (доски, бревна и мешки с цементом, рубероид и др.), а также различным

мелким мусором (монеты, фантики, пакеты, проволока, светофильтры).

Начало работ было назначено на 21 февраля. Утром

рис. №5

фото. Е.Волкова

все участники акции собрались у входа в пещеру, прослушали инструктаж по особенностям работы и были распределены по группам. Сначала был произведен занос снега в гроты Полярный и Бриллиантовый для сохранения и поддержания отрицательной температуры в первых гротах (Рис.7). За восемь часов работы спелеологи вынесли около 14 м³ мусора (Рис. 3,4,5). Также в рамках акции была проведена топосъемка абсолютных отметок гидропостов в заповедной части пещеры. Небольшая группа топосъемщиков из Свердловского и Пермского спелеоклубов закартировала направления Перепутье-Бирюзовое озеро и Перепутье-Близнецы, общей протяженностью 937 м, и часть хода Хрустальный, длиной 138 м. Теперь уровни воды в Заповедной части пещеры можно сравнить с уровнями подземных вод в озерах Экскурсионной части, что позволит улучшить мониторинговые наблюдения за движением карстовых вод внутри Ледяной горы.

Самым крепким и ответственным спелеологом было доверено разрушение ледяной стенки в гроте Полярном, "ледяная пробка" препятствовала движению воздуха и намораживанию естественных ледяных образований, а также образованию сублимационных кристаллов.

В качестве участков для подводных работ были выбраны озера в гротах Близнецы и Дружбы Народов. Дайверы из Перми и Екатеринбурга подняли со дна озера грота Близнецы 4 бревна длиной 5 метров, вероятно, они провели в воде более 50 лет. Также со дна озера грота Дружбы Народов были вынесены доски, металлические плафоны для подводных прожекторов, электропровода (Рис. 4).

Музей карста и спелеологии пополнился интересными экспонатами: во время чистки спелеологи

обнаружили старинный медный ковшик, плетёную из лыка сумку и вошеную доску с рисунком, скелет глухаря и 10 банок варенья. Варенье принадлежало семье учёного Евгения Павловича Дорофеева, который жил рядом с пещерой и хранил в гроте Крестовый домашние заготовки (Рис. 6). Исследователь и знаток Кунгурской пещеры Е.П. Дорофеев в 1960-1964 гг. составил первый ее инструментальный план (протяженность 5,6 км), совместив его с планом поверхности. В течение 30 лет проводил наблюдения за температурой и влажностью воздуха, уровнями воды подземных озёр, их химическим составом, оледенением пещеры. По его проектам и при его участии осуществлялось благоустройство пещеры, расчищались тропы, пробивались тоннели. В 5-томном рукописном журнале Е.П. Дорофеев зарегистрировал многие уникальные наблюдения. Ему принадлежат черно-белые и цветные фотографии пещеры. Им написано более 30 научных и популярных работ о Кунгурской пещере. В честь него в заповедной части назван грот Дорофеева. В конце 90-х годов Евгения Павловича не стало. А «клад» так и остался храниться в недрах Ледяной горы.

Вечером в конференц-зале гостиницы "Сталагмит" состоялось знакомство спелеологов друг с другом в неофициальной дружеской обстановке. Представители спелеоклубов рассказали о своих открытиях, поделились планами на будущее.

Основные работы в Экскурсионной части были выполнены практически за один день, поэтому 22 февраля работы были продолжены в Заповедной части. Первая половина дня была посвящена распиливанию и вытаскиванию бревен из грота Близнецы, а вторая

рис. №6 "Клад" Дорофеева.

фото. Е.Звездина

рис. №7 Итог акции.

фото. А.Красиков

половина – съемке хода Хрустальный. Ход обследовали более 15 спелеологов. Также были отобраны образцы породы для музея карста и спелеологии Кунгурской

лаборатории-стационара. Вечером уставшие спелеологи собрались в музее на торжественном закрытии акции, где были подведены итоги мероприятия и вручены благодарственные письма (Рис. 1,2).

Нельзя сказать, что пещеру очистили от мусора полностью, строительный мусор не смогли достать из-под обвалов и осыпей. Но задачи и цели, поставленные организаторами, были выполнены в полном объеме. Организаторы не рассчитывали на такое большое количество участников, но, несмотря на это, им удалось решить вопросы питания и размещения. Стоит отметить, что дети из туристических объединений Кунгурского района, принявшие участие в акции, получили незабываемый опыт и важный урок по сохранению природного наследия нашей страны. Не только дети

побывали в пещере первый раз, начинающие спелеологи из Нижнего Тагила, Челябинска, Екатеринбурга, благодаря этой акции, начали свой путь исследования именно с Кунгурской Ледяной и ее заповедной части. Особенно приятно то, что все участники получили не только ценный опыт, но и положительные эмоции, впечатления и новые знакомства.

Следующая акция состоится 4-6 ноября. На этот раз, помимо сбора мусора в экскурсионных гротах пещеры, будет проходить топосъемка заповедной части.

рис. №8 Итоговый сбор участников акции.

фото. Е.Звездина

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВЫЕЗД В ПЕЩЕРУ КИЗЕЛОВСКАЯ (ВИАШЕРСКАЯ) (16.07.2016 – 17.07.2016)

СЕМЁН
ПИРОЖКОВ

г. Пермь. ПКС

ОЛЬГА ИЛЬИНА

г. Пермь. ПКС

Пещера Кизеловская ежегодно испытывает на себе огромную рекреационную нагрузку – в течение года её посещают сотни людей, не имеющие даже

приблизительного представления о культуре туризма и спелеотуризма в частности. Они оставляют после себя различный мусор в виде батареек, перчаток, веревок и прочего, непонятно для каких целей занесенного с собой хлама. Также пещера загрязняется органическим мусором, который впоследствии становится источником питания и распространения плесени в пещере.

К сожалению, прервать поступление мусора в пещеру не представляется возможным, можно лишь учить людей и выгребать хлам из подземелий.

В целях изъятия последнего из подземных недр и очистки пещеры, Пермским спелеоклубом было решено провести экологический выезд 16 - 17 июля.

Было разработано положение, поставлены цели и задачи мероприятия:

- поиск новых ходов и раскопка перспективных направлений.

Организаторы: Паша Дрёмин, Оля Ильина, Семён Пирожков

плотного, вкусного обеда организованно выдвинулись в пос. Северная Шахта, к пещере. Распределились на группы – каждая со своей целью и участком пещеры, и начали работать. Сами работы описать нетрудно: идёшь и собираешь все, что видишь. Производить замену навески в Нижнетагильском не пришлось, так как к нашему приходу там уже была провешена новая веревка,

Та самая столовая. Кормят вкусно.

Спелеолог нынче сильно моторизован.

Шахты закрыли ещё в самом конце прошлого века

Задачи:
- экологическая чистка пещеры Кизеловская (Вишерская);
- замена навески в гроте Нижнетагильский.

На предложение принять участие отозвались спелеологи из следующих городов: Губахи, Кизела, Нижнего Тагила, Перми, Свердловска, Североуральска.

16.07.2016 в 12:00 участники выезда собрались в "Столовой №5" по адресу: ул. Советская 22, и после

решено было её и оставить. К 19:00 все участники благополучно и без происшествий с мешками, полными мусора, вышли на поверхность. Увы, за первый день не удалось вынести весь мусор, так как его количество в гроте ПБЛЬНОМ было просто огромным.

Сделали пару общих фоток и выдвинулись на ночлег в поселок Северный-Коспашский. Дорога долгая, местами разбитая, вымощенная брусчаткой и окружённая по обеим сторонам глухим лесом. К счастью, нас ведут. Дальше начинается сам поселок – кварталы жилых домов

пересекаются с целыми кварталами заброшенных двухэтажных каменных домов, постройки годов 50-х. Дальше - частный сектор, и там нас ожидает дом, предоставленный родственниками Ольги Ильиной, вместивший и приютивший на ночь всю нашу компанию.

За что ей хочется сказать отдельное спасибо.

извлеченный из недр пещеры мусор до ближайшего места приёма мусора.

За второй день было два небольших, но, все равно, неприятных происшествия: с небольшого уступа при подъеме свободным лазанием сорвался спелеолог, к счастью, рядом были товарищи, им удалось его поймать

Оставляем машины и заселяемся, растаскиваем вещи по углам, готовим ужин, и начинается застолье. Поводов для него много, во-первых, у нас есть именинник - Павел Дремин. Во-вторых, у нас есть замечательная компания, с которой грех не погулять. Рассказывать можно много, и про славную компанию, и про добрый стол, и про хорошую баньку, куда мы сходили, но итог один – вечер удался на славу.

А там уже и до утра недалеко. Позавтракав, мы собрались и, попрощавшись со столь гостеприимным домом, отправились опять в Кизеловку. Поделились на три группы, первая из которых должна была собрать остатки мусора, вторая, под руководством Олега Копылова, пошла на экскурсию по пещере, а третья занималась и тем, и другим, так скажем, совмещая приятное с полезным.

На поверхность группы вышли в разное время, и в полном составе собрались уже ближе к вечеру. Перекусив и собрав вещи, своими силами мы отвезли

и смягчить падение. Все трое отделались лёгкими ушибами и ссадинами, а также, из-за недостаточной слаженности организаторов, была проблема с выходом на связь в контрольное время. К счастью, все обошлось, телефон, на который звонили, оказался в запертой машине, а ключи от неё были у группы спелеологов с самым поздним запланированным временем выхода на поверхность.

В заключение можно сказать, что основная цель была достигнута: пещеру очистили от мусора. Нашим коллегам из других городов, которые ранее не бывали в Кизеловской пещере, была организована интересная и запоминающаяся прогулка под руководством Олега Копылова, за что ему большое спасибо. Верёвка, привезённая для замены навески в Нижнетагильском, не пригодилась, а на поиск новых ходов и раскопку перспективных направлений не хватило времени. В будущем есть перспективы для новых интересных выездов в данную пещеру.

В начале славных дел. Общее фото участников акции.

С 55-ЛЕТНИМ ЮБИЛЕЕМ, СГС!

АННА ЛОГИНОВА
г. Екатеринбург. СГС.

Годовщина СГС – это обычно локальный праздник, но раз в пять лет принято отмечать его по полной программе: с приглашением всех друзей, сбором всех членов клуба и серьезной проработкой официальной части мероприятия. Готовиться к Юбилею мы начинаем всегда за несколько месяцев. И эта подготовка вполне сравнима с подготовкой к серьезной экспедиции. Такие же рабочие группы, одни занимаются сценарием, вторые – приглашением гостей, третьи – питанием и транспортом и т.д. Перечислять можно бесконечно, так как нюансов всегда очень много. Пять лет назад нам удалось собрать

О подготовке

общую базу с контактами членов СГС для проведения полувекового Юбилея, и поэтому в этом году было немного проще. К тому же мы все уже знали друг друга в лицо, лично познакомились и с основателями секции и со спелеологами из каждого десятилетия жизни СГС.

Последние дни перед праздником больше походили на стратегические совещания перед началом наступления: согласования деталей, таблицы с числом зарегистрированных участников, тайминг выступлений, расписанный по минутам, строгие напутствия спикерам: “Только пять минут на одну презентацию, иначе до ночи не закончим!”, глубокомысленные заявления: “Главное, чтобы ведущая была очень красивая!”

И уже в самые последние дни окрепла уверенность, что все получится, как задумано, все гости придут, и все успеем.

Прогулка на гору Волчиху. А.Бабанин, А.Ефремов, Н.Цурихина.

Сбор гостей. Члены СГС 60-70-х годов

Вручение памятного знака в номинации "За связь поколений" Евгению Цурихину и Сергею Валуцкому.

О причинах

Почему же для СГС так важно проведение юбилейных годовщин? Я не знаю другого такого клуба, из которого бы НЕ уходили. Безусловно, какая-то часть людей, позанимавшись немного, потом уже не возвращается к этому периоду своей жизни, навсегда уходя в другие

хобби и рутину обычной жизни. Но для большинства клуб остается в жизни навсегда. И наши юбилеи - это всегда такой своеобразный отчет о том, что сделано и что мы планируем сделать, что нового придумали и сколько километров отсняли. Отчет перед самими собой и наши

строгие зрители – это мы сами – спелеологи СГС. Наши строгие зрители – это наши ветераны, покорявшие глубины на тронах и лесенках, создавшие клуб. Наши

Исполнение песни "Акуновый блюз": Новиков И., Карнов А., Баянов Д.

строгие зрители – это молодежь СГС, которой предстоит в следующие пять лет продолжать вести эту летопись клуба.

Исполнение песни "Бой-Булок": Карнов А. и Баянов Д.

"К морю пора!" Исполняют авторы Александр Ефремов (Москва) и Александр Пластинин (СГС - гитара)

Поют А. Пластинин, С. Романова, Д. Баянов.

Светлана Романова исполняет песню "Синие горы"

Татьяна Зотова исполняет песню "Зонтики"

О Юбилее

8 октября 2016 года Свердловская городская спелеосекция отпраздновала свой 55-летний Юбилей – Годовщину. Все традиционно: большой загородный выезд на ГЛК "Волчиха", торжественная часть, концерт, прием новых членов СГС под светом факелов, принесение клятвы и песни под гитару у большого костра. Все как обычно и в тоже время необычно. В этом году все презентации и выступления были разбавлены большим количеством музыкальных номеров и видеороликов. Никакого пафоса и официальных речей.

Все по-домашнему, в кругу друзей, которых собралось больше 200 человек.

Особенно трогательным было выступление Татьяны Дмитриевны Новиковой (член СГС с 1966 года!), в котором она познакомила нас со старшим поколением СГС - с юными мальчишками и девчонками в фуфайках и шахтерских касках, смотревших на нас с черно-белых фотографий на экране. И в то же время ... сидевших в соседнем ряду.

Не обошлось и без памятных подарков. В единственной на этом празднике номинации "За связь поколений" были

награждены Татьяна Дмитриевна Новикова, Сергей Валуйский, Евгений Цурихин и Александр Пластинин. Каждый из этих людей на протяжении уже нескольких десятилетий вкладывает в клуб много своего времени, сил и души.

Приехал к нам и ожидаемый и неожиданный гость – Александр Петрович Ефремов, чья песня “Арабика” является любимейшей клубной песней. “И слова не мои, и мелодия не та... Это уже ваша песня!” – сказал он в

конце праздника. Все у нас на Урале переплавляется по-своему. Даже сцена, с легкой руки Челябинского спелеоклуба, превратилась на время их поздравления в выездной филиал психбольницы.

В целом, получился душевный праздник. И, наверное, самой замечательной похвалой для нас стали слова Артура Асылгужина из Салавата: “А юбилей мы стараемся проводить так же, как в СГС!”

Панорации

Зрители. На первом плане Рая Трезуб

О традициях

Каждый Юбилей мы придумываем что-нибудь новое и, если это новое принимается “на ура!”, складываем идею в копилку “удачных решений”. Так появляются новые традиции. Из свеженького, с прошлого Юбилея в этот пришел конкурс среди исследователей пещер. Условия и название поменялись, но суть осталась такой же: поиск, описание и картирование новых пещер.

Надеемся, что также новой традицией станет музыкальный диск “Голоса друзей”, выпущенный в этом году Дмитрием Баяновым, которому удалось за

несколько месяцев собрать спелеологов СГС разных поколений от 60-х годов и до наших дней, записать их любимые песни и оформить в виде музыкального альбома.

Традиционно на Годовщине были приняты в ряды СГС новые члены. Вот имена счастливиц: Андрей и Екатерина Рублевы, Наталья Цурихина, Василий Самсонов, Алексей Логинов, Станислав Васильев, Екатерина Иванищева.

О Юбилейной книге

На 50-летие мы выпустили книгу “СГС. Первые полвека”, в которой рассказали историю клуба и собрали под одной обложкой воспоминания, напутствия, результаты исследований. В этом же году юбилейную книгу “СГС в центре кадра” мы сделали совершенно в другом формате. Более 300 фотографий, короткие очерки и панорамы с красивейшими видами природы и пещер на разворотах.

Несколько месяцев бессонных ночей, поиски подходящих кадров, фотовыезды и методичная проверка собранной информации на ошибки, опечатки, формулировки. И в итоге ровно к Юбилею мы получили 350 экземпляров книг, 224 гладких вкусно пахнущих страничек и мысли: “Какую же концепцию надо придумать на следующий Юбилей, чтобы следующая книга получилась еще интереснее, еще лучше?”

В подготовке Юбилейной книги приняло участие 28 человек, 59 фотографов разрешили опубликовать их

кадры. Особо хочется поблагодарить спонсоров, именно их поддержка дала возможность напечатать, действительно качественное издание. Это Александр Пластинин, Игорь Чебыкин, Николай Овчинников, Александр Рыжков, Алексей Кузнецов, Игорь Лавров, Валерий Шагалов, Владимир Зотов, Сергей Колоколов и Владимир Бушмич.

Этот Юбилей прошел, начались следующие пять лет в Хронике СГС. Нас ждут новые открытия, глубочайшие пещеры, мистический Вижай и Азия – которая всегда ждет...

P.S. А мы после праздника готовим челябинские снегоступы к зимним походам, планируем исследование подаренной оренбуржцами новой пещеры “55 лет СГС”, едим башкирский мед, варим плов в пермском казане и мечтаем о новом доме для нашего клуба.

Общая фотография участников юбилейного собрания посвящённого 55 летию СГС
8 октября 2016г.

Центральная карстовая система Коджа-Гур-Гур-Аша Узбекистан. Сурхандарьинская область Байсунский район

Из цикла «Земля обетованная»

Спелеологам

Что надо вам от этой глубины,
Где громоздятся ледяные глыбы?
Где стынет ночь — без звезд и без луны,
И озеро полощется без рыбы?

Скажите, чем для вас предreshена
Та тяга, именуемая целью?
Зачем влечет вас эта тишина,
Зловещая, звенящая капелью?

Уходите от нас, смеясь хитро,
Нас озадачив этой страстью странной...
Зачем глухое, темное нутро
Вам кажется землей обетованной?

Как долго вы находитесь вдали!
Наполнены вы дерзостью нетленной.
Иль, может, проникая вглубь земли,
Вы глубже познаете суть вселенной.

И на поверхность выходя из тьмы,
Зачем потом вы смотрите так строго?
Наверное, поверхностными мы
Вам кажемся? И вам нас жаль немного...

«Нева», 1969г.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ

ПЕРВЫЙ КИЛОМЕТР

СЕРГЕЙ ЕВДОКИМОВ

г. Пермь. ВИВ.

История покорения Киевской к тому моменту была коротка.

В 1972г. киевские спелеологи начинают изучение плато Кырк-Тау. Две экспедиции этого года (рук. Рогожников В. Я. и Климчук А. Б.) среди

найденных 28 колодцев и шахт проходят одну, глубиной 270 м. Ей дают название КилСИ (Киевская лаборатория спелеологических исследований).

1973г. На плато работают спелеологи Киева (общее руководство - Рогожников В.Я.) и экспедиция томских спелеологов (рук. Коржинский Л.Н.). КилСИ пройдена до -500м. Поскольку достигнутая глубина шахты выводила ее в пятерку крупнейших в стране, киевляне

* * *

посчитали нескромным такое название и переименовали ее в КИЕВСКУЮ.

1975г. После годового перерыва кевляне снова на плато (рук. Крапивникова Т.И.). Был преодолен завал на -500м. и достигнута глубина -700м.

Сильно возросшая сложность пещеры привела к организации в 1976 году Всесоюзной Экспедиции из двух этапов. (Подробности можно узнать по этим

ссылкам http://www.institute.speleoukraine.net/uisk_pages/download.php?id=36 http://www.institute.speleoukraine.net/uisk_pages/download.php?id=64)

Первый этап в составе Киевской и Томской комиссий спелеотуризма.

Второй - Крымско-пермско-львовско-красноярско-самаркандская экспедиция под руководством Пантюхина Г.С. (16 августа - 7 сентября). Эта экспедиция должна была продолжить работу. (Но, побей меня бог, ни о каких этапах Всесоюзной экспедиции никто из нас, рядовых участников, тогда и не слышал).

Третий этап (завершающий), планировался на 1977 год, под руководством Центральной спелеосекции (рук. Илюхин В.В.).

Евдокимов Сергей

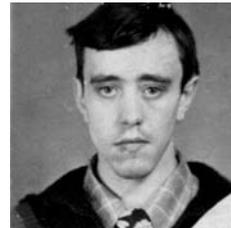
Люпина Таня

Аликина Лилия

Сукрушева Люда

Шмырёв Валера

В подготовку включились всей секцией, хотя принимать участие будет от Перми 7 человек: 4 мужика и 3 "тетки"¹.

Способ связи с Пантюхиным был прост. Примерно раз в неделю приходило письмо, где Гена задавал пару вопросов по процессу подготовки экспедиции, на которые писались обстоятельные ответы. Поскольку работал он тогда в учреждении государственном, то бумажного голода не испытывал, и вопросы эти, нарисованные размашистым почерком, красовались посреди стандартных листов. Лишь однажды поступила срочная заявка на сгущенку, ибо к тому времени она исчезла не только с просторов Украины, но и с прилавков пермских городских магазинов. Была единственная возможность добыть ее где-нибудь в глухом таежном Уральском леспромхозе. Было снаряжено несколько поисковых экспедиций - и искомое нашли, как всегда, не в глуши, а под боком, под Кунгуром, на единственной в области турбазе "Уральской".

Не мудрствуя лукаво, "поисковики" запаковали ее на ближайшем же узле связи в посылочные ящики, которые заколотили огромными (70мм - не менее) гвоздями², и шесть пятикилограммовых банок благополучно совершили путешествие в Среднюю Азию, чтобы здесь неслышно протечь мне на штаны.

Ну, об этом позже.

Над движущимися пружинами происходящих событий мы не задумывались, просто, как говорится, не брали в голову. Они - пружины-причины - сами стали находить нас. Первый звонок дзенькнул 5 августа телеграммой из Москвы.

Выезжать мы собирались 12 августа, билеты уже были закуплены, продукты и снаряжение отправлены в Самарканд. Оставались последние штрихи.

Закупить канистры под воду.

Сесть в поезд.

И вот телеграмма.

Из Москвы.

¹ Так у нас ласково называли своих спелеологинь. Многие держалось в секции на их трудолюбии и активности. Да и физически... Когда в экспедиции кто-то из крымчаков небрежно попытался облапить скромную девочку, развязно бросив при этом:

- Так это пермские бабы? - он тут же был поставлен на уши (в буквальном смысле, в буквальном - на самые что ни на есть уши). А хохочущим наблюдателям было твердо заявлено:

- Мы тетki. Просьба не забывать. - Но просьба, пожалуй, была уже излишней.

² В пору всеобщего дефицита на почте не нашлось гвоздей поменьше (примечание автора).

Срочная:
"СЕРЕЖА ЗПТ СРОЧНО ПОЗВОНИ ТЧК ВОЛОДЯ ТЧК".

Из моих хороших столичных знакомых - лишь один был Володей - Антонов³. Звоню в недоумении ему.

- Володька, ты мне телеграмму давал?

- Нет. А чего давать? Всегда созвониться можем.

- А кто еще из московских знакомых - Володя?

- Да Илюхин⁴, кто еще? У них там в Централке кипеш какой-то идет.

Выясню номера телефонов Владимира Валентиновича. Звоню:

- Это Евдокимов из Перми беспокоит, - в ответ слышу напористое:

- Старик! Сережа! Как хорошо, что ты позвонил. Понимаешь, тут такое дело: мы с 16 августа проводим сборы инструкторов на Алеке. Нужны хорошие инструктора. Собирай рюкзак и приезжай. Все вызовы разошлем немедленно... Да, будут чехи, болгары, поляки. Ты ведь хотел связи завязать.

Я молчу, лихорадочно переваривая получаемую информацию. Он ведь знает, не может не знать, что еду с Пантюхиным... Инструктором ХОРОШИМ... Конечно, лестно. Но ведь дважды и дисквалифицировал сам же. Иностранцы... Надо же, запомнил фразу, сказанную несколько лет назад, потом часа два, за обедом выпытывал, кто позволит да разрешит. А убедившись, что никто за этим не стоит, отдрал прилюдно, как мальчишку. Осторожно проговариваю нарождающуюся мысль:

- Володя - раз мы на «ты» - получи. - Понимаешь, я обещал Пантюхину. На КиЛСИ. Билеты в кармане, через неделю уезжаем. Все отправлено.

- Старик, - тянет разочарованно мой столичный собеседник. - От Пантюхина ни слуху, ни духу. Даже заявочных до сих пор не прислал. Так что, приезжай на семинар, не пожалеешь.

- Не могу я так, Володя. Я обещал. Давай так - я прозвонюсь до Пантюхина...

- Да звонил я ему. Нет его. В поле он.

- ...Я попробую дозвониться... и потом перезвоню тебе... Хорошо?

- Ладно, но смотри - будет поздно. Хоп!

- Хоп.

Такой вот разговор. Потом выяснилось, что не со мной одним...

Правильно. Со всеми иногородними в штурмовой группе. Двое уехали на семинар. Звоню в Крым.

³ Антонов Владимир - Известный Московский спелеолог, мой товарищ по ВИС-71.

⁴ Илюхин Владимир Валентинович - в те годы председатель Центральной Секции Спелеотуризма при Центральном Совете по туризму и экскурсиям.

Пантюхин на месте, в ИМРе. Разговор в короткой Гениной манере:

- Да, едем.

- Да, документы давно оформлены, еще в июле.

- Нет, не знаю, почему такой звонок. - И не выдержав "протокола", взрывается:

- Если он хочет ехать с нами, пусть едет. Работу я ему найду... Ты едешь?

- Да.

- Тогда до встречи в Самарканде.

Звонить в Москву я не стал. Почему-то стало стыдно за Централку.⁵ Врать-то зачем?

Едем мы поездом. Мы - это я, Евдокимов Сергей, Шмырев Валера и Татьяна Хлюпина. В Самарканде должны нас ждать две геологини с геофака ПГУ, у них азиатская полевая практика: Лиля Аликина и Люда Сукрушева. Сидоров и Горбунов поехать не смогли. Причин, как в том анекдоте:

Император разносит коменданта крепости, не соизволившего салютовать короне.

А тот отвечает: "О, сюзерен! У меня есть тысяча причин в свое оправдание. Из них первая - в Арсеналах нет пороха".

Трясаясь с пересадками по маршруту Пермь - Свердловск - Оренбург - Ташкент, мы не предполагали, что вокруг экспедиции бушуют уже нешуточные бюрократические страсти, основная цель которых - не дать экспедиции дойти до дна. Возможно, существовало невысказанное желание главного спелеолога Советского Союза лично совершить первопрохождение глубочайшей пещеры страны, что, бесспорно, украсило бы международную репутацию всего Советского спелеотуризма в целом.

Впрочем, я не настаиваю на этой версии. Вот просто факты:

Еще в те январские дни ЦМКК (ее спелеоподкомиссией) было ужесточено правило, гласившее, что первопрохождение пещер 5к/с могут совершать спелеогруппы из 6 человек с 4Бк/с. Исключительно в целях безопасности, и исключительно для нас, число это увеличили до 10 человек.

Потом природа подкинула подсказку. В начале лета того года землетрясение основательно потрянуло нефтепромыслы в Газли, и появилась уникальная рекомендация: «Не проходить пещеру глубже 800 м., ввиду прогнозируемых землетрясений». До сих пор не могу взять в толк: а на 800 м., если трясина начнет, что, намного безопасней, чем на 900? Ну, это так, к слову.

Поездка в Азию на поезде - это отдельная книга, со своими героями, сюжетом, завязкой, кульминацией, развязкой. Мы едем через Свердловск - Оренбург - Ташкент до Самарканда - с пересадками и остановками.

В Свердловске наш вагон перецепляют к поезду на Оренбург. В ожидании его стоим шесть часов в тупике и, оставив вещи на проводниц, уезжаем на экскурсию по городу на автобусе, а потом сами добираемся до Ипатьевского дома и возвращаемся на вокзал пешком.

Ночь и почти целый день спускаемся на юг вдоль Каменного пояса.

В Оренбурге бьемся у касс за билеты. Множество народу - и никакого порядка. Ощущение, что лезут к вожделенным окошечкам все в раз. Толпа амёбно колышется, мелькают шальные лица... и все орут. Две попытки Валеры добраться до окошка оканчиваются ничем. Его просто выплевывает из этого коловращения - помятого и недоумевающего.

Меняем тактику. Ухватив его за бока, используя в качестве тарана, на удивление, легко и просто добираемся до кассы и берём билеты. Несколько раз, правда, наскакивали какие-то веселые парни: «А ты чё?» - «А надо!» И все. Ничего не понимаю...

Почти двое суток кочуем по степи и пустыням. Днем, даже на ходу поезда, в вагоне ужасная духота, несмотря на открытые окна. Поэтому практически не слезаем с крыши, проводницы - студентки Оренбургского пединститута, с ними общий язык находим быстро. И нам позволяют некоторые вольности.

Тяга здесь тепловозная. Ритм движения, хорошо видимый с верхней точки, завораживает. Станции поставлены через каждые семь километров, в прямой видимости друг от друга. Это стандартные деревянные сооружения, напоминающие небольшие уральские станции, с обязательными кирпичными водонапорными башнями в стороне и паровозными водоразборными колонками у выходной стрелки. Изредка встречаются трубы артезианских скважин, огороженные сеткой «рабицей». Едва поезд прибывает на очередную станцию, как на соседней вздымается облако дыма: начинается движение встречный состав. Мы чинно ждем его прибытие, после чего наш машинист «дает газу» - и мы движемся дальше.

Таким образом, мы уже в ночи, миновав берега мелеющего Аральского моря, оказываемся у стеклянных стен современного здания, стоящего несколько на отшибе от основного. Станция «Тюра-Там». Проводницы открывают «страшную военную тайну»:

- Вон там Байконур, только он Ленинском называется, - и машут рукой на север, где полыхает зарево большого города.

На третьи сутки прибыли в Ташкент с изрядным грузом впечатлений и приключений. Не заставили они себя ждать и в Ташкенте.

Первое, что делаем, окунувшись в вокзальную суету, гам и духоту азиатского города - идем к кассам. Нужно купить билеты до Самарканда. Здесь толкучка, ор, почище, чем в Оренбурге.

Но отработанный метод не помогает (там Валера служил тараном, который я успешно продвигал к заветному окошечку), каждый раз оказываемся на периферии очереди. Что за чертовщина?

Тут, у входа в кассовый зал, сталкиваюсь с армейским сослуживцем Толиком. Сцена из дешевого романа. За восемь лет он серьезно раздался виришь, этакий колобок. Он выпрашивает у меня подробности гражданской жизни. Между тем, кассовый зал стремительно пустеет, и я чертыхаюсь: наверное, перерыв. "Нет, - кивает Толик на две фигуры в милицмейской форме, - то были карманники", - кратко поясняет он...

⁵ Как я сейчас понимаю (прим. автора.), отказ от участия в экспедиции снял бы многие наши пермские спелеопроблемы в будущем.

Билеты приобретаем без проблем. Сослуживца уводит некая напористая дама, очевидно, жена, наш походный антураж внушает ей явные опасения.

У нас назначенная встреча. По заветному телефону созваниваюсь с собором по Средней Азии газеты "Советский Спорт" - Балакиным Степаном Степановичем. Семья Балташниковых, в своё время давшая нам, пацанам, вкусить пьянящего чувства кострового братства, с 66 года перебрались в Ташкент.

Я не видел их одиннадцать лет: пока служил в армии, журналистские пути-дороги увели их в Азию. И вот, сдав в камеру хранения свой многочисленный багаж, едем к ним домой.

Что такое среднеазиатский темперамент, мы поняли, едва попав в трамвай, который вез нас мимо Алайского рынка. Отсюда нам предстояло совершить несколько поворотов в разные стороны, чтобы достичь заветной квартиры.

Все те тридцать с лишним минут, что мы стоим (стоим много больше, чем едем) в вагоне разбирают "глобальную" проблему, суть которой прозрачна, как вода горного родника. Двадцать копеек (двугривенный), черненькие с лица (каждому попадались такие монетки), которыми гражданин пенсионного возраста пробовал расплатиться за проезд в общественном транспорте с кондуктором, вызвали самую эмоцию. Изначально его (т.е. двугривенный) отказывались брать в качестве платежа. Деньги, мол, не те, не советские. Потом билет дали (3 копейки - 3/100 рубля), но не дали сдачи. Затем стали отбирать и билет, и сдачу.

В этом представлении активное участие принимали все присутствовавшие. Трамвай внезапно тормозил у первого попавшегося милиционера, вздымались к небу руки (про Аллаха - не помню), сыпался ворох слов. Притиснутые в угол, мы ошалело взирали на весь этот спектакль. Когда же добрались до Алайского рынка, сцена включала в себя:

Вот такая монетка послужила причиной скандала

а) пенсионера в разорванной рубашке; (короткий рукав чудом держался на остатке недорванного шва)

б) бьющегося в истерике водителя нашего транспортного средства. (Почему водитель, а не кондуктор, затеяла-то скандал кондукторша? Впрочем, мы списали это на азиатский менталитет).

Трамвай, тем не менее, все-таки продвигался вперед, что при видимом накале страстей для наших северных душ было немислимым явлением. У нас, в Перми, высадили бы всех и уехали в парк, обложив по матушке каждого:

в) кондукторшу, резво произносившую обвинительную речь;

г) бурно реагиовавшую публику.

Справедливости ради нужно сказать, что состав действующих лиц был выдержан в лучших интернациональных традициях. Всех было поровну. Позже Степан Степанович убеждал нас, что такого не бывает. Но...

Дома только хозяин. Остальные домашние переживают августовскую жару в горах. В комнатах пусто. Балташниковы никогда не обременяли себя излишком вещей, подвижная журналистская жизнь тому способствовала. В комнате, где расположился хозяин дома, только тумба телефона и три пожилых мужа в великолепных «семейных» трусах советского ширпотребовского разлива, сидящих в креслах и яростно обсуждающих какую-то спортивную проблему. Внимания на нас не обращают, только заставляют принять душ. И то, от жары готов скинуть с себя не только одежду. Потом отправляют смотреть кино («Ирония судьбы, или с легким паром!») - подходящее зрелище для нынешней погоды), потом прогулка со Степаном Степановичем по ночному Ташкенту, когда дневной зной спадает, уступая место ласковому ветерку, и расспросы, рассказы и опять расспросы. Поздно ночью отправляемся на вокзал, дав торжественную клятву по окончании экспедиции захватить и сообщить новости из первых рук.

Ночной вокзал встречает сиянием огней и практически непрерывной трелью милицейского свистка.

Она царит над всем, забирается в самые укромные уголки, настигала вас везде, куда бы вы ни прятались.

Про поезд не знал никто и ничего: ни куда прибудет, ни когда отправится. С огромным трудом выясняем, что, по всей видимости, это будет четвертая колея.

Да, собираясь в Азию, мы пошили себе аноракки из оранжевого парашютного капрона (команда должна выглядеть командой). Валера, в качестве прибабаха, украсил свою бубенчиками, что используют рыбаки, привязав их к тесьме завязок капюшона. К станковому рюкзаку приделал колеса от детского самоката "Дружок". Настоящие дутики (идея постоянно витающая над спелеологическим сообществом, регулярно воплощаемая в жизнь, но в горах: "колеса, колеса... НОГИ!") И теперь, под мелодичный перезвон, демонстрировал всем преимущества колеса на ровной дороге, лихо переносясь с одной платформы на другую. В конце концов, бегодня нам надоела, и мы выбрали центральную позицию, свалив рюкзаки и канистры на третьей платформе.

Спустя полчаса с момента отправления поезда по расписанию, с истинно азиатской чинностью, подкатил наш состав на... 6 платформу. Бросаемся туда.

У нашего, концевое, вагона огромное море голов. Проводников нет. Поэтому бьются окна, дверь открывается...

Вы не пробовали затолкнуть в горлышко бутылки в раз сотни две размякших от летнего зноя карамелек? Достойная задача. Нам ее предстояло решить в ближайшие четверть часа, отпущенные на погрузку. Так объявил всем некий усатый субъект в форме бригадира. Умиротворения в народе эти вести, естественно, не вызвали.

Чувство омерзительнейшее: ПРОЛЕТЕЛИ, как фанера над помойкой (как вариант более эстетичный - над Парижем).

По клубящимся слухам, в один вагон продали двойную порцию билетов. На ходу составляем тактический план: Валера, как самый худой, прихватив весь десяток канистр, хоть по головам, но прорывается в вагон, занимает минимум шесть мест лежачих и обороняет их до прибытия основных сил. Евдокимов, с двумя станками (совокупный вес - под два центнера, при

собственном весе 86), имея в авангарде Татьяну, старается продвинуть этот тандем на завоеванные места, на все готовенькое.

И началось.

Звения бубенчиками, бешено размахивая канистрами, исчезла в дверном проеме анорака Шмырева. Вскоре она замелькала в окнах вагона, где развернулась битва за

урезанным на треть, поэтому на двух полках улеглись рюкзаки и канистры, еще на одной полке разместились мои товарищи, а на последнюю - взобрался я. Видок у меня был сыроват, и когда я, «умасниваясь» поудобнее, вытянул ноги, снизу донеслось гневное: "Течет! Течет!" То текли соки жизни, а может, просто рабочий пот. Такова спелеопроза.

Маршрут от Ургута до Киевской "глазами Googl"

Ургут – 1024м. н.у.м., до нижней базы геологов – 4,5км. 1258м. н.у.м., До верхней базы геологов – около 5км серпантина, высота – 2073м. н.у.м. До промежуточного лагеря около 4 км – 2243м в.н.м. Килси – около 6км – 2405м

плацдарм. Наблюдать за ее захватывающими перипетиями было не досуг. Я работал мертвым якорем. Используя приливы и отливы, напорающих со всех сторон аборигенов, для движения к намеченной цели (туда нас несло само, обратно - я опускал на землю Валеркин рюкзак и упирался, упирался, упирался), удалось вдавить Татьяну в вагон. Ее появление на верхней ступеньке, с элегантным голубым станком, было встречено бессильным ревом возмущения. Толпа навалилась, но все проходы были блокированы рюкзаками и ворочавшим их пермяком, смиренно прощавшим все оскорбления, наносимые его немногочисленной родне, до седьмого колена включительно. Какой-то не в меру горячий джигит пытался проскочить мимо без очереди, но был травмирован опущенным в этот момент рюкзаком и с позором ретировался. Это движение "от", дало возможность закинуть Шмыревские колеса на первую ступеньку. Очередной прилив позволил перенести груз на следующую, но второй рюкзак, сидевший на спине хозяина, прижал к подножке. К счастью, в него вцепились руки соседей и, оторвав дюйма на три от вагона, дали возможность забросить мне на ступеньки ноги.

Остальное было делом техники. Толпа только изумленно ахнула, когда стряхивая повисших батыров, над ней вознесся огромный синий мешок с торчащими из-под него изящными мужскими ногами средней волосатости. До Валерия Семеновича нас донесло уже без эксцессов. Мелькали лишь испуганные лица пассажиров, жавшихся по углам. Наш плацдарм оказался

16 августа

Утром, часа за два до прибытия поезда к месту нашего назначения начинаем выбираться из вагона. И вовремя, последние метры в тамбуре преодолеваем с боем уже в Самарканде.

С огромными рюкзаками (наши фирменные станки), десятком разнокалиберных канистр в руках (при этом я яростно завидовал Шиве с его шестирукостью), мокрые от жары и серые от тончайшей пыли, пронизывающей воздух, оглушенные раскаленным гулом азиатского города, предстали мы перед Пантей, мирно рисующим в тени чинар уютного дворика областного совета по туризму кроки для опаздывающих нас.

Обменявшись последними новостями и дав двадцать минут - на "разграбление города", Геннадий Серафимович придерживает слегка меня и, дождавшись, когда вокруг не остается народу, спокойно так сообщает: «Виделся с Климчуком Сашей, Томско-Киевская экспедиция прошла *Километр*. Дыра прет дальше». Не буду врать про мысли свои тогда, но, несмотря на полу-тайну, окружавшую эту новость (знали о ней все, но боялись взглянуть, что ли?), дух витал над экспедицией рекордный.

Что можно сделать за двадцать минут?

"Разграбить"? Ну, это не с нашими финансовыми возможностями.

Разве что купить на ближайшем развале дыньку кило на три, заплатив полтинник (50 коп.!!) за штуку!!!

Обливаясь сладким соком, съесть ее.

Погрузиться на ГАЗ 66 (с рюкзаками).

Отправиться к началу маршрута, на нижнюю базу геологов, в поселок Ургут. Впрочем, это уже в выделенные 20 минут не входит.

А пока нас ждали будни заброски. Вся груда снаряжения заброшена стараниями техники и транспортного диспетчера на высоту перевала (это около 1500м над уровнем Черного моря). Остающуюся тысячу с лишним метров грузу предстоит преодолеть на наших плечах. Похоже, фраза грозит стать ритуальной, во всех спелеомемуарах.

17августа

Первую ходку делаю, слегка разгрузив собственный рюкзак, под бдительным оком избранной тут же общественной комиссии в составе симферопольцев: спокойного Коли Леонова и шумливого Шуры Шевчука, выступившего, ко всему прочему, и инициатором ее создания. Комиссия призвана ограничить минимум загрузки рюкзака тридцатью килограммами, дабы пресечь появление "сачков", явления, у нас в Перми не

развитого и вызывающего у меня легкое раздражение и недоумение. Ухожу, прихватив обломки ящиков, в изобилии разбросанных на перевале.

Кроме работы на заброске, мне сегодня кормить народ обедом и ужином. "А ресторанов здесь нема," - говорит дядя Вася, наш экспедиционный завхоз и комендант, поэтому дежурят все по очереди.

По словам крымчаков, в городской жизни - Васин Василий Иосифович - редкий по мастерству мастер - отделочник из Симферополя, говорят, к нему там записываются в очередь, как к модному зубному врачу. Сын его записался в спелеологи, и

дядя Вася пошел вместе с ним. Мужик скоро на пенсию, грузом его не напрягают, но несет он нелегкую завхозовскую ношу, и нет ему в этом равных.

Еще десяток лет мы будем встречаться у экспедиционных костров. Наша переписка с ним - это обстоятельные рассказы о жизни секции, какие-то наши личные дела и проблемы.

Нещадно палит солнце. Тени практически нет. Карликовые скалки (ростом мне по грудь) создают отдаленное подобие оазисов прохлады, где собирается всякая живность. Из одного такого оазиса торчат ноги и звучит музыка. Это отдыхает крымчак - Юра Маштаков. Прохожу не торопясь мимо. На приглашающий жест рукой отрицательно качаю головой. Сидеть сейчас нет никакого

желания.

- Самолет угнали. В Японию. МИГ-25. Летчик Беленко. - Делится он в пространство почерпнутыми из эфира новостями.⁶

Еще несколько десятков метров - и выхожу на небольшое плато, граничащее с неглубокой (метров 200) долинкой, на противоположной стороне которой пестрое пятно на выжженном склоне - наша промежуточная

стоянка. Ниже, практически подо мной, по тальвегу долины - кош, крошечные фигурки людей, кони, овцы и собаки. Про собак утром предупреждали успевшие побывать здесь крымчаки: "Набирайте камней, а то загрызут".

Впрочем, собакоопасное место прохожу, даже не используя заготовленный "боезапас".

Пока вожусь с костром, появляются Люда с Лилькой. Загорелые и ужасно довольные, они помогают мне и попутно атакуют вопросами. Прибыли они два дня назад и ушли на плато с первой крымской группой. А сейчас рвутся на заброску. Впрочем, их отправляют в лагерь у дыры с какими-то коробками.

Во вторую ходку забираю все три посыльных ящика со сгущенкой. И снова тропа упрямо карабкается по склону вверх. Полтора часа горных склонов и - промежуточный лагерь.

**Наш комендант Дядя Вася
(Васин Василий)**

Груз на перевале

Взгляд с вершины на перевал

Попутно обнаруживаю живой интерес к собственной персоне небольших таких, желто-черненьких, опрятненьких, полосатеньких аборигенов. Возникая из раскаленного марева, совершают они облет согбенной моей фигуры, исчезая за пределами видимости в районе, что пониже станкового рюкзака, прочно угнездившегося на плечах. Через толику времени они снова мелькают перед взором, истаивают в пространстве, выполнив какую-то загадочную миссию. Причина столь явно выраженных симпатий выясняется, когда сбрасываю рюкзак на сегодняшней стоянке. Поскольку гвозди, которыми забивали посылки, как помните, были слегка длинноваты, то пробрили они не только реечки и фанерки ящиков, но и сами банки. Пока все добро лежало тихо, не возникало проблем, но во выюке от тряски и перемены давления произошло неизбежное: банки понемногу стали

⁶ Вот ведь незадача, если заглянуть в интернет, то событие это все упорно датируют 6 сентября, но в моем походном дневнике запись сделана 17 августа.

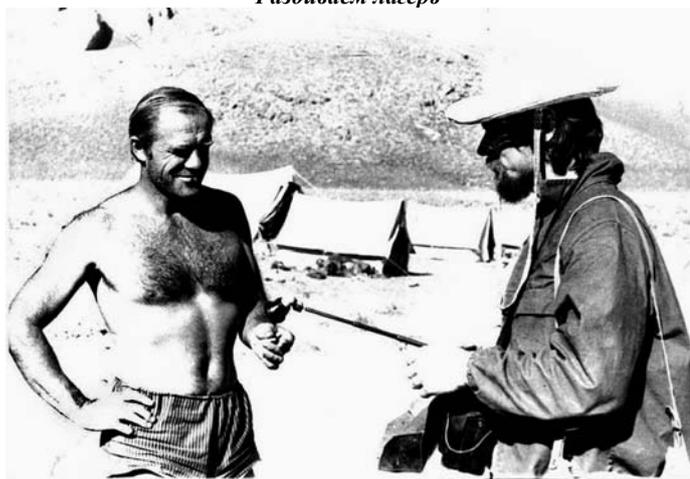
пропускать сгущенку, что ясно показывали засахаренные белесые подтеки на ящиках и моих шортах. При ревизии потери были сочтены минимальными, но ящики подлежали теперь переноске в строго заданном положении.

Последний участок пути от промежуточного лагеря до КуЛСИ

Разбиваем лагерь

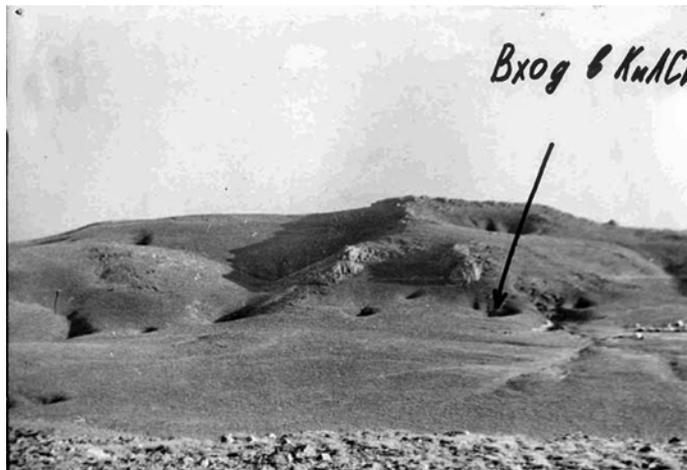
Интервью Геннадия Серафимовича радиостанции "Юность"

Третью и последнюю ходку завершаем уже под вечер. Готовлю ужин при дружной помощи всего лагеря. Все хотят есть, да и свежий горный ветер навевает основательно позабытую после целого дня хождения по прокаленным солнцем тропам прохладу.

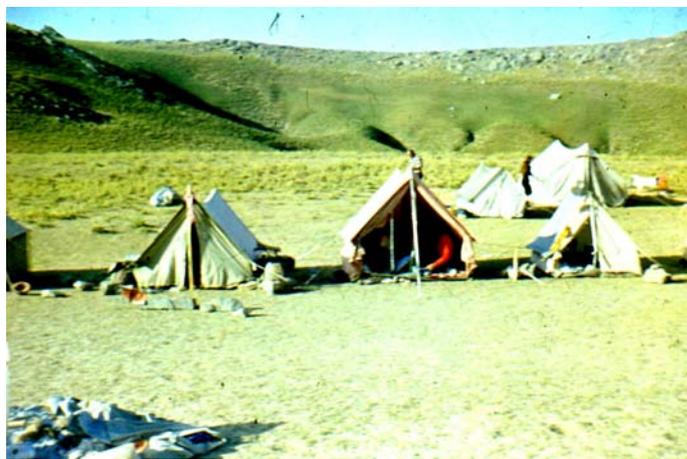
18 августа

На следующий день, практически по ровному месту (каких-то триста метров перепада не в счет) заканчиваем заброску снаряжения и продуктов к обеду.

Прослышав о событии, на плато потянулся «пишущий

Входная воронка в КуЛСИ

Пермские палатки вторая и третья в ряду (слева на право)

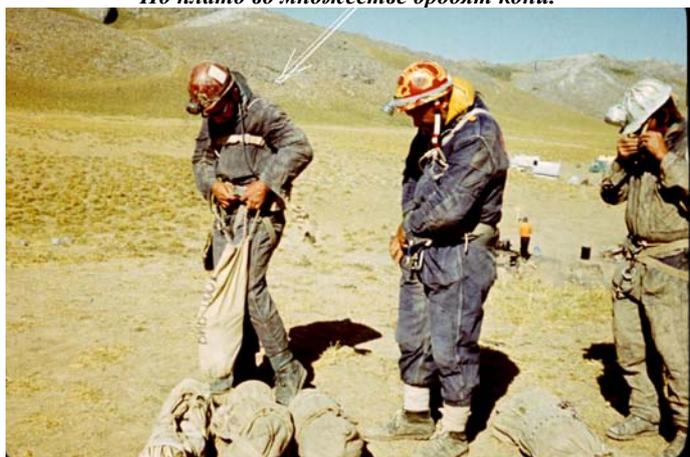
Интервью с пермяками для радиостанции «Юность». Одеваются (слева на право): Хлюпина Татьяна, Сукрушева Люда, Шмырёв Валера, Аликина Лилька, Евдокимов Сергей, корреспондент радиостанции Евгений Русанов, неопознанный Крымчак.

брат». Первыми отметились местные журналисты. Затем в "воротах" (сужение котловины на тропе, ведущей к лагерю) замаячила легкомысленная и почему-то розовая соломенная шляпка собкора радиостанции "Юность" Евгений Русанова. Последним, уже на выброску, обозначил свой интерес Юрий Рост от "Комсомольской правды". Всех их подводили к входу, демонстрировали

надпись, оставленную предшественниками: "КиЛСИ-1032", угощали обедом, потчевали новостями и рассказами. Но только двое последних включились в работу экспедиции (разумеется, в меру своих скромных спелеосил). Начало экспедиции принесло и несколько малопрятных сюрпризов. Оказались забытыми топосъемочные комплекты, а из бумаги в наличии была только туалетная да Пантюхинская полевая книжка геолога. Все: пикетажки, мерные шнуры, компасы, пикеты, линейки и транспортиры, карандаши и резинки -

По плато во множестве бродят кони.

Собираемся под землю. (С.Евдокимов, Г.Пантюхин, М.Михалевич)

осталось мирно лежать себе в Симферополе. Положение не спасали прихваченные мной, на всякий случай, горный компас и мерный шнур. В купе с Гениным компасом это решало проблему подземной съемки, но программа поверхностная была на грани срыва.

Поэтому в Ургут была направлена экспедиция «Петров – Евдокимов». Цель - добыть недостающее и дать телеграммы в Крым и ЦМКК. Заодно нам надо встретить в Ургуте корреспондента радиостанции "Юность". Телеграммы дали, несуществующее добыть не удалось. Корреспондента не обнаружили.

Аборигены шарахались от нас и дивились - почему мы шлындаемся по жаре, вместо того чтобы сидеть и пить в тенечке зеленый чай.

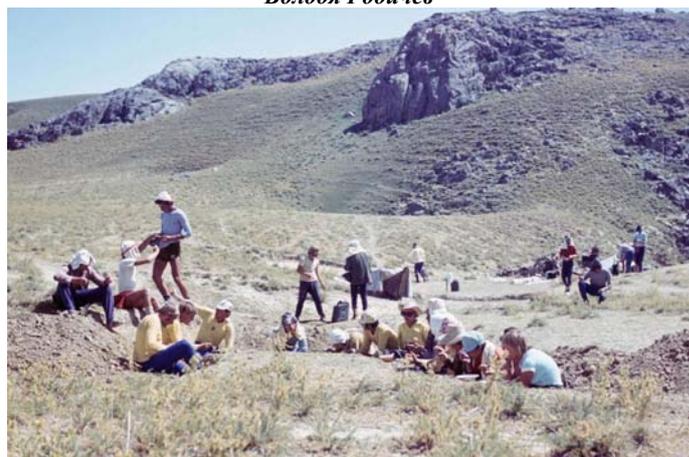
С нами, до верхней базы геологов, Гена отправляет человек пятнадцать, за хлебом, что специально для нас должны завезти на базу.

Ургут остался в памяти огромным числом белых капроновых мужских сорочек, одетых на голову местными женщинами вместо накидки. Очевидно, какой-то местный шик в моде.

Почту обнаружили в каком-то закоулке, и похожа она была на перегороженный неширокий коридор без окон и одной входной дверью, у задней стенки которого высилась, почти до потолка, вызывая легкое недоумение, солидная куча валенок, и огромное изумление производил как-то притороченный тут же, к стене, мощный подвесной лодочный мотор «Нептун». И если сознание еще находило объяснение валенкам (тут тоже бывает холодно и выпадает снег), то мотор просто выпадал из окружающих реалий и выглядел как корабль

Володя Родичев

Столовая в неполный профиль

пришельцев.

То ли дело - три мента: в ослепительно белых форменных рубашках, в придорожной "ощхоне", за столиком, стоящим у самой бровки дороги и скромно украшенном единственной запотевшей бутылочкой «Московской».

Отдыхают ребята, полдень на улице, законная, «на троих»

Эlegantный, слегка ироничный Паша Петров, никогда не повышающий голоса. Даже если дискуссия поднимает тон и хлещет через край, он лишь машет рукой и говорит: "А, пускай себе". Что-то в наших душах притягивает друг друга, и сдружились мы сразу и бесповоротно еще с Красной пещеры⁷.

Вечер застаёт нас на полпути к лагерю экспедиции, и мы принимаем радушное приглашение геологов

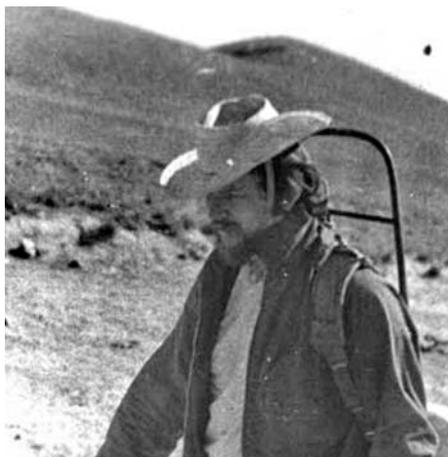
⁷ Красная пещера - грандиозная подземная галерея, промывтая рекой в недрах Долгоруковской яйлы в Крыму. Длина ходов в те годы более 13 км.

переночевать на базе, пристроившейся у скал, как раз на середине горного склона. Ночь проводим на свободной койке с панцирной сеткой, улегшись вольтом. Хозяин ее

делают сегодня заброску снаряжения до 200м. Первый выход добавил мелких проблем. Телефонный провод, оставленный предшественниками, перебит в нескольких

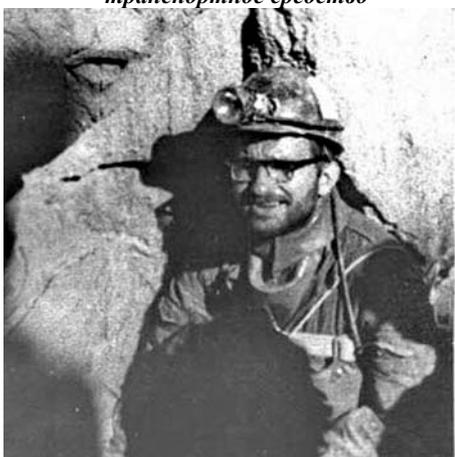
Таня Хлюпина (Пермь) осваивает новое транспортное средство

Евгений Русанов собкор радиостанции "Юность"

Сидят Вася Васин, Витя Дворянинов, стоит Лариса Вершинская

Сергей Евдокимов (Пермь)

Мирон Михалевич (Львов)

Геннадий Пантюхин (Симферополь)

в данный момент на работе.

Все ничего, но во втором часу ночи воротились "гонцы", посланные в долину за спиртным, и хлебосольные наши хозяева, разливая очередную "парцайку" огуречного лосьона («Мужики! Классная штука! Закусывать не надо!»), хронически забывали наше предупреждение про спортивный режим и безалкогольную жизнь. Поэтому еще часа два нас будили каждые пятнадцать минут громовыми возгласами: «Мужики! Пить будете?» А чей-то сердобольный, но не мене громогласный голос урезонивал их: «Да, тихо ты! Устали ребята! Дай отдохнуть им!»

19 августа

Как ни странно, выпались мы прилично, и, встав с первыми лучами беспощадного азиатского солнца, уже через полтора часа любовались раскинувшейся панорамой рабочих буден экспедиции.

Кстати. Корреспондент, за которым собственно нас и посылали, объявился в этот же день самостоятельно уже после обеда.

Звать его Русанов.

Завтра первый день заброски. На мне топо и проверка связи.

20 августа

Володя Родичев, Юра Беляев, (Симферополь), Сергей Евдокимов (Пермь), Мирон Михалевич, Леся Вовк (Львов), Саша Осипов (Ялта), ведомые Пашей Петровым,

местах, и это на первых ста метрах. Чтобы не искать обрывы, пришлось мне возвращаться на поверхность, брать свою катушку и провешивать новую нитку.

На молчаливый вопрос Гены ответил, что мой провод мне роднее. А топосъемку сделаю в свободное время своей бригадой, поскольку, кроме проверки связи, взял на себя и это хлопотное дело.

Самохваты знаменитой фирмы (изготовленные самопально на западе Украины по четвертному за штуку) упорно не идут по глиняной веревке уже на первом колодце. Наученные прошлогодним горьким опытом использования "фирменной продукции", мы всем демонстрируем свои "гиббсы" и придуманный способ закрепления, что потом назовут "стопа - колено". Высшая оценка наших усилий на этом поприще прозвучала на 900-метровой глубине из Пантиных уст под рев водопада на 45-метровом колодце: «Серый! Эту пару я забираю себе - "жумары" выкину... Пусть другие мучаются».

Лагерный быт строг и непритязателен: с утра - построение; ставятся задачи на день. Но прежде чем разойдутся в разные стороны рабочие группы экспедиции, звучит обязательная фраза:

- Бабы - на дерьмо, мужики - по воду.

При всей своей грубости, смысл в ней по-житейски незамысловат и прост. Единственное топливо на плато - кизяк, остающийся от десятков мирно пасущихся лошадей. Огромные полиэтиленовые мешки, наполненные продуктом переработки здешней скудной

растительности, весят ничтожно мало, по сравнению с втрое меньшими мешками со снегом. Воды проточной на поверхности нет. Ее добывают из воронок, в которых еще сохранился снег. А поскольку мы в этом сезоне здесь не первые, то идти до уцелевших снежников приходится минут двадцать. Воды постоянно не хватает, но однажды блюстители личной гигиены устраивают себе баню, расплескав трехдневный неприкосновенный запас влаги.

Основной пункт моих переживаний - чтобы наши не оказались слабаками на общем фоне - оказался напрасным. Пермяки держатся прекрасно, работают все инициативно и с энтузиазмом.

С дисциплиной здесь немного трудновато. В экспедиции высок процент новичков и начинающих, что создает определенные сложности. Забавно наблюдать за страданиями городского шаркуна, среди утомительного однообразия пожухлой растительности, беспощадного солнца да серых скал. Выбитый из привычной колеи, по собственному желанию (!), переместившийся в совершенно другие координаты моральных критериев и оценок, он теряется, потом теряет сознание (оказывается, азиатское солнце не щадит не только наши изнеженные уральские шкурки, но и привычную к высокому ультрафиолету крымскую кожу). Набиваются мозоли, где только можно, не говоря о бесчисленных волдырях от солнечных ожогов на лбу, ушах, носках и иных выступающих частях.

Похоже, у крымчаков идет какой-то, невидимый посторонним, внутренний процесс, сопровождающийся криком, шумом и сильно натянутым консенсусом. В этом горниле выделяется активностью поджарая фигура Шуры Шевчука, всегда готового поруководить, выдвинуть свежую идею или бросить всю силу своего голоса в защиту попираемых свобод и равенства (нести равный груз, дежурить на кухне, да мало ли в экспедициях причин для всеобщего равноправия).

Через дюжину лет мы узнаем, что примерно так рождается демократия. С демократией тоже напряженка. Как совместить высокие цели с низменными, но справедливыми гигиеническими требованиями? И подобных коллизий не счесть. Тот же гигиенический вопрос решается элементарно просто: хочешь подмываться - носи себе снег на воду сам, но до любителей коммунальных удобств такое решение само не доходит, и трехдневный запас питьевой воды в миг уходит на интимные нужды. Приходится объявлять его на общем построении.

Что и делает Гена с изрядным сарказмом.

21 августа.

Сегодня под землю уводит свою группу заброски Шура Шевчук. Под его командой Сережа Белинский, Олег Чурин, Коля Малков, Володя Калашников, Коля Гротус, Валера Мельников, Юра Савутин (Симферополь), Ярослав Горох (Львов) несут и несут мешки под землю, которые станут нашими базами, навеской, питанием.

Иницирую выход своей пермской группы на топосъемку и климатические замеры. Действуем быстро и слаженно, успевая проделать всю работу еще до выхода на поверхность группы заброски.

22 августа.

Сегодня поверхностная съемка котловины, в которой расположилась пропасть. Ходим вдвоем с Пантюхиным. В это же время "тетки" строят план и разрез, просчитывают проложения и превышения, и, самое главное, отметку (т.е. глубину пещеры). Отсутствие привычного инструментария осложняет работу, но голь на выдумки хитра, препятствие это обходим "по кривой". Правда, времени уходит на это уйма. А вот и первая новость: лагерь 400 лежит на глубине 350м. Сообщаю это Панте. Внешне он не реагирует никак.

23 августа.

Под землю уходит группа Валеры Бобрин. В ее составе - Вася Даниленко, Володя Родичев, Коля Леонов (все Симферополь), Витя Дворянинов (Ялта), Юра Шаповалов (Севастополь), Валентин Овчаренко (Львов). Красноярец уводит свою группу заброски до 800м, где должен поставить базовый лагерь, а потом возвратиться обратно...

Гладко было на бумаге... Колодец 60 метров. На дне его лагерь 400. Но сам лагерь расположен на громадном, почти 20-метровом каскадном натеке, поднимающемся в противоположную от места спуска сторону. Телефонный провод, чтоб не мешался, протягивают прямо к лагерю. На спуске, видя лагерь прямо перед собой, многие хватаются за него и начинают подтягиваться. Но параллелограмм сил - штука упрямая, и если вначале дело идет бойко, то при увеличении угла маятника рвется там, где тонко. А тонок провод (разрывное усилие 56 кг). Размах маятника составляет к этому моменту уже метров 15, а наибольшая скорость у подвешенного к веревке тела где? - Правильно. Там, где тело должно висеть свободно. - Оно и висит там свободно, пока товарищи снимают его с навески.

Витя Д. увернулся. Сам спустился до дна. Сам поднялся до лагеря. Сам уговорил Пантюхина, что с ним все в порядке. Сам провел ночь в лагере на 400, ожидая возвращения группы заброски. Сам поднялся на следующий день на поверхность, когда стало ясно, что связь с группой потеряна. Завидую его мужеству. Сам исправил свою ошибку. Да только вот простых таких ошибок не надо. Диагноз: сотрясение мозга, множественные ушибы.

Колодец с той поры как заколдовали. Только с пермяками знаю четыре аналогичных случая. А сколько окончившихся более благополучно?

А связь? До лагеря 400 к ней нет замечаний. Провод сброшен новый. А дальше? Дальше поработал нечистый дух, да не пещерный. Тот же дух, что козни чинил на поверхности. Провода оборваны, и концы заделаны под камни.

фото в тему <http://viv.ucoz.ru/photo/23>

(окончание в следующем номере)

МУЗЕЙ СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ СПЕЛЕОСЕКЦИИ

ИГОРЬ В.ТИМОХИН
Симферополь. ОНИКСТУР.

А.Козлов и И.Тимохин. Открытие спелеологического музея у пещеры Эмине Баир-Хосар. 24 мая 2004г.

Открытие музея состоялось 24 мая 2008 года в пятидесятую годовщину создания первого в стране клуба спелеологов в Симферополе. Более двухсот покорителей подземных глубин принимали поздравления от туристов, альпинистов, ученых, администрации города. Центр спелеотуризма «Оникс-тур», возглавляемый Козловым А.Ф., на собственные средства построил этот гармоничный двухэтажный сруб, отделал помещения, прекрасно подобрал музейную экспозицию. Работы по оформлению музея по разработкам А.Ф. Козлова выполнял спелеолог со стажем в 30 лет, прекрасный художник, скульптор и дизайнер, Владимир Агеевич Мицук.

В. Мицук - спелеолог и художник дизайнер

Несколько витрин музея целиком посвящены кальцитовым образованиям пещер: образцы сталактитов, сталагмитов, пещерного «жемчуга», натечных кор - «оникса», каменных цветов - геликтитов. Подсвеченные изнутри, они выглядят не менее впечатляюще, чем в пещерах. Собраны они здесь не ради красоты. Найти новую пещеру, пробиться сквозь глубокий завал или раскопать замытый глиной ход - дело непростое, требующее немалых знаний. Только определив путь подземной реки, можно уверенно искать недостающее продолжение пещеры. Для поиска этого пути спелеолог и должен знать, какие местные минералы и горные породы участвовали в карстовом процессе, а какие принесены сюда подземной рекой с других территорий. Разобраться в этом поможет музейная коллекция раздела «Минералогия», насчитывающая сотни образцов минералов из месторождений разных горных районов СССР.

В экспозиции находится книга Ю.А. Полканова, доктора геолого-минералогических наук, одного из первых членов симферопольской секции пещерного туризма - «Минералы Крыма», в которой подробно рассказывается и о минералах пещер. Кстати, Юрий Александрович - участник первого успешного штурма шахты Бездонный колодец, сделавший тогда первую находку крупного месторождения пещерного «жемчуга» в одном из углублений на стене колодца. В дальнейшем Ю.А. Полканов и его коллеги из симферопольского института минеральных ресурсов проделали гигантскую работу по определению минерального состава коренных пород и пещерных отложений, что позволило открыть ни одну «каменную тайну» крымских пещер.

Уникальна геодинамика окрестностей Чатыр-Дага. Об этом рассказывают образцы мраморовидного известняка, кальцита, исландского шпата, конгломератов, песчаников, алевролитов - выдвинутые природными силами на поверхность у западной кромки плато или встреченные в пещерах. Посетители музея получают возможность как бы заглянуть внутрь земли под четырехсотметровый слой известняков. Эти же силы создали под северными склонами Чатыр-Дага уникальный мраморизованный известняк с остатками окаменевших кораллов. Именно отсюда везли его в Москву на

Ю.Полканов. 1960гг.

В зале спелеологического музея. На переднем плане - К.Аверкиев.

облицовку станций метро «Маяковского» и «Комсомольская», а также в Киев для дворца культуры «Украина». Образцы мрамора и различные поделки из него занимают отдельный стенд в музее.

Горная порода хранит память о живых организмах планеты. В музее находятся коллекции окаменевших ископаемых беспозвоночных рыб и растений, помогающие установить геологический возраст пород. Это особенно важно для специалистов, изучающих палеогеографию Крыма.

Пожалуй, никого не оставит равнодушным палеонтологическая коллекция музея. Уникальность ее состоит в том, что кости животных, обитавших на Чатыр-Даге сотни тысяч лет назад и попавшие в колодезловушку пещеры Эмине-Баир-Хосар, прекрасно сохранились и составляют полные скелеты. А вот добраться до них непросто. Одиннадцать экспедиций провели специалисты Черновицкого университета, под руководством кандидата исторических наук Б.Т. Ридуша. Шесть экспедиций было совместных с румынскими спелеологами из университета города Клуш, под руководством профессора Матиасса Времера. Результаты раскопок были неожиданными. В одних и тех же слоях оказались животные холодных степей (мамонты, шерстистые носороги, овцебыки, бизоны, северные олени), более теплолюбивые (лошади, туры, антилопсайга), а также представители лесных ландшафтов (косули, олени, рысь, волк, пещерный лев, медведь). Чем было вызвано совместное проживание столь несхожих по образу жизни животных, помогут разъяснить дальнейшие раскопки и исследования. Но уже сейчас ясно, что такого «зоопарка» животных - представителей фауны ледникового периода нет ни в одном спелеологическом музее.

Спелеология до создания СКС

Познакомившись с природными силами, создавшими подземные пустоты и животным миром древнего Чатыр-Дага, обратимся к силам человеческого, сумевшим не только найти пещеры и проникнуть в них, но также изучить и сохранить их для потомков.

А. Крубер

Первыми спелеологами с уверенностью можно назвать местных пастухов или чабанов, выпасавших скот на всех горных яйлах Крыма. Они спускались в пещеры, чтобы добыть летом пещерный снег или лед, накапливавшийся на дне колодцев, или достать случайно упавшую овцу. На одном конце веревки привязывался чабан-спелеолог, другой

конец крепился к лошади. Чем ближе подводили лошадь к колодцу, тем ниже "спелеолог" опускался.

Таким же образом спускался в карстовые пещеры и шахты Чатыр-Дага и Караби-яйлы "отец" российского карстоведения, профессор Московского университета Александр Александрович Крубер (1871-1941гг). В экспозиции музея симферопольского клуба спелеологов представлены его портрет и книга "Карстовая область

горного Крыма", выпущенная в 1915г., в которой даны описания нескольких десятков карстовых пещер и шахт Крыма.

А вот для посещения другой знаменитой чатырдагской пещеры Учанжу усилиями крымского горного клуба в 1907 году было построено настоящее инженерное сооружение, состоящее из шести пролетов деревянных лестниц с поручнями, ведущее на глубину 26

Учанжу - первая вертикально оборудованная пещера Чатыр-Дага

метров. Это было первое в России экскурсионное оборудование вертикальной пещеры.

О следующем этапе изучения пещер узнаем из уникального отчета, хранящегося в музее клуба спелеологов, первой в СССР научной спелеоэкспедиции (Руководители П.П. Васильевский и В.И. Желтов). В 1927 году была предпринята первая из описанных в литературе попыток достичь дна колодца Топсюс-Хосар (Бездонный колодец). Для этого были связаны вместе все имеющиеся в экспедиции пеньковые лестницы. Получившаяся длина в 95 метров позволила Олегу Вялову (тогда студенту, а в будущем академику) спуститься именно на такую глубину, однако дна он не достиг. Колодец оправдал свое название.

Сегодня трудно представить тот разрыв в области спелеологии, который сложился к середине 50-х годов между европейскими странами и СССР. В лидеры мировой спелеологии выходит Франция. Сначала ее спелеологи отбирают рекорд у итальянцев в пропасти Дан де Кроль (-603м), в 1953г. доводят его до -689м в системе Пьер-Сен-Мартен и, наконец, в 1956 году покоряют глубину -1122м в шахте Берже! Весь мир говорил об этом. Казалось, четвертый полюс Земли найден навсегда. В СССР наибольшей глубиной оставались -95м, достигнутые в Бездонном колодце еще в 1927 году. Для штурма глубин не было ни снаряжения, ни опыта спуска. В мире существовали сотни оборудованных экскурсионных пещер, десятки из них с электрическим светом, а некоторые с лифтами и электропоездами, а вот ни в Крыму, ни на Кавказе оборудованных для экскурсий пещер не было. Понять и оценить тот фантастический прорыв, что сделали за короткий срок после создания клуба симферопольские спелеологи (достигли дна глубочайших пропастей, нашли и оборудовали грандиозные пещеры) поможет экспозиция музея.

Рождение Симферопольского клуба спелеологов.

Перед зрителями оживают страницы полувековой подземной эпопеи: сотни документальных фотографий, портреты известных спелеологов, фотоальбомы, отчеты об экспедициях, газетные статьи, полевые дневники, рисунки, топографические карты, кубки, призы, медали и грамоты, завоеванные на соревнованиях. От самого первого рекорда страны до рекордов мира... Задержимся у первого фотостенда. Вспомним историю.

ИСТОРИЯ СПЕЛЕОЛОГИИ В ПОРТРЕТАХ. (Из фотогалереи музея). В верхнем ряду слева направо: Олег Домбровский, Александр Стаховский, Норберт Кастере, Николай Сухоруков, Борис Иванов, Владимир Илюхин. В нижнем ряду слева направо: Виктор Дублянский, Вадим Душевский, Александр Крубер, Юрий Шутков, Борис Вахрушев, Юрий Полканов.

В середине 50-х годов прошлого столетия Крым столкнулся с проблемой недостатка ресурса пресных вод. Перед учеными была поставлена задача обеспечить народное хозяйство водой, огромные неразведанные запасы которой предположительно могли находиться в недрах Крымских гор. Для решения этой проблемы АН

участники разобренных туристических групп, самостоятельно посещавших пещеры, руководимые Людмилой Гуменюк, Константином Аверкиевым, Михаилом Федоренко, Алексеем Прибыловским, Олегом Домбровским, Марком Генхелем... Именно они (их портреты

У истоков Крымского спелеодвижения: М.Фелоренко (первый председатель симферопольского спелеоклуба), А.Прибыловский, В.Гончаров, В.Дублянский

УССР была организована комплексная карстовая экспедиция, координатором которой стал Симферопольский институт минеральных ресурсов

продолжают фотогалерею памяти первопроходцев) прокопали в Красной пещере ход Горло Шаманского и открыли новые залы, спускались в шахту, найденную К. Аверкиевым на Долгоруковской яйле - Сент-Вели-Хосар (ныне шахта Аверкиева), пробовали спуститься в Бездонный колодец на Чатыр-Даге, но не хватало веревок.

В апреле 1958 года на общем собрании было решено объединить всех желающих изучать подземные полости в секцию пещерного туризма. Таким образом, состоялось рождение Симферопольского клуба спелеологов - первого в СССР. Общая работа закипела. Теоретической подготовкой членов клуба занимались ИМРовцы, читая ребятам лекции по геологии, гидрологии, археологии, а те, в свою очередь, помогали ученым с поиском пещер и изготовлением самодельного снаряжения. Следует отметить, что история покорения подземных метров - это, прежде всего, история снаряжения, использовавшегося для этого, история весьма увлекательная и порой даже неожиданная. Проследить ее помогает представленная в музее большая коллекция первых самодельных лестниц и веревок, приспособлений и устройств, предназначенных

для спуска и подъема с глубин, а также преодоления подземной реки, с которой столкнулись в Кизил-Кобе. В экспозиции имеются фрагменты лестниц из телефонного кабеля и деревянных ступеней. Более двухсот метров

А. Прибыловский в Красной пещере.

симферопольцам. 14 августа 1960 года Константин Аверкиев, Виктор Дублянский и Леонид Борисенко достигают в шахте Каскадная глубины - 246м, а помогали им в этом не только симферопольские, ялтинские, но и московские спелеологи. Об этих и других первых рекордах симферопольцев рассказывают представленные на стендах фотографии, вырезки из газетных статей, страницы фотоальбомов, книги. Из них мы узнаем, что знакомство москвича, участника штурма Каскадной, Владимира Илюхина с опытом работы симферопольского и ялтинского спелеоклубов позволило ему совместно с В.Н. Дублянским создать в Москве в 1961 году Всесоюзную секцию спелеологов Центрального Совета по туризму и экскурсиям.

ИСТОРИЯ СПЕЛЕОЛОГИИ В ПОРТРЕТАХ. (Из фотогалереи музея). В верхнем ряду слева направо: Людмила Гуменюк, Марк ГенХель, Владлен Гончаров, Александр Ларионов, Евгений Уманец, Вячеслав Засыпкин. В нижнем ряду слева направо: Константин Аверкиев, Михаил Федорченко, Вячеслав Пантюхин, Геннадий Пантюхин, Хорхе Корньсь, Алексей Прибыловский.

Интенсивное централизованное развитие спелеологии началось теперь во всех регионах СССР. В последующие годы были созданы клубы в Москве, Ленинграде, Красноярске, Перми, Томске, Свердловске, Киеве, Тбилиси и многих других городах. В 1962г. усилиями симферопольцев и москвичей на Ай-Петринском массиве

был проведен первый Всесоюзный слет спелеологов. На слете получили первые в стране инструкторские звания симферопольцы В. Дублянский, К. Аверкиев, Л. Борисенко, В. Душевский, Г. Пантюхин, В. Гончаров и другие. В 1963 году впервые были проведены Всесоюзные сборы инструкторов по спелеологии на Караби-яйле. Именно во время тех сборов молодые симферопольские спелеологи во главе с Д. Усиковым и В. Бражкиным открыли новую пещеру и достигли в ней глубины -261 метров, что стало новым рекордом страны. Пещера получила символическое название Молодежная.

В русле подземных рек

На витринах музея видим маску аквалангиста, сухой гидрокостюм, непромокаемые боксы для батареек... Эти и десятки других предметов использовались симферопольскими спелеологами для работы в Красной пещере, а в дальнейшем и в пещерах Алешина вода, Провал.

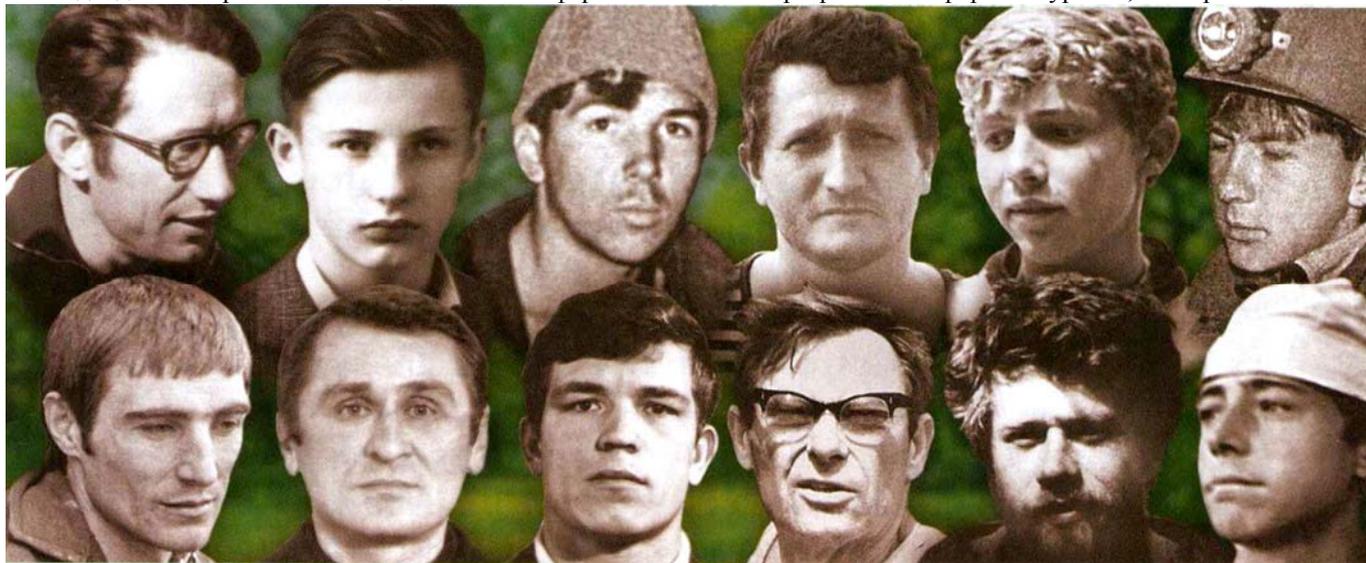
В Красной пещере сухая часть нижней галереи заканчивается озером, уходящим под каменный свод. Что впереди: каменный мешок или ход, который даст продолжение пещеры? В октябре 1958 г 17-летний симферопольский школьник Михаил Ефимов пронырнул этот водяной «сифон» (пещерный ход заполненный водой) и попал в сухую часть галереи. Изучение поведения реки непосредственно в пещере станет задачей симферопольских спелеологов на последующие 4 года. За это время они откроют 10 км новых ходов и галерей, возьмут и вынесут на поверхность сотни литров воды для анализов, сотни килограммов проб песка, глины и гальки из пещерных отложений. На этих работах постоянно были Ал. Прибыловский, В. Дублянский, В. Душевский, Л. Борисенко, Вл. Гончаров, К. Аверкиев, Ю. Полканов, Г. Пантюхин, М. Цимбал.

По результатам работ 1959-1960 гг., усилиями симферопольцев длина разведанных галерей достигла 5017 м. Красная пещера стала крупнейшей по протяженности пещерой СССР. Работами, проведенными в 61-62 годах, ее длина доведена до 11250 м. Об этих и других событиях тех лет прекрасно написали их

участники: Б.Н. Иванов, В.Н. Дублянский, Вл.П. Гончаров, В. Смирнов, О.И. Домбровский, Вад. Душевский, Д. Усиков. Эти книги хранятся в музее: «Как раскрываются тайны», «В мире вечного мрака», «Чудеса подземного мира», «Рюкзак», «Вслед за каплей воды» и др.

Подводное снаряжение понадобилось симферополь-

дорабатывать геодезические приборы для работы в темноте. В экспозиции компас для определения азимутов и горизонтальных углов, различные компасы, эклиметр для измерения вертикальных углов, мерный шнур и полевые журналы. Именно стараниями симферопольца Алексея Степановича Прибыловского была разработана форма журнала, которая позволяла

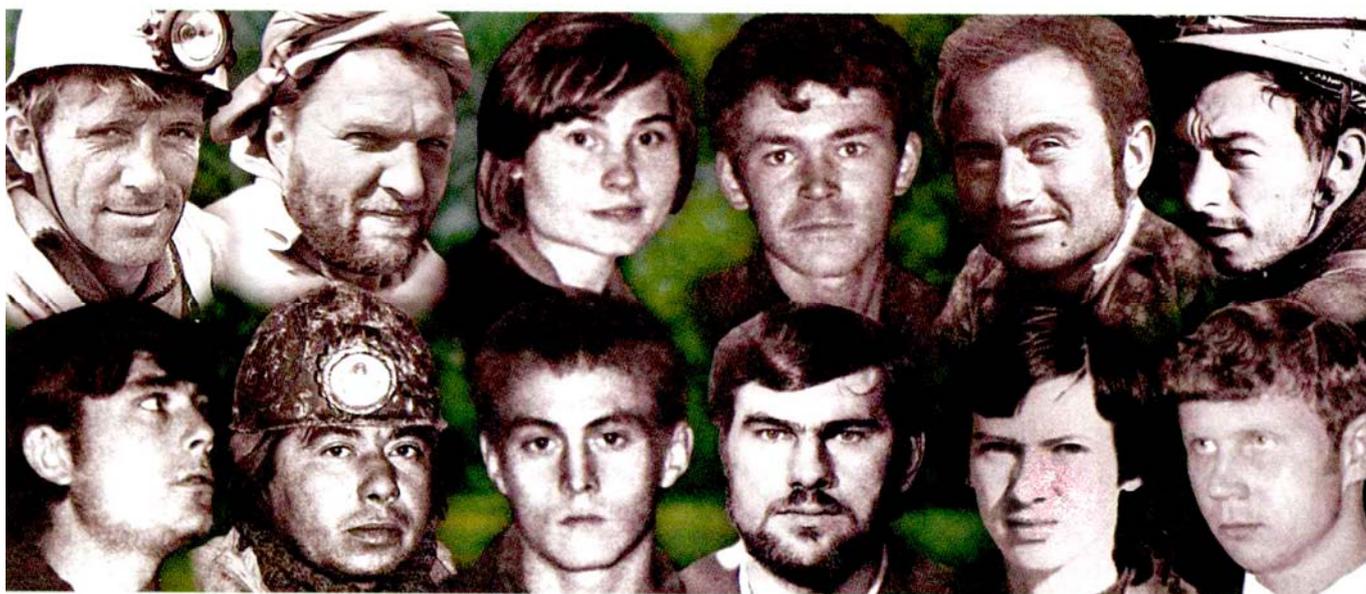

ИСТОРИЯ СПЕЛЕОЛОГИИ В ПОРТРЕТАХ. (Из фотогалереи музея). В верхнем ряду слева направо: Эрнест Шемраев, Евгений Самулёв, Михаил Ефимов, Сергей Суржин, Виктор Бражкекин, Геннадий Халаимов. В нижнем ряду слева направо: Виталий Василенко, Леонид Куц, Александр Келембетов, Валерий Домашнев, Леонид Борисенко, Геннадий Василенко.

цам и в 1976 году, когда начался штурм пещеры Алешина вода. Свое название пещера получила в честь ее первооткрывателя, Алексея Степановича Прибыловского. Отвечал за подводную подготовку СКС ее председатель, инструктор-аквалангист А.Ф. Козлов. Нырjali в бассейне, учили теорию, сдавали практические экзамены. Приобретенный опыт и снаряжение позволили пройти в пещере 6 сифонов и открыть новые 700 метров галерей.

наиболее быстро и точно вести запись. Эта техника была отработана во время топосъемок ближней части Красных пещер в 1958 г. А.Прибыловским и В. Дублянским. Вот уже 50 лет по этим журналам работают спелеологи всего постсоветского пространства.

Следующий стенд спелеоснаряжения раскрывает еще одну интересную страницу покорения подземных глубин. Неразгаданная тайна Бездонного колодца, надежда выйти на подземную реку Чатыр-Дага

ИСТОРИЯ СПЕЛЕОЛОГИИ В ПОРТРЕТАХ. (Из фотогалереи музея). В верхнем ряду слева направо: Юрий Маштаков, Александр Козлов, Галина Шевченко, Николай Леонов, Евгений Волошинов, Владимир Родичев. В нижнем ряду слева направо: Валерий Семисынов, Александр Гудимов, Александр Назаренко, Владимир Литохин, Людмила Жадлун, Сергей Кондрашов.

Первое, что понадобилось симферопольским исследователям подземного мира, это сделать топосъемку открытых участков пещеры. Пришлось засесть за учебники по геодезии, самостоятельно

продолжали волновать симферопольцев. «А что, если прокопать замытую глиной галереей на дне», - предложил В. Душевский, бывший тогда председателем СКС. В мае 1968 года в Бездонный колодец спустились В. Душев-

ский, Г. Халаимов, М. Цимбал, В. Домашнев. (Их портреты на фотостенде музея). На стеллажах музея лестница из стального троса со ступеньками, сделанными из дюралевых раскладушек. Эту лестницу ребята изготовили специально для этого штурма. На успех В. Душевский рассчитывал, устроив под землей лагерь на 6 дней. Это был первый в СССР опыт устройства подземного базового лагеря при штурме вертикальной полости. Тогда прокопать галерею до конца не удалось. А вот в 1976г. экспедиция под руководством А. Козлова пробилась до конца этой стометровой галереи и открыла новые залы на глубине 190 метров. Правда, подземной

глубочайшую пропасть СССР - «Киевскую», расположенную в Средней Азии. Впервые достигнута глубина 1000 м. Штурмовая группа, побывавшая на дне, включала в себя Геннадия Пантюхина, Павла Петрова, Олега Чурина, Александра Шевчука (все Симферополь), Сергея Евдокимова (Пермь). Успех этой экспедиции показал, что через 17 лет после старта на Чатыр-Даге в Бездонном колодце симферопольцы готовы сражаться за самую глубокую пропасть мира.

Клуб на охране пещер

Музей хранит память не только о великих рекордах.

Исследование пещеры Кизил-Коба. 1960-е годы

реки там не оказалось.

Совсем другое снаряжение понадобилось симферопольцам в 1972 г. для шахты Солдатская на Караби-яйле. Здесь лестницы не годились. Спуск и подъем сделали на веревках. Для подъема использовали самодельные «жумары», представленные на стенде музея. Штурмовая шестерка - Г. Пантюхин, П. Петров, О. Чурин, С. Белинский, П. Романенко, Э. Бражников - достигла глубины 500 метров. Начавшаяся было на дне река, образовала непроходимый «сифон», дальше пути не было. Спелеологи получили отличный опыт для покорения глубин на новом виде снаряжения. Этот опыт пригодился в 1974 году, когда симферопольцы О. Чурин, А. Шевчук и Г. Пантюхин были приглашены во Всесоюзную экспедицию по штурму шахты Снежная на Кавказе. Симферопольцы спустились тогда на глубину 740 метров, что стало новым рекордом СССР.

На следующем стенде номер «Комсомольской правды» за 14 октября 1976 года. Здесь в статье «Пропасть» корреспондент газеты Юрий Рост рассказывает о подземном подвиге симферопольцев. Экспедиция, состоящая из 31 члена СКС, покорила

Массовое развитие спелеологии, появившееся снаряжение и «мода» на пещеры привлекли к ним многочисленных «диких» спелеологов - любителей пещерных сувениров. Еще в конце XIX века авторы крымских путеводителей, описывающие «сталактитовые пещеры Чатыр-Дага», сетовали на сложившийся обычай отбить посетителями себе на память ... сталактит. Нравы и мораль современных туристов не изменились, разве что целых сталактитов в самых популярных пещерах не осталось.

К 1974 году, когда председателем клуба был избран Александр Козлов, вопрос об охране пещер становится главным. Чтобы спасти от разграбления Нижнюю часть красивейшей в Европе пещеры Эмине-Баир-Хосар, найденную симферопольцами в 1969 году, пришлось ее после исследования «запечатать» бетонной «пробкой». Но и это не помогло. По несколько раз в год «пробку» разбивали, и «дикари» проникали в пещеру. Клубу приходилось дежурить у пещеры по выходным дням, восстанавливать пробку после разрушения. Вот тогда молодой председатель показал себя хорошим политиком.

- Давайте превратим «дикие» группы в своих союзников! - предложил Александр ребятам. - Пусть ходят с нами - технике подучатся и пещеры разрушать не будут. А начнем с симферопольских групп.

И у Козлова получилось. За пару лет клуб вырос от 15 человек до 60, а еще столько же начало ходить «по правилам» и даже помогать СКСовцам следить за сохранностью пещер. Это годы наибольшего успеха клуба. Наведя порядок на Чатыр-Даге, Александр Козлов организует поисковые спелеоэкспедиции в различные карстовые районы СССР.

Особо успешным для СКС стал 1978 год, год XX-летнего юбилея создания СКС. В экспозиции музея среди снаряжения спелеологов, к удивлению многих, находятся ледовые крючья, ледовые молотки, ледорубы. Ничего удивительного! Это снаряжение понадобилось экспедиции Козлова в Памирские горы, на хребет Петра Великого. Здесь отступающий ледник устроил настоящий каменный Ад. Найти входы пещер среди хаоса глыб было очень непросто. Результаты первой в этом районе спелеологической экспедиции дали большой материал для осмысления учеными карста Памира. На

Члены Симферопольского клуба спелеологов и провожающие перед вылетом в Ташкент для проведения спелеологической экспедиции на Угамском хребте Западного Тянь-Шаня. Симферополь, фото Г.Кочербитовой. 1977г.

Клуб в поиске пещер

В 1977 году, по просьбе геологов Ташкента из объединения «Узбекгидрогеология», сильнейшие спелеологи СКС под руководством А. Козлова отправились на Угамский хребет Западного Тянь-Шаня. Искали пещеры на плато, штурмовали отвесные стены каньонов, чтобы добраться до источников, вытекающих в скальных бортах. Здесь пригодилось подводное снаряжение и опыт, приобретенный в пещере Алешина, вода. В результате, десяток новых пещер нанесены на карты геологов, а также вручены учёным взятые из пещер образцы породы.

В этом же году другая экспедиция СКС (рук. А. Шевчук) работает на Кавказе, обследует массив Арабика. Во время поисков успешно штурмовали известную карстовую шахту Вахушти-Багратиони. Кстати, в этой экспедиции с симферопольцами был лидер киевских спелеологов Юрий Костенко, в дальнейшем много лет это сотрудничество поддерживалось.

фото стенде участники экспедиции Памир-78: А. Козлов, Ю. Маштаков, Г. Пройдаков, П. Петров, Ю. Кучеренко, А. Гройсман, Х. Корньсь... Удивительно, но в этом же году спелеолог Х. Корньсь, вместе со спелеологами В. Засыпкиным и Е. Уманцем, за восхождение на г.Ушба на Кавказе, стал чемпионом Украины в классе технических восхождений, а самому Хорхе Корньсю к званию мастера спорта по скалолазанию было присвоено мастерское звание по альпинизму.

А вот Евгений Уманец и его друзья-спелеологи отличились в том году еще раз. Об этом мы узнаем из газетных вырезок в фотоальбомах. В середине января группа алуштинских туристов спустилась в шахту Аверкиева на Долгоруовской яйле. Внезапно, после обильного снегопада, сильно потеплело. Талая вода ручьем полилась во входное отверстие шахты. Шестеро алуштинцев оказались затопленными в пещере. По сигналу тревоги симферопольские спасатели добрались до пещеры и смело спустились в гидрокостюмах в

затопленный водой ход. Им удалось отыскать пострадавших и всех благополучно поднять на поверхность. Эти герои-спасатели члены СКС: Евгений Уманец, Александр Шевчук, Александр Ларионов,

Эмине-Баир-Хосар, которое состоялось 8-9 апреля 1978г. В президиуме торжественного собрания находились ветераны Крымской спелеологии: Б.Н. Иванов, В.Н. Дублянский, первые председатели СКС М. Федоренко, В. Душевский, первый пещерный рекордсмен К. Аверкиев, председатель СКС А. Козлов... В отчетном докладе об итогах работы за 20 лет В.Н. Дублянский подчеркнул, что именно симферопольцы стали зачинателями спелеологии в СССР. Симферопольцы внесли существенный вклад в изучение водных ресурсов Крыма и закономерностей движения подземных вод, разработали методику топосъемки подземных полостей. Если в 1958 году, отмечает Дублянский, в Крыму было известно 60 пещер, то к 1978 году их стало 800, а самая интересная и красивая из них Эмине-Баир-Хосар на Чатыр-Даге. В секции воспитывалось 5740 спортсменов. А вот задачу на будущее Виктор Николаевич поставил для многих неожиданную: не гонку за новыми рекордами, а охрану уже открытых пещер.

Члены спелеологического клуба "ORKUS" (ЧССР г. Богумий) в Крыму 1980-е гг. Стоит третий слева руководитель клуба Й. Вагнер

Виталий Василенко. Их портреты представлены в фотогалерее музея.

В том же юбилейном году А. Козлов проводил штурм шахты Каскадной на Ай-Петринской яйле. Здесь родилась сенсация. В хорошо известной пещере симферопольцы отыскивали боковое «окно» и проникли в параллельную систему колодцев. Козлову пришлось изменить весь план штурма, что позволило дойти до дна пропасти. Глубина шахты увеличилась на 140 м. Хороший подарок к юбилею. На фото стенде музея счастливые покорители Каскадной: А. Козлов, Г. Пройдаков, В. Кравченко, А. Давиденко, Ю. Маштаков, В.И. Васин, А. Назаренко, В. Родичев, А. Леонов.

Лето 1979 года. На снимке весь состав СКС, очередная поисковая экспедиция под руководством Г. Пантюхина отправляется на Бзыбский хребет Кавказа. За месяц работ нашли два десятка новых пещер, но запомнилась последняя, найденная в конце экспедиции В. Шушляниным и Ю. Маштаковым: узкая наклонная щель, изгибаясь, спускалась на глубину 110 м и обрывалась колодцем. Ради нее решили вернуться сюда на следующий год. Пещеру назвали в честь Славы Пантюхина, симферопольского спелеолога и скалолаза, погибшего на Кавказе за год до этого.

Осенью 1979 года стало известно, что москвичи под руководством Д. Усикова и А. Морозова, штурмуя

ИСТОРИЯ СПЕЛЕОЛОГИИ В ПОРТРЕТАХ. (Из фотогалереи музея). В верхнем ряду слева направо: Геннадий Штеер, Григорий Пройдаков, Михаил Княжицкий, Павел Петров, Павел Романенко, Галина Кочербитова. В нижнем ряду слева направо: Владимир Калашников, Александр Шевчук, Олег Чурин, Владимир Кравченко, Сергей Белинский, Людмила Евлевская.

В экспозиции музея среди других документов лежит Пригласительный билет на празднование 20-летия образования СКС, с посещением пещер Кизил-Коба и

глубины карстовой шахты Снежная на Кавказе, перекрыли в ней рекорд симферопольцев, установленный в Киевской. Пантюхин и Козлов решили планы не

менять, на Снежную не ехать, а заниматься своей пещерой. Вместе с симферопольцами самоотверженно работали друзья из Перми под руководством С. Евдокимова и чешские спелеологи из города Богумин под руководством И. Вагнера. Их портреты представлены в фотогалерее. За три года вышли на глубину 640 м. В дальнейшем к ним подключились спелеологи Керчи (рук. Сергей Клименко) и Севастополя (рук. Игорь Вольский). В 1987 году совместная экспедиция крымчан опускается до отметки - 1465м. Новый рекорд СССР и вторая по глубине пропасть мира!

Пещера Мраморная

Пещера Мраморная занимает в музее почетное место: десятки вырезок со статьями из газет, буклеты,

п. Мраморная. Зал жемчужных озёр.

видеофильмы, наградные призы и дипломы. Её нашли рядом с тропой к селу Мраморному. Узкая щель, в которую едва можно было протиснуться, шестиметровый колодец, а за ним... Огромная галерея, где причудливые сталагмиты застыли в виде сказочных персонажей, над ними в лучах фонаря переливаются гирлянды сталактитов, на стенах сверкают каменные водопады, а под ногами - кристаллы, кристаллы, кристаллы... Тогда эта почти фантастическая картина занимала все мысли Александра Козлова, главная из которых - как уберечь эту уникальную пещеру от горе-туристов. Здесь не поможет поставить решётку, люк, запечатать пробкой, как нижний Баир. "Новенькая" остается легкодоступной. Значит, нужна постоянная круглогодичная охрана. А кто и как будет охранять? Необходимо на Чатыр-Даге создавать пещерный комплекс. Для этого оборудовать часть Мраморной пещеры и не прятать ее от людей, а, наоборот, показывать туристам. А вот на деньги, полученные за экскурсии, можно будет содержать охрану у пещеры круглый год! Можно будет спасти и другие пещеры на Чатыр-Даге!

Он понимал, насколько сложным будет реализовать эту идею, но был уверен, что иначе нельзя. Как покажет время, эта задача будет не менее сложной и не менее важной, чем покорение глубинного полюса.

Первое, что сделали, устроили металлический люк на вход, ограничивший доступ в пещеру всех желающих, а их оказалось немало - слух о невиданной до этого красоте пещеры разлетелся быстро. Пришлось ввести круглосуточное дежурство в палатке у пещеры. Через пару месяцев положение стало критическим. Началась зима, жилья на плато не было, так же, как и электричества, и воды. Клуб переживал не самые хорошие моменты.

Трудности только придавали энергии Александру. Главное, что он твердо решил для себя - отступать некуда, пещеру необходимо спасти. Но как именно и на

какие средства - пока не знал. Тот опыт, что в СССР уже имелся, для Мраморной не подходил. Например, на оборудование Новофонской пещеры, длившееся восемь лет, деньги выделило правительство СССР и ВЦСПС. К проектированию и изыскательским работам были привлечены десятки научных институтов, а в самом строительстве участвовало несколько союзных министерств, почти все республиканские министерства Грузии и тбилисские метростроевцы.

В Крыму был и свой печальный пример Красной пещеры: в течение двадцати лет велись обсуждения и проектирование, однако на само строительство денег в стране не нашлось, и пещеру забросили.

Подобная участь ожидала бы и Мраморную пещеру, понадеясь Козлов на государство.

п. Мраморная. Гелектитовый зал.

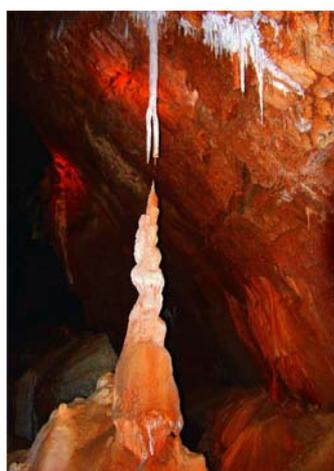
И тогда спелеологи стали действовать собственными силами. Начали с создания хозрасчетного спелеологического предприятия, позволяющего

официальным путем зарабатывать средства, которые впоследствии были использованы для приобретения оборудования, транспорта и стройматериалов для создания экскурсионного маршрута в пещере.

п. Мраморная. Обвальный зал.

Учитывая все это, на общем собрании СКС, было принято решение о переходе клуба из системы Крымского областного совета по туризму и экскурсиям в созданное А. В. Сенченко «Инициативное молодежное объединение», при Киевском райкоме ВЛКСМу г. Симферополя. Кроме клуба спелеологов, в ИНМО вступили клубы скалолазов, альпинистов, горнолыжников и др. клубы г. Симферополя, занимающиеся экстремальными видами спорта.

п. Мраморная.

Для выполнения хозрасчетных высотных ремонтно-профилактических работ на базе клуба спелеологов было создано коллективное предприятие - «Центр спелеотуризма «Оникс-Тур» (дир. А.Ф. Козлов). Одновременно был выполнен огромный объем работ по изучению и исследованию вновь открытой пещеры, оформлению разрешения Крымского облисполкома на оборудование пещеры как спелеологического экскурсионного объекта, оформлению горного отвода в горнотехнической инспекции Украины, позволяющие оборудовать пещеру для безопасного посещения туристических групп. Ознакомительная поездка актива клуба в оборудованные пещеры Чехословакии позволила резко форсировать ход работ. Уже через год было закончено оборудование первой очереди маршрута по Галерее Сказок, длина которой составила двести метров. Срок рекордно короткий.

К 1996 году в Мраморной было оборудовано более километра дорожек, проложены маршруты по Тигровому ходу и залу Перестройки. По протяженности пещеры, доступной для осмотра посетителями, Мраморная догнала Новоафонскую.

Сама же пещера и качество ее оборудования заслужили высокую оценку экспертов. "Пещера Мраморная представляет собой удачно оборудованную экскурсионную пещеру - яркий пример больших способностей людей бывшего СССР", - с восторгом пишет популярный писатель и спелеолог США Уильям Холлидей в статье "Пещеры Украины".

Не забывал Козлов и об охране других пещер на плато. Именно его настойчивость позволила добиться решения правительства Украины о включении нижнего плато Чатыр - Дага в Крымское заповедно-охотничье хозяйство. Спелеологи надеялись сделать Чатыр-Даг прообразом для будущего национального парка, где охрана пещер будет сочетаться с научной и рекреационной деятельностью в условиях природно-заповедного фонда.

Музейные экспозиции

В экспозиции музея имеется книжка спелеолога Ю.И. Шутова. Рядом - термометр для определения температуры воды, психрометр - для определения влажности воздуха, самописцы (гигрограф и термограф). Эти приборы помогли Юрию Ивановичу, гидрогеологу по специальности, одному из первых в стране рассчитать

В.И. Васин у стенов со снаряжением

водные балансы карстовых массивов. Это подтвердило гипотезу Б.Н. Иванова о том, что запасы воды в известняках Крыма не образуют огромных озер, а рассредоточены по отдельным обводненным разломам и трещинам. Для доказательства понадобилось окрашивание подземных рек и взятие сотен проб воды из различных частей пещер и источников у подножия горных массивов. Весь этот труд лег на симферопольских спелеологов. Именно благодаря им, Ю.И. Шутов и Б.Н. Иванов доказали правильность своей гипотезы.

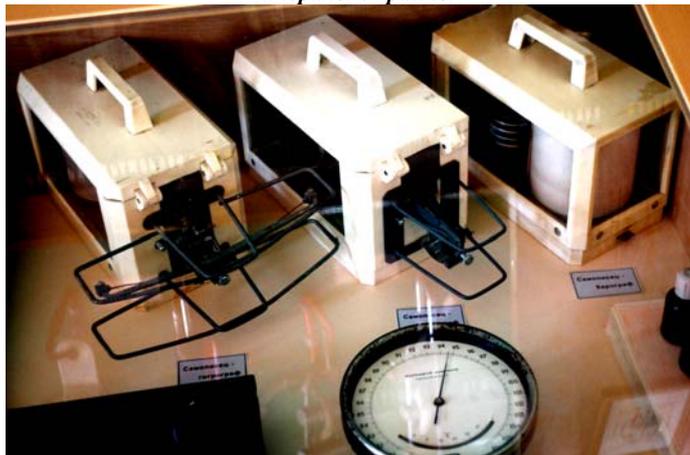
Особую сложность в пещерах вызывает организация телефонной связи под землей между участниками штурма. С первых дней исследования пещер эти вопросы

потребовали решения. Симферопольские спелеологи собственными силами решили их. Без телефонной связи не обошелся ни один спуск под землю. В музейной витрине находится военно-полевой телефон ТА-57¹, с которым не расставались спелеологи в шахте Киевская. Рядом самодельные телефоны для связи в пещере конструкции Владимира Таримова.

Не менее важно было задокументировать открываемые пещеры.

Минералы Украины

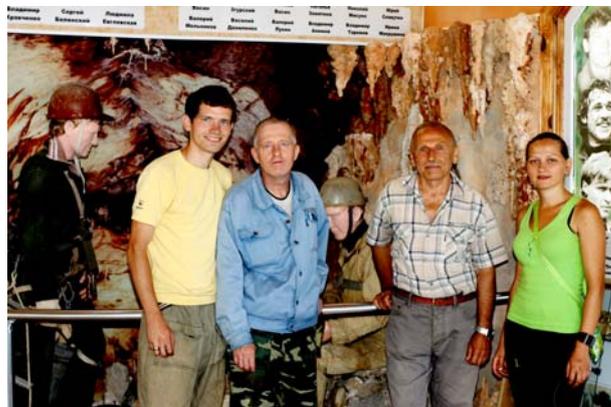
Метеоприборы для стационарных наблюдений

Фотоснимки из пещер были особенно ценны при обработке топографических материалов или нахождении мест отбора образцов. Фотосъемка под землей в условиях полной темноты, повышенной влажности, прямо в воде или в жидкой глине - занятие не из приятных. И все же, благодаря энтузиастам-фотографам мы видим те сотни незабываемых мгновений из жизни спелеологов в

пещерах. В экспозиции фотоаппараты симферопольских первопроходцев К. Аверкиева и В. Домашнева, самодельные фотовспышки и даже самодельный индуктор для зарядки фотовспышек конструкции В.И. Васина.

Собранные в музее документы раскрывают еще одну интересную страницу истории украинского спелеодвижения.

Осенью 1991 года Мраморную пещеру посетил

Пермяки в экспозиции Музея: Кошина скульптура, Пирожковы Семён и Павел, экскурсовод Игорь Тимохин,

Минералы Крыма

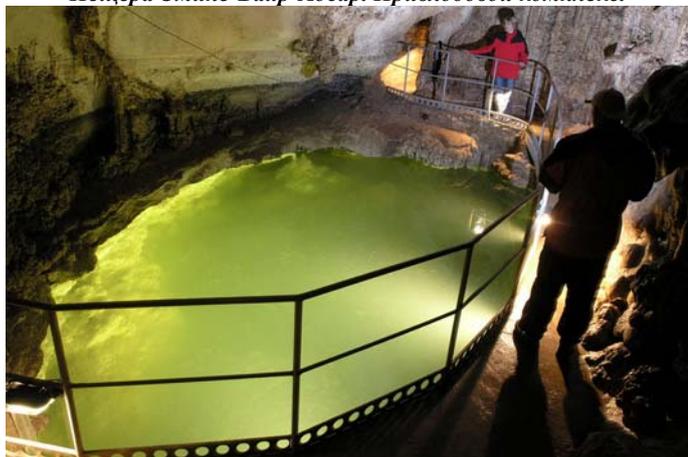
Индукционный генератор для фотовспышки. Автор В.И.Васин

президент только что образовавшейся независимой Украины Леонид Кравчук. После экскурсии, восхищенный красотой пещеры и трудом спелеологов, Леонид Макарович, обращаясь к Козлову, предложил свою помощь. "Лучше помогите создать на Украине общественную спелеоорганизацию", - не задумываясь, попросил Александр. В январе 1992 года была создана

Украинская Спелеологическая Ассоциация (УСА), на учредительной конференции которой был принят ее устав, а лидеры украинской спелеологии А.Б. Климчук и А.Ф. Козлов избраны, соответственно, президентом и вице-президентом. Создание УСА стало важным событием для спелеологов всего бывшего СССР, поскольку Ассоциация явилась первой и единственной организацией спелеологов на всей территории СНГⁱⁱ.

Пещера Эмине-Баир-Хосар. Привходовой комплекс.

Подземное озеро.

Арендовав расположенный на нижнем плато горы Чатыр-Даг объект №51 Военно-космических сил СССР и выполнив его капитальный ремонт, Центр спелеотуризма организовал учебно-тренировочный полигон для подготовки юных спелеологов.

Благодаря этому, Чатыр-Даг, его пещеры становятся местом проведения учебных сборов, спелеолагерей, соревнований, экспедиций спелеологов Украины и России. За несколько лет на Чатыр-Даге выросло новое поколение высокотехнических украинских спелеологов. Центр спелеотуризма «Оникс-Тур» стал коллективным членом УСА, оказывал ей спонсорскую поддержку.

В 1993г. А. Ф. Козлов руководил семинаром по подготовке спелеоаквалангистов УСА на Тарханкутском побережье Крыма.

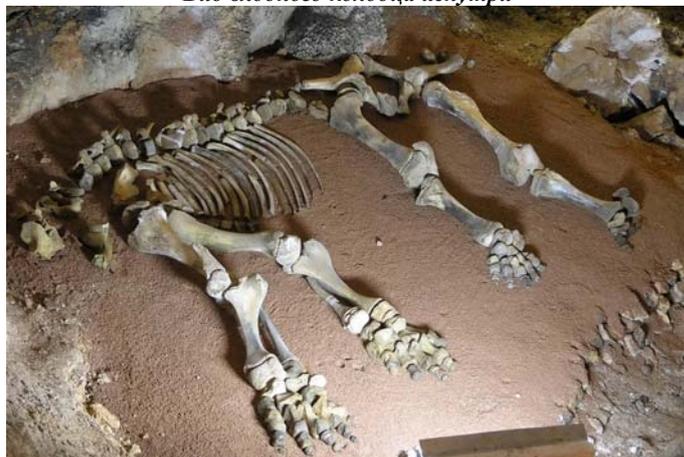
С лета 1999 года спелеологи УСА под руководством Ю. Касьяна начали исследования шахты им. А.А. Крубера на плато Арабика. В 2001г. они спустились в шахту на глубину 1710 метров, что стало рекордом мира. В дальнейшем достигли дна пропасти на отметке - 2160м. В этих экспедициях активно участвовали и молодые симферопольские спелеологи. Один из залов пещеры, расположенный на двухкилометровой глубине, назван залом Советских спелеологов. В этом - дань уважения нескольким поколениям советских и симферопольских

спелеологов, которые подготовили путь к достижению подземного полюса.

В центральной части зала внимание посетителей в первую очередь привлекает макет фрагмента пещеры с подземным лагерьем и восковыми фигурами спелеологов, искусно изготовленными В.А Мицуком. В одной из фигур легко узнаётся Юрий Маштаков. Более 30 лет отдал Юрий поиску новых пещер и прохождению в

Вид входного колодца изнутри

Останки мамонтенка в пещере

недоступные части уже известных. Среди его первопрохождений - пещеры Симферопольская, Азимутная, Победа на Чатыр-Даге, шахта им. В. Пантюхина на Кавказе и много других. В другой фигуре угадываются черты Александра Козлова - председателя симферопольского клуба спелеологов с 1974 по 1992 годы. О нем Иосиф Вагнер, сильнейший чешский спелеолог, прошедший с Козловым 14 подземных экспедиций писал: «Не раз мы были связаны одной веревкой в пещерах и шахтах Крыма и Кавказа, и я знал, что он самый надежный друг в наиболее экстремальных ситуациях».

Пещера Эмине-Баир-Хосар

В музее спелеологии собрано большое количество материалов, связанных с открытием, изучением и оборудованием красивейшей пещеры СССР - Эмине-Баир-Хосар. Накопленный опыт и материальная база позволили приступить в 1992 году к работам в пещере. Основную сложность для оборудования представлял провальный 17-метровый колодец - единственный вход в пещеру. Все предполагаемые варианты по оборудованию спуска через колодец не подходили. Решение Козлов нашел сам: изучая строение пещеры, он обратил внимание на тупиковую Северную галерею. «Наверняка

она раньше имела выход на поверхность. Попробуем через нее пробиться и получим удобный вход в пещеру!» - решает Александр.

Сразу же начались работы по прокладке наклонного тоннеля в десятиметровой известняковой толще. Работали, несмотря на суровую зиму с морозами и ураганными ветрами. Кто-то не выдерживал тяжелых условий и уходил. Остались те, кто больше всего хотел сделать доступными для людей волшебные залы Эмине-Баир-Хосара. А сам Козлов разрывался теперь уже в треугольнике между Мраморной, Баиром и Симферополем. При этом придерживался выработанного им принципа: строить не быстрее и не дешевле, а как можно надежнее и красивее.

А Баир не скупился на сюрпризы. Уже при оборудовании был открыт новый, скрытый натеками зал с двухэтажным кальцитовым озером - названный залом Виктора Николаевича Дублянского (отважного спелеолога, ученого-карстоведа, организатора спелеотуризма). Чуть позже открылся многометровый колодец, заполненный костями животных, обитавших на Чатыр-Даге в ледниковый период - настоящий палеонтологический клад. Чтобы сделать доступной для посетителей всю верхнюю часть пещеры, проложили тоннели, соединяющие Главный зал с залом Идолов и залом Кечкемет. Теперь на маршруте есть все, что так привлекает людей в пещере. «Бриллиантом Крыма» назвал эту пещеру Л.И. Грач, бывший в ту пору Председателем Верховного Совета АР Крым, внимательно следивший за оборудованием пещеры.

В 2002 году А. Згурский, В. Ковалев, А. Козлов, И. Тимохин, Ю. Кучеренко были удостоены государственной премии Автономной Республики Крым за оборудование Мраморной пещеры. В этом награждении признание заслуг всего коллектива спелеологов. Пещерный комплекс стал визитной карточкой не только Крыма, но и Украины. Его осмотрели все президенты Украины, многие всемирно известные ученые, артисты, писатели, политики. В 2008 году Мраморная пещера стала победителем конкурса «Семь природных чудес света Украины», а памятный приз, врученный А.Ф. Козлову, хранится теперь в музее симферопольского клуба спелеологов.

Горный массив Чатыр-Даг занимает центральное положение в Главной гряде Крымских гор. Как заботливый хозяин выходит навстречу своим гостям, так и Чатыр-Даг, отстранившись от соседних гор широкими перевалами, вышел из линии Главной гряды на север, оказавшись поближе к столице Крыма и ее гостям на десяток километров. В этом и секрет его привлекательности. Откуда ни посмотришь - невольно залобуешься его строгой трапезиевидной вершиной, парящей над зеленым бархатом леса.

Подъем на гору подарит вам встречу с заповедным буковым лесом, живописными скалами, горными ущельями, альпийскими лугами – словом, всем тем, за что и зовут Чатыр-Даг - «Крымской Швейцарией». Здесь, на плато, в хаосе заросших лесом воронок и провалов, прячутся входы в десятки пещер. В том числе оборудованные для экскурсий пещеры Мраморная и Эмине-Баир-Хосар. Эти пещеры среди природных

феноменов мира занимают исключительное место. Их отличают огромные размеры залов, большое количество уникальных кальцитовых образований, необычная морфология. На северном склоне горы, рядом с провальным колодцем экскурсионной пещеры Эмине-Баир-Хосар, расположился двухэтажный бревенчатый сруб. В нем находится музей истории симферопольского клуба спелеологов и его научная библиотека. Это самый высокогорный музей Украины, его высота 1010 метров над уровнем моря. Из его огромных окон открывается великолепная панорама на всё северное предгорье Крыма от Бахчисарая до Белогорска. Он выделяется не только своим местонахождением, но является одним из самых оригинальных музеев подобного рода в Европе. Музей посвящен не прославленной пещере и не отдельно взятому выдающемуся спелеологу, а всем спелеологам симферопольского клуба. Это и понятно. Ведь спелеология - это коллективный труд по изучению подземных глубин и за каждым рекордным достижением одного стоят усилия десятков и десятков незаменимых помощников.

Основу его фондов составили предметы спортивного снаряжения, фото архивные материалы и документы, лично собранные А.Ф. Козловым, остальные представлены известными спелеологами, геологами, людьми самых разных профессий и научных интересов, объединить которых смог Александр Фотиевич Козлов, возглавляющий симферопольских спелеологов уже более 30 лет.

История симферопольского клуба - это составная часть истории исследований крымских пещер, становления и развития советской спелеологии, борьбы за покорение глубочайших пропастей СССР и мира. Эта история хранит множество имен и открытий, судеб и достижений, которым создатели музея не дали уйти бесследно.

По-разному можно оценивать отдельные моменты происходивших событий, но одно не вызывает сомнения - становление отечественного «подземного альпинизма» неразрывно связано с симферопольскими спелеологами и пещерами Чатыр-Дага. А раз так, то музей спелеологии, действительно, на своем месте.

ⁱ Досадная неточность, в экспедиции на Киевской 1976г. использовались обычные телефонные трубки и центральным громкоговорящим блоком изготовленным пермяками (система Антонова Володи). *Редактор*

ⁱⁱ Очень некорректное утверждение. Вероятно автору его не известно, что тремя годами ранее (июнь, 1989г), на третьем Всесоюзном слете туристов, что проходил на Урале в окрестностях города Свердловска, спелеологи уральских регионов (Башкирия, Удмуртия, Пермская, Свердловская и Челябинская области), на дистанции спелео (Каменец-Уральский) подписали учредительные документы, заявив таким образом о создании **Ассоциации спелеологов Урала (АСУ)**. СССР тогда был жив, но украинские команды обозначали свое присутствие на **Всесоюзном слете независимыми жовто-блакитными** прапорами, и с москалями говорили сквозь зубы. Так что славословия по поводу "первой и единственной организацией спелеологов на всей территории СНГ" уместны скорее по другому адресу.

Редактор

Крым. Плато Ай - Петри

(3.08.1994- 27.08.1994)

ШАХТА КАСКАДНАЯ

Детская группа Пермского клуба «Бездна», руководитель Пономарёв Андрей:

Чупов Артём
Чайников Андрей
Ёрогова Люда
Наталья
Вова
Паша
Костя и др.

«Оптимист»:

Фёдоров Алексей
Путилова Ольга

Наша четвёрка собирается в пещеру, это вторая штурмовая группа. Первым идти намного интереснее, но так расписали работу в дыре. Вон они, первые, лежат на солнышке, отдыхают. Сутки провели в ПБЛе - и закончился запас энергии на весь поход.

Первым спускается Тёма. Он идёт не первый раз, я за ним. Чуть позже выходит вторая двойка - Люда и Андрей Ч., Андрей П., Лёха и Саша уже там.

Навеска SRT, а рядом висит страховка (мы только в этом году освоили технику одной верёвки, и снаряга вся приспособлена классическая). Спускаюсь до перестёжки - оказалось, надо перестегнуть самохват на другой ус, а на БСУ переставить карабин. Вожусь долго, теперь можно продолжать спуск комфортно. Спускаюсь до первого дна, 80 метров. Кричу вверх: «Свободно», - жду. «Понял», - можно идти дальше. Встречает Тёма, он понял, что я не знаю дыры, и решил не спешить. 50 метров - следующий спуск. Огромный грот. Тёма снова меня ждёт, он уже знает, что там дальше шкурник, и быстренько его пролетает, я несколько задерживаюсь, но изворачиваюсь и тоже прохожу. Тёма уходит, я жду Люду. Вот она спустилась, через шкурник объясняю, как идти дальше. Объясняемся довольно долго, но безрезультатно, не хочется лезть обратно в шкурник, однако иначе ребята нас не найдут. Обратно вертикальный шкурник проходится легко. Люда и Андрей заметили мой свет. Наш разговор был пустой тратой времени, они ещё не дошли до входа в шкурник. Разобрались, посмеялись, я ушла обратно. Смотрю - внизу огни, значит, уже ПБЛ. Меня встречает Андрей П. Как только касаюсь ногой пола, отворачивается и уходит вверх по камням, ни привета, ни как добрались (слегка непривычно). Иду за ним в ПБЛ. Там Лёшка и Сашка собираются наверх, оказалось, работать они могут только языками и ложкой. Слишком много гонору и рвения на словах. Они просто спустились и сейчас просто поднимаются наверх, как на тренировке на мосту, а поиск и всякие красоты пещерные их не интересуют (зачем тогда они здесь, ведь мы на спичках вытаскивали, кому работать в дыре). Пещерой надо жить, дышать, быть её частью (в разумных пределах, а не в буквальном смысле). Впрочем, они просто ещё маленькие и многое не понимают.

Вскоре подходят Люда и Андрей. Оба наперебой восхищаются красотой и невиданными объёмами пещеры. Они первый раз в крымских пещерах. Наконец

все собрались в ПБЛе. Андрей П. загрузил всех работой, только бы двигались, не мёрзли.

За перекусом обсуждаем, как идти дальше до дна и затем на выброску. Люда и Андрей уходят. Тёма и я помогаем Андрею П. сворачивать ПБЛ: упаковываем всё в транспортники. Через полчаса уходим и мы. Спускаемся по трём колодцам, навстречу выполняет Андрей Ч., весь измученный и уставший. Там очень узкий и длинный колодец, Люда лишь жалеет, что они не нашли вход в грот «Шоколадка».

Спускаемся с Тёмой по последней навеске, он показывает мне озеро. Ловлю себя на мысли, что мне этого мало. По моей просьбе, Тёма показал грот «Шоколадка», облазили весь. Уговорила Артёма пройти до дна, с условием, что назад побежим со всех ног, чтобы уложиться в расчётное время.

Да, мы нарушили запланированную тактику прохождения, но там горизонтальная часть, мы пробежали пару гротов с глиной и водой. Тёма останавливается и говорит, что дальше они не ходили, и напоминает мне о времени. Путь обратно пролетает мгновенно: шкурник, Шоколадка, надели системы за три минуты и, как на соревнованиях, - вверх. После первого снизу колодца жду Тёму, он должен скрутить рапид на середине колодца. Сажусь на аккумулятор - жду, успела вздремнуть после гонки. Оказывается за карабином он бежал два раза (дурная голова ногам покоя не даёт). Просыпаюсь от окрика, Артём на подходе, принимаю у него транс. Идём дальше: я первая, Тёма собирает навеску.

Выходим к месту ПБЛа. Здесь наши действия скорректировал Андрей П. он уже на -150 (ему сверху видно всё), а мы на -230. Пьём какао с печеньем. Артём уходит первым. На этом колодце я снимаю навеску. Только бы собрать все карабины. Но мысли материальны, и один карабин всё-таки остался на стенке, недалеко, я за ним спустилась, однако неприятно - растяпа. Это всё выясняли на отметке - 150. Первой уходит Люда, после перекуса ей стало плохо, расстройство организма. За ней поднимаюсь я с транспортником. Последним поднимается Андрей Ч., Артём и Андрей П. остаются ещё на сутки и встречают детскую часть нашей группы для небольшой экскурсии. Они попросили прислать с молодёжью тёплые вещи (Андрей П. 24 года - руководитель, Артём 14 лет; молодёжь - от 13 до 15 лет, впервые в такой пещере). Я тоже очень хотела остаться, но меня не взяли.

Пока жду Люду под восьмидесятиником, зажигаю свечку. Самоспасик бы сюда. «Свободно» - встёгиваю крыль, жумар. Шаг, ещё шаг и так метров 5 верёвки выбираю на месте, отрываюсь от дна. Это последний колодец, иду медленно, перестёжка - и снова выбираю верёвку жумаром, подкидывает сразу метра на два вверх, ещё чуть-чуть - и звёздное небо над головой. Сверху кричат, подбадривают. Как приятно, когда встречают, хватают транс и приносят тут же чай. А в лагере уже ждёт горячий ужин. Надо только переодеться во всё чистое, умыться и т. д. Однако за мной шёл Андрей Ч., а его нет долго. Люда уже собирает группу киндеров.

Наконец выходит и Андрей – очень уставший. Я и подумать не могла, что для него это будет так тяжело.

Детей собрали и отправили вниз, поужинали, массаж и спать.

Пещера К 30-5 (Ай-Петри)

День первый.

Пошли за водой очередной «короткой» тропкой. Проходим мимо воронки, бросаем камень, так, ради любопытства. Камень летит долго – новая дыра, будет первопрохождение!!! Но только пробитый шлямбур рассмеялся нам в лицо. Есть шлямбур, значит, есть колодец, значит, будет штурм, завтра придём сюда с верёвками.

День второй.

После завтрака, берём верёвку, снарягу и канистру под воду (на всякий случай). Андрей делает навеску (колодец пробит под SRT очень грамотно), но он вешает классику, и Тёма уходит первым, потом сбрасываем канистру, следующие Пашка и Костя (их задача просто преодолеть колодец вниз и вверх). На втором колодце навеску делает уже Артём, долго возится с двойной восьмёркой (пришлось помочь). Навеска готова, Тёма уходит вниз до полочки. Кричу наверх, что дыра валит. «Поднимайтесь», - таков был ответ. Обидно прерывать работу, а вдруг там метров 300 или больше, а у нас всего сто метров верёвки. Мечты, мечты... Поднимаемся, идем за водой на ключик.

Андрей сообщает, что штурм откладывается до завтра, хотя и сегодня времени предостаточно. После обеда пошли играть в футбол, это развлекло всех и отвлекло от бурных мечтаний о размерах будущей пещеры.

День третий.

Взяли с собой 300 метров верёвки. Первая группа - три человека. Андрей П. с ребятами и Наташкой подойдут позже. Дети будут «штурмовать дыру по готовой навеске», Наталья спустится и поднимется первой по колодцу.

Первым идёт Тёма, я за ним. Идём с небольшим интервалом. Вдруг после очередной команды «понял» крик и ужасный грохот. Всё бросаю, отстёгиваюсь с навески и бегом к Тёме. Мешает транс, обошлись бы и вчерашней навеской. Это дно. Вбегаю в грот, на полу лежит Тёма с окровавленной рукой. Осматриваю его, сильно ушиб ногу, расцарапал руку – ничего серьёзного, а то бы вместо штурма, спасы пришлось бы тренировать. Артём, пока меня ждал, полез на полочку в пяти метрах от пола по натёку, который сломался, рядом была пробита шлямбурная дорожка.

Подходит Люда, все втроём смотрим на эту стенку. Неплохо бы иметь штурмовую лесенку, вместо неё цепляю жумарную петлю, встаю на неё и пытаюсь достать до следующего крюка, увы, штурмовавший эту стенку был гораздо выше меня. Люда не достанет тем более, придется Артёму собрать волю в кулак и, несмотря на боль, залезть ещё раз, но уже с помощью всевозможных петелек. Он добирается до верха, вся стенка увешана сопельками (ёлка новогодняя). Наверху Артём делает навеску для нас с Людой. Я поднимаюсь за Темой, Люда внизу с верёвками, решили сначала посмотреть, а потом поднять транспортник, если понадобится. Артём тем временем проходит шкурник, оставив систему на входе. Я пока устраиваюсь в распоре на навеске. Мало места, а крюк, вбитый в натёк, выглядит не очень надёжно. Проход свободен. Удивительно быстро прохожу шкурник. Оглядываюсь кругом. Какое великолепие!!! Натёки, гуровые ванны, в одной лежит летучая мышка, остались только кости и расплывшийся чёрный контур. Влево уходит ещё один ход. Снимаю систему и залезаю туда. Красота-то какая, и колодец вниз (фантазии разыгрались). Оказалось, это кольцо, внизу стояла Люда. Она тоже поднялась к нам (у неё банка с запиской, которую надо здесь оставить в знак того, что мы тут были). Поскольку здесь собралась очень любопытная компания, то записку мы прочли: «верблюды ушли на север». Странно, но весело; дописываю ещё пару строк стихами и предупреждаю о шкурнике. Банку ставим на камушке посередине озера. Всё, это вся пещера, 300 метров верёвки нам так и не пригодились. С полочки я спускаюсь последней, вяжу самосброс. Первой поднимается Люда с лёгким мешком. С Темой решаем, кто останется и проводит по пещере детей. У Артёма травма, но, как сильный и опытный мужичка 14 лет, он сказал «остаюсь», и я, как этакая бабочка с трансом, (200м верёвки) быстренько улетаю наверх. У пещеры собираем все вещи и идём в лагерь.

Идти примерно километра полтора, но по сопкам в горку. Из лагеря нам навстречу кто-то выходит, кажется, Вовка. Думаю, возьмёт транс, поможет, однако, заметив нас, он разворачивается и бегом обратно в лагерь.

Вот так мы штурмовали пещеру 80 метров глубиной.

ТРОСОВАЯ ТЕХНИКА КИЕВСКИХ СПЕЛЕОЛОГОВ

(90-е годы)

ВАЛЕРИЙ ЯНОВИЧ РОГОЖНИКОВ

rogvalyan@male.ru

Идея использования троса вместо веревок при штурме вертикалей в девяностые годы витала в воздухе, и народ экспериментировал, как мог, на всём постсоветском пространстве. Советских спелеологов можно было понять – рыбацкий фал, часто используемый вместо альпинистской верёвки, не отличался надёжностью, а о хорошей зарубежной верёвке можно было только мечтать. Поэтому кто-то с переменным успехом экспериментировал со стальными лентами, кто-то использовал авиационные и лифтовые тросы. Не минули и нас эти приключения.

Возникновению и развитию техники использования троса у спелеологов Киева способствовали три обстоятельства.

Первое заключалось в том, что после долгих раздумий и сомнений мы решили закрыть наши проекты в Средней Азии (уж больно далеко ездить) и перейти на Кавказ. Наше внимание привлекла Арабика, и мы обосновались в Орто Балагане. Первые же удачные штурмы и открытие продолжения в Куйбышевской связали наши интересы с этим регионом на ближайшие годы. Только вот большие глубины и более жёсткие условия пещерного Кавказа (по сравнению с азиатскими) потребовали изменения ранее применяемой нами техники. Километровые глубины холодных обводнённых пещер требовали большого количества высококачественной верёвки, которой у нас не было, кроме того, верёвка в намокшем состоянии весит слишком много и требует больших усилий при транспортировке.

Второй удачной случайностью послужило то, что наш спелеологический клуб «Геонавт» размещался в детской комнате при ЖЭКе, а там активно меняли тросовое хозяйство на лифтах, и нам совершенно бесплатно (если не считать литра водки) досталось огромное количество троса любых (и порой подходящих) размеров.

Третьим обстоятельством послужило то, что я в то время работал инженером в спелеологическом отряде А.Б. Климчука и он, как лицо заинтересованное, не ограничивал меня во времени на эксперименты с тросом. Кроме того я руководил клубом спелеологов, что позволяло привлекать к работе большое количество юных и не очень энтузиастов.

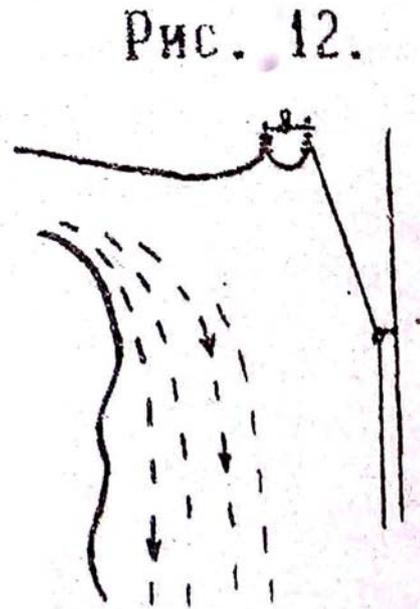
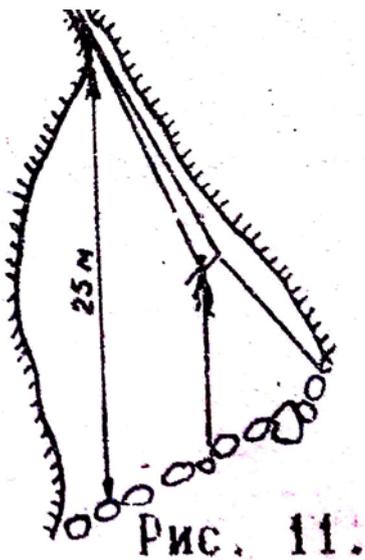
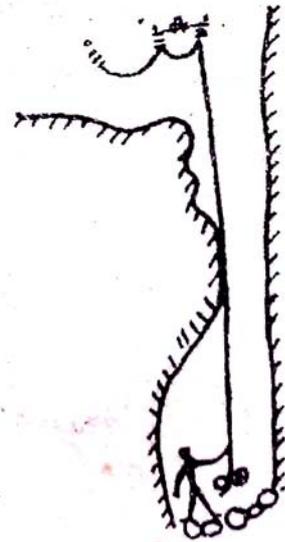
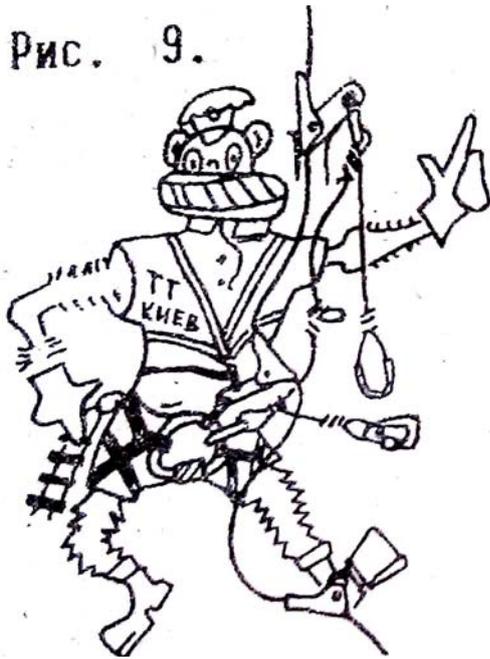
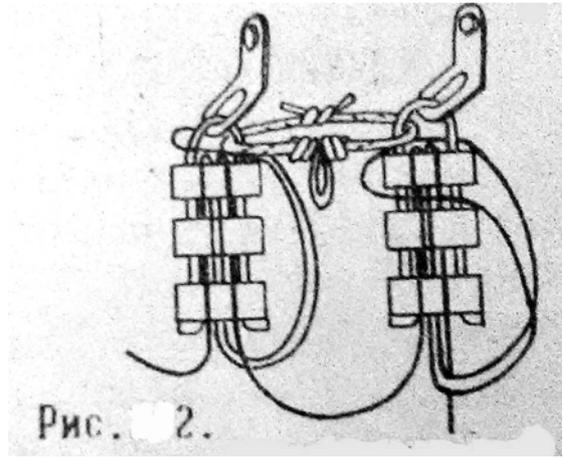
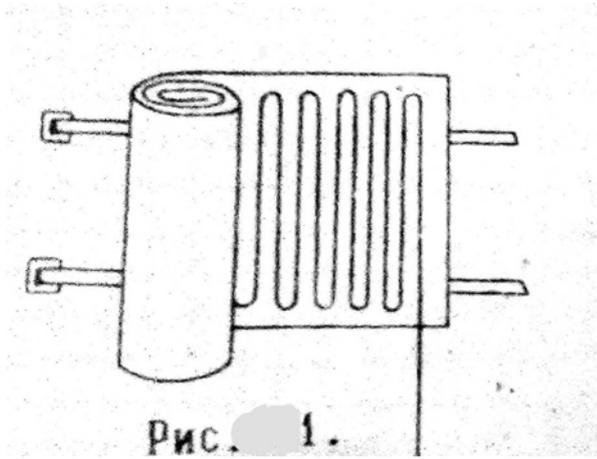
Приведенные выше обстоятельства позволили нам после многочисленных экспериментов и тренировок успешно использовать трос для спуска и подъёма на километровые глубины в шахтах Куйбышевская и Генрихова бездна.

Начали мы с варианта «трос-верёвка» и столкнулись с тем, что трос и верёвка в процессе использования безбожно путались между собой, ну, и весовые характеристики навешиваемого снаряжения хоть и уменьшались, но не настолько, насколько хотелось бы. Тогда мы решили поэкспериментировать с однотросовой техникой. Для этого необходимо было надёжное и удобное спусковое устройство, и оно нашлось. Это был используемый в Северной Америке «рэк», в нашем варианте называемый «Лесенка». Правда пришлось уменьшить габариты и вес до приемлемых и слегка усовершенствовать. Первые спуски по тросу с самостраховкой по верёвке показали достаточную эффективность лесенки, и мы, с присущей нам авантюристичностью, решили, что можно организовать самостраховку на том же тросе, по которому спускались, слегка увеличив его диаметр. Страшновато было вначале, но мы быстро адаптировались, и многолетний безаварийный опыт использования троса в таком варианте показал, что не зря. В дальнейшем верёвку мы использовали, в основном, для спуска и подъёма грузов, спасательных работ и для спелеологических восхождений. Кроме того фантастическая износостойчивость троса и его дешевизна в те времена позволяли оставлять навеску на ступах на несколько лет, снимая трос только с верхнего колодца.

Однотросовая техника, применявшаяся нами, стала, в какой-то мере, переходным этапом к внедрению техники СРТ и явилась, по сути, усиленным вариантом Североамериканского стиля одноверёвочной техники. В технике прохождения вертикалей однотросовая техника определялась нами как метод полустационарного и стационарного оборудования трасс в колодцах глубинных пещерных систем альпийской зоны при работе больших спелеологических коллективов в течение нескольких лет.

В качестве линейной опоры нами использовался грузолодской трос диаметром 5мм. Трос должен был быть высококачественным, малокрутящимся, многопрядным, с противоположным направлением свивки прядей по слоям, с пропитанной маслом центральной хлопчатобумажной прядью.

Трос должен быть достаточно мягким, поскольку жесткий трос при использовании спусковых устройств

деформируется в пружину. Трос можно испытывать по тесту на применимость верёвок в технике SRT. Если трос этот тест выдержит, то и в пещере с ним проблем не будет.

Трос следует заменить, если он не выдерживает запаса прочности от паспортного, при наличии порванной пряжи, узлов, «жучков», уменьшения диаметра наружных проволочек на 50 процентов. Предельный срок службы троса при постоянных

нагрузках обычно не более 4 лет. Попытка использовать трос с синтетическим покрытием не удалась.

По сравнению со статической верёвкой, положительными свойствами троса являются его чрезвычайно высокая износоустойчивость и большая статическая прочность. Отрицательными являются некоторая сложность такелажных работ, нежелательность вязки на нём узлов, вращение под нагрузкой и расшатывание тросом крючьев.

Размотку троса по колодцу мы производили при помощи «кассеты», изготовленной из лент полиэтилена. Трос в кассету укладывался меандром, по ходу укладки полиэтилен сворачивался в рулон (Рис. 1). Готовая кассета вкладывалась в транспортный мешок, а конец троса выводился через его горловину. Подготовленная таким образом кассета с тросом подвешивалась на трансрепе под спелеологом, конец троса необходимым образом закреплялся над устьем колодца, спелеолог вдевал в трос своё спусковое устройство, и размотка троса производилась в процессе спуска по нему без особых проблем (разработка автора). Кстати, такая же упаковка использовалась нами для телефонного кабеля и отлично себя зарекомендовала

Чтобы избежать завязывания узлов на тросе, мы применяли тормоз, не имеющий углов, переламывающих трос, и обладающий неплохими демпфирующими качествами. Это устройство значительно снижает эффект расшатывания крюка. Трос на выходе в вертикаль необходимо закреплять на двух крюках, заблокировав их должным образом верёвкой. (Рис.2).

Спуск по тросу возможен при помощи устройства «Лесенка», разработанного автором на основе известного в Северной Америке «рэка» (рис.3). В первые спуски мы брали с собой запасное спусковое устройство, но, убедившись, что лесенки хватает на пару километров, перестали это делать. На Рис.4 изображено ещё одно удачное спусковое устройство для троса, но обходилось оно дорого и не пользовалось популярностью.

Подъём по тросу производится при помощи рычаговых самохватов. Базовая конструкция неплохо удерживает трос и удобна в присоединении к тросу, благодаря откидывающейся щечке рамы. (Рис.5.)

Фиксирующий самохват (рис.6) отличается от базового тем, что на середине кулачка, между кольцом и осью, просверливается отверстие и вставляется ещё одно кольцо. Фиксирующий самохват устанавливается между дельтой беседки и обвязки. (Рис.9)

Ведущий самохват типа «Рефлекс» (рис.7) исполняется на основе базового прикреплением к рамке и

кулачку рычагов и, благодаря этому, может быть использован не только при подъёме как ходовой, но и при спуске, как страхующий. Ведущий самохват прикрепляется к длинному концу лонжи (с использованием демпферного узла (Рис.8) или демпферной разрывной ленты) и к педали.

Вспомогательный самохват ничем не отличается от базового по конструкции и закрепляется на стопе специальным ремнём или стремнем. Подниматься по тросу в такой компоновке можно, как «Фрогом» так и «Флотингом».

Каждая оборудованная тросом трасса обеспечивалась перилами, выводящими из безопасной зоны к отвесу. Вывод трассы в отвес производился через два заблокированных крюка. (Рис.10). Если качество одного из них вызывало хоть малейшее сомнение, забивался ещё один – специфика жесткого воздействия троса на крюк такова, что никакая перестраховка не казалась излишней.

Одной из неприятных особенностей троса является его вращение при использовании под нагрузкой. Во время спуска спелеолог спускается ровно, но трос под ним вращается вокруг своей длинной оси. При этом, если трос точно подогнан под глубину колодца, неприятных ситуаций не возникает. Следует только сразу после спуска не отпускать трос, а контролировать его возвратное вращение ладонью, чтобы не образовались скрутки. При подъёме в свободном висячем положении трос вращается сам спелеолог. Чтобы избежать этого, можно использовать троллейную навеску, а иногда достаточно отвести трос в дальний участок дна и закрепить его там (рис.11).

Отведение от падающей в колодец воды можно произвести по схеме, предложенной на Рис. 12.

Переход с двухверёвочной техники на однотросовую нам после приключений в Киевской дался легко. Авторитетов мы никаких не признавали, МКК уже исчезло вместе с тотальным контролем и дисквалификациями по поводу и без повода, а внутренних трений не было вообще. Надо переходить – значит, так надо. Перешли, и тросовая техника позволила киевлянам много лет безаварийно (по вине троса) исследовать пещеры Куйбышевская, Генрихова бездна, Берчильская, на начальном этапе Воронья и многие другие. По мнению автора, тросовая техника ещё долго может быть использована и не стоит отвергать её в порыве одновёрвочного энтузиазма. Автор по мере сил пропагандировал этот метод в Америке и знает весьма успешные примеры использования там однотросовой техники, например в Вирджинии.

Литература

(та, которую удалось разыскать в сети, если кто что-нибудь добавит, буду благодарен):

Константин Серафимов. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ SRT www.soumgan.com 2006; Электронное издательство «Soumgan» 2012.
Рогожников В.Я. СПЕЛЕОТЕХНИКА Одесса 1995.

КВИТОН - УЧАСТНИК (ИЛИ УЧАСТНИЦА?) КАН-И-ГУТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1920г.

(заметка к истории изученности древнего серебряного рудника-пещеры)

ВАЛЕРИЙ ЦИБАНОВ

Спелеоклуб МГУ им. М.В.
Ломоносова.
tsibanoff@gmail.com

АНДРЕЙ ФИЛИППОВ

Karst Research Inc., Airdrie,
Alberta, Canada.
andrei_filippov@hotmail.com

Одной из первых крупных экспедиций в легендарную пещеру Кан-и-Гут («Рудник погирели», Киргизия) была экспедиция 1920 г., руководимая известным деятелем Советской власти Глебом И. Бокием. Инициатором предприятия выступил научный работник Ташкентского музея, действительный член Общества естествознания, антропологии и естествознания Эразм С. Батенин; позже под впечатлениями поездки он напишет книгу – авантюристический роман в колониальном стиле «Бриллиант Кон-и-Гута»¹.

К сожалению, сведения о самой экспедиции очень скудны, о ней известно куда менее, чем об упомянутых лицах, и эти сведения приходится собирать буквально по крохам. В небольшой заметке (Военная мысль, 1920) имеется, между прочим, свидетельство, что «в составе экспедиции работали археолог, геолог и метеоролог, зоолог, энтомолог, ботаник и пр. ученые по наукам, имеющим касательство к вопросу». Но сколько их было конкретно? В заметке нет ни одной фамилии сотрудников. Обещано, что материалы экспедиции будут опубликованы в отчётах не только в России, но и во Франции – родине молодой ещё в те годы науки спелеологии. Но где они, эти публикации?

Имеется лишь одна статья (Попов, 1924), написанная по материалам Кан-и-Гутской экспедиции 1920 г. Там, помимо самого автора (это, вероятнее всего, Михаил Григорьевич Попов, довольно известный ботаник), фигурируют в явном виде: геолог экспедиции И.И. Бездека (о нём кое-что известно), некий «разведчик левого хода» Евстафьев и А.М. Брагинский, который зарисовал вход в пещеру (о них неизвестно ничего). Есть ещё одно лицо, привлекшее наше внимание, – некто Квитон. Приводим соответствующий отрывок:

«Исследование пещеры у нас велось следующим образом. Впереди или разведочные партии, одна начиная от главного, другая от левого наружного входа в пещеру. Их задача состояла в том, чтобы проникнуть как можно дальше и глубже в пещеру и на глаз схватить ее очертания, чтобы быть в дальнейшем гидами для

топографов. Обе партии вначале работали независимо, ибо не было даже и мысли, что они столкнутся почти в самом центре пещеры. Эта встреча была кардинальным моментом разведки. Партия главного входа долго пробивалась вперед, но наконец остановилась, не находя пути далее. Телефонный грот был крайним пунктом, которого она достигла. Было ясным, что должен найтись путь далее, ибо воздух в телефонном гроте никогда не застаивался, летучие мыши, вспугнутые в мышинном гроте, куда-то исчезали, а когда в узком тоннеле перед гротом, где стоял телефон, зажигали свечку, ее пламя явственно отклонялось под давлением воздушного тока, идущего от телефонного грота к мышинному. Но где был фактически дальнейший путь, мы не могли обнаружить. 15-ого или 16-ого июня, я и Квитон спустились в пещеру и еще раз осмотрели весь путь от дна второй пропасти до телефонного грота, в надежде найти ход, ведущий далее. Но надежда оказалась тщетной, и утомленные мы прошли к телефону, чтобы там отдохнуть. Квитон сидит на доске над колодцем. Я стою у почти вертикальной стены грота и задумчиво разглядываю его морщинистый помятый свод. И внезапно я слышу как бы топот бегущего по камням человека. «Квитон - говорю я – кто-то ходит там, в пещере, позади нас». Квитон звонит наверх и получает от часового ответ, что никто кроме нас не уходил в пещеру. Но я настаиваю, что топот бегущего человека я слышал совершенно

Рис. 1. "Левый" (верхний) вход к Кан-и-Гут был впервые обнаружен и зарисован во время экспедиции 1920 г. (фотоснимок 2014 г.).

ясно. «Оставь, говорит Квитон, ЭТО тебе показалось». И в тот момент, когда я в недоумении и почти убежденный в ошибке собираюсь отойти от стены, я снова еще более ясно слышу топот бегущего по камням человека и угадываю теперь, что этот топот раздастся вверху, у меня над головой над крышей свода. Возбужденный я кричу – «кто там?» И почти в тот же

момент с потолка грота, почти на меня, скатывается человек... тов. Евстафьев – разведчик левого хода. Мы кричим ура: сквозное сообщение через всю пещеру найдено, и мы отправляемся за Евстафьевым через лабиринты левого входа наружу».

К нашему большому сожалению, автор не даёт каких-либо дополнительных сведений о Квитоне (или Квитон?), а применённые склонения, будто нарочно, не позволяют судить, по крайней мере, мужчина это или женщина. Какие функции выполняло данное лицо в экспедиции? Оно могло быть представителем любой из

Рис.2. Надпись, оставленная во время экспедиции 1920 г. в камере №3 неподалёку от Левого (верхнего) входа в Кан-и-Гут (фотоснимок 2015 г.).

перечисленных выше специальностей.

Наши литературные поиски далеки пока от завершения, и собранные данные носят предварительный и противоречивый характер.

Некоторую ясность внесла статья Н.А. Бобринского (1925), где на стр. 331 читаем: «Пользуюсь приятной возможностью поблагодарить следующих лиц за доставленный мне материал: ..., Э.В. Квитон (Ташкент, Прага), ...», и далее на стр. 348: «В Фергане Федченко в 1901 г. добыл эту ночницу² (но более точных указаний не имеется) и Э.В. Квитон 9/VI, 1920 г. подстрелил³ ♂ бл<из> урочища Шодемир (горы Сары-тау, Кокандск. У<езда>.) (определен мною).

Судя по месту и по дате, описанный случай имел место как раз во время Кан-и-Гутской экспедиции, и интересующая нас личность, Квитон Э.В., скорее всего, выполнял (в данном случае – он) функции зоолога или энтомолога. Нет пока уверенности, что Бобринский лично знал Квитон, и поэтому нет полной уверенности, что он применил к фамилии правильное склонение.

В сводке по жесткокрылым насекомым СССР имеется информация об энтомологических сборах жуков *Orectochilus villosus* (Müll.), произведённых Э. Квитон (Квитоном?) в 1919 г.: «Все имеющиеся 7 экземпляров из окр. Ташкента (Зенги-ата, 28 V 1919, Э. Квитон) несколько шире в плечах, заметно более выпуклой формы, с сильным бронзовым блеском верха...» (Зайцев, 1953: с. 362).

Другой литературный источник – монография «Культурное строительство в Туркестанской АССР» – в разделе «Указатель имён» утверждает: «Квитон Э. В. – работница Туркестанского народного музея, 418, 432» (Багрянцев и др., 1973: с. 541). На стр. 418 имеем следующие данные из «Отчёта заведующего Туркестанским музеем Зарудного о деятельности музея за летний период 1918 г.» от 10 сентября 1918 г.: «...заведывание музеем было поручено мне, в сотрудничестве с некоторыми другими лицами, из которых в настоящее время работают: К.М. Федоров ..., А.А. Диваев, как знаток восточных языков и туркестанской этнографии, Э.В. Квитон и Н.В. Сумароков, владеющие некоторыми из западно-европейских языков и помогающие в установке и этикетировании предметов». Отсюда Э.В. Квитон – сотрудница Туркестанского музея в Ташкенте.

Однако на стр. 432 той же книги приводится выдержка из протокола заседания коллегии Туркестанского народного музея о передаче Фарабского музея краевому Туркестанскому народному музею, где к интересующей нас фамилии применено склонение мужского рода: «...об этом говорят те факты, переданные гр. Андросовым⁴ нашему сотруднику Квитону...». Склонение мужского рода – это опечатка или небрежность автора?

Вот еще пара выдержек о работе Э.В. Квитон в Ташкентском музее:

«С 1 июня 1918 г. Ташкентский музей отделили от Публичной библиотеки и передали в ведение Комиссариата по народному образованию на положении отдела Туркестанского народного университета. Он стал называться Туркестанским народным музеем. Первым его заведующим назначили зоолога Н.А. Зарудного – большого знатока фауны Туркестана. Все это определило научную направленность музея. К работе были привлечены такие крупные ученые Туркестана, как этнограф, археолог, востоковед А.А. Диваев, К.М. Федоров, нумизмат Э.В.Квитон.» (Наманганский..., 2013).

«То, что музей первые годы существовал при Туркестанском народном, а с 1920 г. - Государственном университете, способствовало участию в его работе таких известных ученых Туркестана, как зоолог Н.А. Зарудный, археолог и фольклорист А.А. Диваев, нумизматы К.М. Федоров и Э.В. Квитон.» (Алексеева и др., 1977).

Здесь Квитон выступает уже в качестве знатока монет. Жаль, что о женщинах-специалистах в данной области не принято говорить «нумизматка»!

Практически те же сведения имеются в работе (Садыков, 1975) на стр. 67:

«... Всё это определило научную направленность музея. К работе были привлечены такие крупные учёные Туркестана как этнограф, археолог, востоковед А.А. Диваев, К.М. Фёдоров, нумизмат Э.В. Квитон». Но и здесь, очевидно, допущена оплошность опечатка в инициале загадочной фигуры Квитон(а)!

Итак, несмотря на ряд курьёзных обстоятельств, удалось выяснить, что Э.В. Квитон, участник (или участница) первой советской экспедиции в пещеру-рудник Кан-и-Гут — зоолог, энтомолог, нумизмат, т.е. натуралист весьма широкого профиля. К сожалению, пока это всё, что нам удалось установить. Исторические поиски продолжаются...

Литература

Алексеева Г.Д., Желтова Г.И. Становление и развитие советской системы научно-исторических учреждений: 20-30-е годы. – Ташкент: Фан, 1977. – 136 с.

Багрянцев А.Г., Ерзина Р.С. и др. Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917-1924). – Ташкент: Изд-во Узбекистан, 1973. – 573 с.

Бобринский Н.А. Материалы для фауны летучих мышей Туркестанского края // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. 1925. Т. 34. Новая серия. – С. 330-374.

Военная мысль: Воен.-науч. журнал. Кн. 1. Изд. Реввоенсовета Туркестанского фронта, 1920. – С. 411. URL: <http://kani-gut.narod.ru/voenmysl.pdf>. Посещён 18.09.2016.

Наманганский Гос. Унив. Фак-т истории. 2013. URL: <http://uz.denemetr.com/docs/768/index-286775-1.html?page=6>. Посещён 17.09.2016.

Попов М.Г. Пещера Кан-и-Гут в Ферганских горах // Известия Туркестанского отд. русск. географ. об-ва. 1924. – С. 178-184. URL: http://kani-gut.narod.ru/izv_torgo.pdf. Посещён 18.09.2016.

Садыков Н.С. Музейное дело в Узбекистане. – Ташкент: Изд-во Фан, 1975. – 300 с.

Зайцев Ф.А. Плавунцовые и вертячки // Фауна СССР. Новая серия. №58. Насекомые. Жесткокрылые. Т.4. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – 377 с.

¹ Раньше название пещеры писалось через «о».
² *Myotis mystacinus subsp.*, усатая ночница, летучая мышь, широко распространённая по всему Туркестанскому краю – авт.

³ Sic! –авт.
⁴ Главный организатор и устроитель Фарабского музея - прим. документа.

⁵ Sic! – ред.

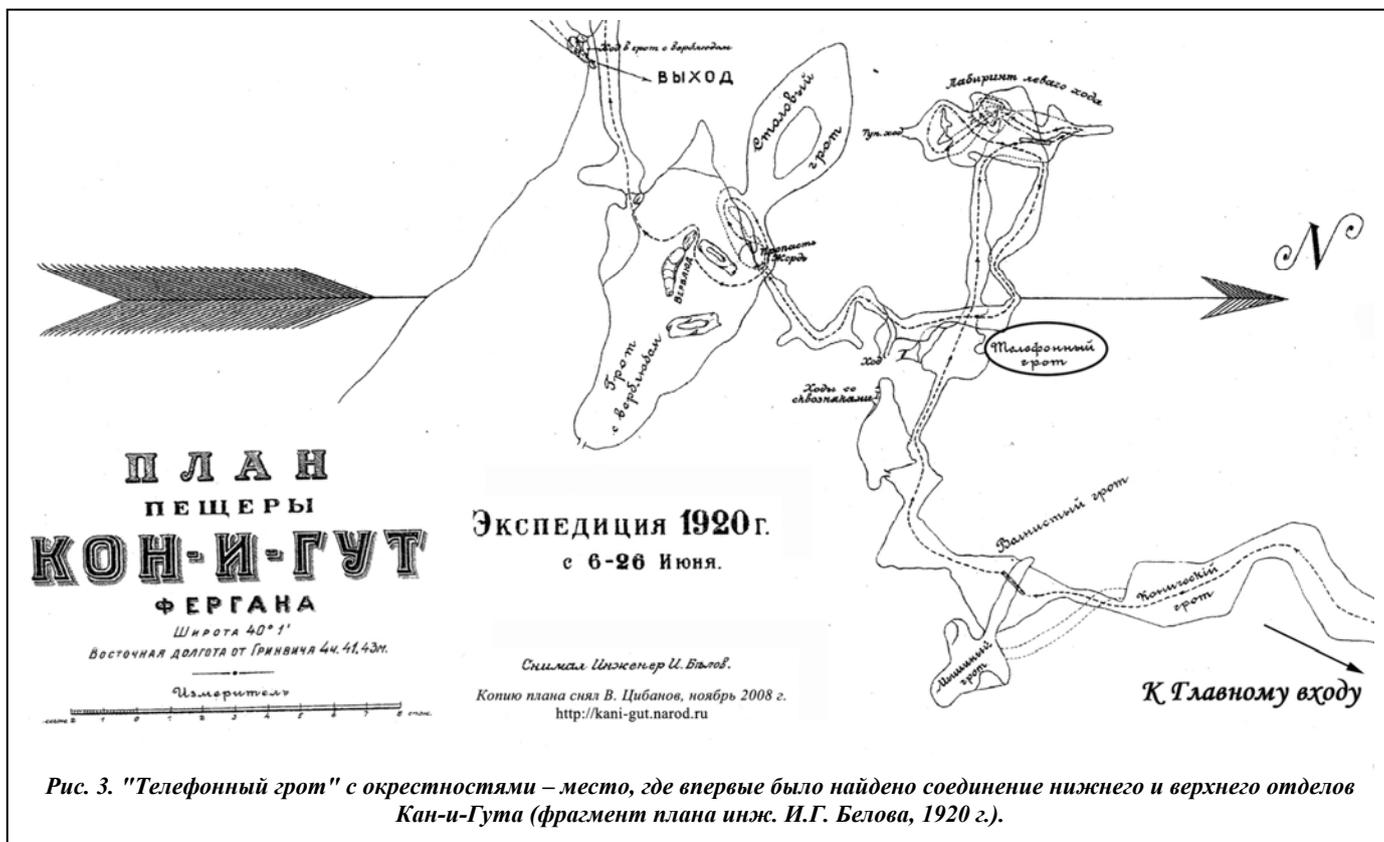

Рис. 3. "Телефонный грот" с окрестностями – место, где впервые было найдено соединение нижнего и верхнего отделов Кан-и-Гута (фрагмент плана инж. И.Г. Белова, 1920 г.).

КАК Я СТАЛ СПЕЛЕОТУРИСТОМ

ИГОРЬ ШЕСТАКОВ

Ижевск.

Очевидно, что стать спелеотуристом мне было определено судьбой. Так мои родители познакомились в 1958 году в туристском походе по Северному Уралу. Вдобавок, моя мама родилась в Губахе, а в школу пошла в Кизеле и жила в нем до 15 лет.

Но у меня долго не получалось приобщиться к туризму, пока не настал 1985 год. В то время я работал в Ижевском Научно-исследовательском технологическом институте (ИНИТИ, ныне НИТИ «Прогресс») и жил в общежитии этого предприятия.

В начале февраля 1985 года, в один из вечеров, ко мне в комнату зашел сосед по общежитию Ринат. В разговоре он упомянул: «Скоро иду в Кизеловку». Я спросил, что это такое, и в ответ услышал, что это пещера Кизеловская, которая находится на окраине города Кизел. Я подумал, раз представился случай, то почему бы не побывать в городе, откуда идут мои корни, а заодно и сходить в пещеру.

Ринат привел меня в клуб «Ижспелео», где я записался в группу для предстоящего выхода и где мне объяснили, что нужно иметь для выхода в пещеру. Ринат на правах старожилы клуба (хотя пришел туда всего на пару месяцев раньше меня) договорился, что мне выдадут шахтерский аккумулятор с налобником (большой дефицит!!!). Строительную каску для меня утащил с работы один из моих друзей. Скоба для крепления налобника на каске нашлась в клубе. Комбинезон у меня, естественно, не было, и я взял старые обычные брюки и старую штормовку. Резиновые сапоги и брезентовые рукавицы нашлись в общежитии. Спальника у меня тоже не было, пришлось взять в дорогу общежитское одеяло. Рюкзак (мягкий, самый простой) у меня все же был, я его как-то по случаю забрал из дома, у родителей.

Настала пятница - день отъезда. Вечером народ (около 50 человек) собрался на вокзале. Новичков разделили на 4 группы. Я попал в группу, где руководителем была Ольга Зеленина (в будущем первая жена Сергея Решетникова – отца-основателя). В помощь Ольге дали Диму Лукина – тогда еще очень молодого, но уже опытного спелеотуриста.

На поезде Ижевск-Яр (теперь отмененном) добрались до станции Балезино, где пересели на поезд Москва-Соликамск (сейчас, по-моему, от него остались два прицепных вагона Москва-Березники и то не каждый день). Ехали очень весело, играли в «крокодила», слушали песни под гитару. «Старички» рассказывали о своих походных приключениях и учили новичков, как вязать узлы, «мотать блоки», пользоваться снарягой и т.п.

В субботу днем мы были в Кизеле, затем на автобусе добрались до шахты «Северная» (теперь она закрыта). В здании шахтоуправления (сейчас оно практически полностью разрушено) нам разрешили разместиться в комнате, где на двери висела табличка «Участок осушения». Меня удивили на шахте две вещи: во-первых, объявление о продаже турпутевок в тамбуре шахтоуправления, где свободно предлагались путевки за границу. Я же и практически все мои знакомые были в то время очень невыездными из-за работы на оборонных предприятиях. Во-вторых, в столовой, куда мы зашли поужинать, шахтерам в «тормозок» давали колбасу. В Ижевске в продаже ее вообще не было.

Тем временем все переоделись и были готовы к штурму Кизеловки. Руководители распределили порядок выхода групп. Под каким номером вышла наша группа, я не помню, но помню, как меня очень удивило, что для входа в пещеру надо ложиться на живот и лезть в какую-то грязную небольшую дыру. Немного поплутав на входной части, дошли до «Лодки», затем прошли «Горе толстяков», «Исполин», «Органку». После «Органки» мои способности удивляться чему-либо закончились, и дальше я шел без особых эмоций.

Мой единственный снимок первого выхода в пещеру сделан у "Хозяина". Я на заднем плане, в центре - Ольга Зеленина, справа - Андрей Иванов (позже какое-то время он командовал МЧС Удмуртии), девушку внизу уже не помню. На лицах новичков видны следы "крещения" пещерной глиной.

Наверху «Нижнетагильского» колодца для страховки сидел Сергей Решетников. Он предложил мне надеть абалаковскую обвязку, но я не знал, как это делается. С ворчаньем: «Все вы из ИНИТИ ничего не умеете, а еще лезете на Кавказ», - Серега надел на меня обвязку. Спускаться «по - спортивному» я тоже не умел, и Сереге пришлось объяснять, что это такое. В итоге, вниз я фактически спустился «колбасой».

Ну, а дальше были мучения в «Игольном ушке». Ольга Зеленина попыталась там меня «окрестить» как

спелеотуриста и безуспешно мазала мое лицо сухой глиной. Тем не менее, она отыгралась на выходе из «Штанов», с размаху ляпнув меня по лицу очень холодной жидкой глиной. От неожиданности я даже заорал.

Дальше запомнилось, как мы слушали тишину в «Амфитеатре» и ползли по колеям «Трамвайчиков». Наконец группа добралась до «Хозяина». Там уже толпился народ из других групп. Пока мы рассматривали «Хозяина», пока фотографировались, появился будущий «отец - основатель» Сергей и предложил всем желающим еще походить по пещере. Он довел нас до «Козлиных горок», но выводить народ в грот «Конечный», очевидно, не решился. В итоге, мы вернулись к «Хозяину» и вышли из пещеры традиционным путем. Сразу после выхода у меня кто-то попросил аккумулятор – народ хотел сходить еще в «Орешек».

На улице стоял приличный мороз. Моя мокрая пещерная одежда сразу заледенела и стала жесткой. Со мной почему-то остался только Ринат, и мы вдвоем пошла в шахту. Там нас сразу предупредили, что грязными заходить в шахтоуправление категорически нельзя. Пришлось раздеваться на улице и в носках бежать в «Участок осушения» за мешком для грязных вещей. Потом, после их упаковки, нас повели в шахтерскую баню с бесплатными чистыми полотенцами, что стало приятным сюрпризом.

После бани меня остановил клубный «зав. аккумуляторами» Рамиль Юсупов и строго отчитал за то, что мой аккумулятор валяется среди неразобранных грязных вещей и его могут попросту стащить местные. Аккумулятор я, конечно, сразу забрал. Честно говоря, тогда о нем я забыл, но на будущее крепко усвоил, что к клубной и вообще к чужой снаряге надо относиться лучше, чем к своей.

От шахты до вокзала добрались без приключений. В ожидании поезда немного погуляли по городу. Поезд «Соликамск-Казань» (и его тоже не стало) пришел вовремя. В вагоне всех охватило одно желание - спать. Мы разбредлись по своим местам и отключились.

Примерно за час до Перми народ начал просыпаться. На Перми-2 руководители побежали отбивать телеграммы в КСС о выходе с маршрута, «старики» пошли звонить пермским друзьям, а другие участники просто прошлись по вокзалу. После того как поезд пошел дальше, начался вечерний чай. Как по волшебству, откуда-то появились дефицитные деликатесы того времени: полукопченая колбаса, шпроты, сгущенка, шоколад. К ним добавились купленные в вокзальном буфете пирожки. После чая наступила очередь клубных

бардов. Здесь блистали Саша Чепеленко – «Чапай» и Сергей Решетников со своим коронным «Дракончиком».

Рано утром в понедельник были в Ижевске. Я работал с 9-00, и поэтому успел принять в общаге ванну и даже немного вздремнуть. Но работать было тяжело, ныли мышцы, тянуло в сон, сказывалась общая усталость. Вечером пришлось отстирывать вещи от глины и отмывать от нее сапоги.

После первого выхода особой тяги к спелеотуризму я не ощутил. Но тут оказалось, что надо выставить команду от ИНИТИ на традиционные мартовские соревнования по спелеоориентированию. Меня записали не спрашивая. Потом в апреле меня пригласили на большой выход в пещеру «Геологов-2». А потом я понял, что уже не могу без клуба, без походов, без новых друзей, без разговоров о еще не пройденных и уже пройденных пещерах. Потом, в мае 1985 была школа НТП в Ладейном логу ...

Вот так я стал в спелеотуристом.

Потом были походы по пещерам Среднего Урала, потом - Кавказ и Средняя Азия, потом был сумганский период. А потом клуб распался, и пришлось переквалифицироваться в водники. Но под землю я периодически выбирался, правда, не дальше Урала. Последний мой выход был в пещеры Темная и Геологов-2 в январе 2014.

Кто знает, может еще придется сходить в пещеры, например в Кунгурскую или даже в Дивью...

P.S. ... В №27 очень понравилась статья В. Тагильцева "Приполярный вояж на Урале". Давно мечтаю серьезно сходить на Урал (выше Перми), хоть на воду, хоть в поиск, но не могу никого уговорить на такое дело (ни ижевчан, ни москвичей).

Еще хочу предложить одну информацию, буду рад, если она кому-либо пригодится. В 1991 году был в водном походе по заполярной реке Кара. При прохождении беломраморного каньона заметил на левом склоне пару гротов. Потом против течения поднялся к ним и осмотрел. Гроты небольшие, глубина до 5 м, продолжения не заметил. На серьезное исследование времени было мало. Прошелся по верху каньона на правом берегу. Карстовых явлений (воронки и т.д.) не заметил, но обследование было поверхностным. Думаю, теоретически там возможны колодцы 10-15 м.

Всего доброго

СЕМЬЯ И ЛАГЕРЬ

НАДЕЖДА КАЛАШНИКОВА

г. Челябинск. "Плутон".

Причин организации детского отделения было две.

Первая причина – поступат «лучшее воспитание – пример родителей». Как еще показать детям ту жизнь и те отношения, которые мы ценим? Как

показать красоты Земли и научить бережно относиться к природе? Как показать пользу деятельности и увлеченность любимым делом?

Вторая причина – бытовая. Детей не с кем было оставить.

Точек зрения на организацию детского отделения

которых 2 мамы совсем маленьких деток и 4 человека, совмещавшие должности «воспитателей» с какими-то еще обязанностями по лагерю.

Следующий момент был организационный: «что мы будем делать с детьми и как мы будем это делать?» Специально этим вопросом не занимались. Была куча проблем по лагерю, и проблемы детского отделения отодвигались на второй план. В итоге, для детей не готовили никакой специальной программы. Рассчитывали на самоорганизацию. Единственное, что решили для себя: в Игнatieвскую пещеру дети пойдут обязательно.

Для развлечения детей в лагерь взяли с собой мячик, карты, настольные игры (у кого какие были), назначенную детской старую палатку, которую можно

Детское отделение, стройся!

На выход шагом – марш!

Всем проверить свет!

В пещеру!!!

также было две.

1. Превосходная идея!!!
2. Про...те весь лагерь, детей понабрали!!!

А поскольку сторонников первой точки зрения было больше, так как не только мне некуда было деть детей, вторую точку зрения проигнорировали.

Кинули клич о наборе в детское отделение. И тут же набралось 16 детей в возрасте от 4 месяцев до 14 лет. Заручились поддержкой «воспитателей» – людей, которые «подписались» заниматься в первую очередь детьми. Таких людей на подготовительном этапе набралось 4 человека. Во время лагеря к ним волея-неволей добавились еще 4 человека из группы обеспечения лагеря. Итого, 8 человек «воспитателей», из

было «убить», рассып канцелярии: краски, фломастеры, пластилин, ненужные обои, бумагу и прочее. Ничего не покупали специально – все взяли из дома.

Единственным заранее подготовленным мероприятием было празднование дня рождения Димы Отставнова. С приключением, загадками, подарками. Но организацию праздника целиком и полностью взяли на себя родители именинника.

Чем же дети занимались в лагере? Принцип самоорганизации сработал. На мой взгляд, этому помогло то, что пятеро взрослых детей были практически из одной семьи, да и многие дети были знакомы до лагеря. Интернет-зависимые вылечились на третий день лагеря. Дети играли в карты, настольные и прочие игры,

купались в речке, рыбачили. Активные игры, благодаря Тюмени, очень сплавивали и детей, и взрослых. Лично меня больше всего впечатлили ночные прятки. Играется в темноте без фонариков среди палаток. Очень интересно, когда спишь, а под твоим тентом кто-то прячется.

По лагерю дети помогали по своему желанию, или когда их кто-то «пинал». Приносили воду, мыли посуду,

Вечерняя лекция о результатах поверхностной съемки вместо «Спокойной ночи, малыши!»

помогали с дровами и готовкой. Самая главная помощь была, конечно, в том, что старшие следили за младшими. Особо помогать никто никого не заставлял, поскольку в лагере должно быть всем комфортно. Даже детям.

Ребенок, за которого я больше всего переживала перед началом лагеря, незнакомый мне мальчик Петя четырех лет, оказался самым беспроблемным. «Непотопляемый», как я его назвала. Абсолютно адекватен, послушен и самостоятелен. Все удивлялись, что такие дети бывают.

Выход на экскурсию по району с детьми напомнил организацию стада животных с четкой иерархией: дети в центре, взрослые по краям. Постоянный пересчет по головам и осмотр на клещей на каждой остановке.

В пещере детям понравилось. Все пошли в келью старца Игнатия. Многие поднимались под купол зала в келье. В большом зале долго бегали друг за другом по небольшим кольцовкам. Потом разделились: замерзшие пошли на выход, а всех остальных Вадик повел к выходу узкими ходами.

В пещеру Путаная пошли трое взрослых и много детей. На выходе кто-то передумал идти, в результате, в пещере, представляющей собой узкую вертикальную щель, в которой даже дети идут боком, оказалось двое взрослых: один - первый, второй – замыкающий, и между ними штук семь детей. Я шла в самом конце, и в какой-то момент мне стало страшно: «А вдруг сейчас кто-то из них заистерит, что мы будем делать? Ведь даже подойти нельзя!» Хорошо, что дети истерить не стали и все обошлось.

Что касается ЧП и несчастных случаев. Двое детей были укушены клещами во время экскурсии по району, несмотря на частые и тщательные осмотры.

Один раз чуть было не потеряли детей в лесу: встретились с другой группой и «зацепились языками», а самые мелкие в это время продолжали идти в лагерь. Хорошо, что с нами была бдительная Надежда Измestьева, которая продолжила «пасти» детей, а не болтать. Вывод: отвлекаться нельзя ни на минуту. Дети вместе с Надей успели уйти достаточно далеко.

Еще одно ЧП произошло «на ровном месте», как часто бывает с детьми. Место, на самом деле, было не ровное – ребенок шел по полочке на высоте метров двух от земли. Но шел с мамой!!! Тем не менее, поскользнулся на траве и сиганул вниз головой на камни. Повезло. Обошлось даже без синяков. Хорошо, что была каска. Вывод: следить за детьми надо лучше. Нельзя оценивать путь для ребенка как для взрослого.

Наш лагерь – наша большая семья!

Сам собой в лагере был введен принцип «ВСЕ присматривают за ВСЕМИ детьми ВСЕГДА», и это очень важно для всеобщего спокойствия.

Почему еще было легко с детьми? Потому что я им не мама и могу применять «запрещенные» методы воспитания, которые никто из родителей, в том числе я сама, не используют. Например, «съешь гречку - дам конфетку», или торговаться: за ведро чищенной картошки на ужин колбаса, но только или всем, или никому.

Бесценный для себя опыт я, как относительно молодая мама, получила при общении с подростками. Оказывается, очень легко завоевать их доверие и получить авторитет. Надо просто быть искренней. Никак не ожидала, что 13-14-летние дети, которых я видела в лагере впервые, будут спрашивать моего совета и делиться секретами, а после лагеря добавят в друзья «В контакте».

Дети помладше к концу лагеря морально подустали. Особенно те, чьи родители были заняты инструкторской и стажерской работой. Соня, например, искала возможность побыть со мной наедине, помогая собирать перекусы в продуктовой палатке.

Я считаю, что опыт организации детского отделения оказался удачным. Лагерь был полезен и родителям, и детям. Как еще родители могут полноценно поучаствовать в лагере? И где еще дети наберут ТАКОГО материала для сочинения «Как я провел лето» про пещеры, клещей, ручейников, бензопилу, прятки и летучих мышей?

На заметку молодым родителям:

Детям нужно читать. Совсем маленьким детям все равно, что им читают. Значит, читаем Журнал АСУ.

Если в машине нет задних дверей, то посадка в кресло ребенка, который еще не держит голову, напоминает передачу транспортника в завале. А точнее баллона. Ронять же нельзя!

«Детский» модуль: 1 памперс, 1 бутылочка, 1 баночка детского питания, влажные салфетки.

АФАНАСЬЕВ Анатолий Александрович

(01.04.1964 – 10.04.2016).

НАТАЛЬЯ РЫЧАГОВА

Уфа. СК им. "Насонова"

В клуб имени В. Насонова, тогда еще в спелеосекцию «Орион», Анатолий пришел, когда ему было 14 лет, в 1978 году. 70-е годы для башкирской спелеологии были годами массовых открытий и спелеоромантики, временем, когда наши экспедиции работали

на реках Зилим, Белая, Большой и Малый Ик, Сикася, Бриш, Рязяк и каждый раз приносили в копилку открытий сразу по несколько исследованных пещер. Спелеологи были людьми необычными, первооткрывателями, первопроходцами и, по сравнению с другими туристами, технически более подготовленными. В конце 70-х годов наша секция, совместно со многими башкирскими спелеосекциями, работала в пещере Киндерлинская – Победы. Этими экспедициями руководил Низамутдинов Рафаил (Рафа). К нему и привел «на воспитание» молодого Толика Рустэм Хамитов, в то время член спелеосекции «Орион», а ныне - глава Республики Башкортостан. Так и подрост Толя в секции под бдительным оком Рафы. Тот потом вспоминал: «Пока Толик маленький был, все время куда-нибудь лез, страшно за него было, я все время вокруг него кружил, пока он не вырос». Тренировки на скалах, выезды в пещеры, участие в поисковых экспедициях, соревнования, еще раз тренировки – основные события первых лет занятий Анатолия в секции, типичные для всего поколения. В те годы мы много тренировались на скалах, в пещерах больше доверяли своей физической и скальной подготовке, снаряжение навешивали на уступы и колодцы в крайнем случае, если нельзя пройти скальником. Привычка к систематическим тренировкам у Толи была привита с самого начала жизни в спелеосекции, как и уважение к скалолазанию. У Толи тренировки были постоянными. То это было многолетнее увлечение скалолазанием, где он выполнил норматив КМС, то горные лыжи, то бег. ШПП Толя прошел в 1980 году, а когда исполнилось 18 лет, в 1982, он поехал в спелеолагерь 1 года обучения на хр. Алек, 3. Кавказ, затем в 1983 году прошел спелеолагерь 2 года обучения в Крыму на плато Караби. Толя быстро стал одним из активнейших членов нашей спелеосекции, а затем и Башкирской областной комиссии спелеотуризма. В 1985-86 годах он был стажером в школе подготовки кадров НТП у Низамутдинова Р., руководил спортивными походами по Башкирии, а затем начал самостоятельную инструкторскую деятельность. Вслед за старшим поколением спелеологов Толя считал подготовку кадров необходимым, хотя и очень трудоемким делом и, будучи инструктором спелеотуризма с 1989 года, часто работал в различных школах и на семинарах. Инструктор в школах НТП - 86, СТП – 87, СТП – 96, руководитель Всероссийских сборов инструкторов - 97 в Крыму, преподаватель школ СУ в 2000, 2001 и 2007 годах. С 1985 года Афанасьев ввели в состав областной МКК, членом которой он оставался до конца жизни. Еще в

советские времена он успел побывать в Снежной, съездить в пещеры Болгарии и Словении. В 1990 году на общем собрании Толю выбрали председателем нашего клуба имени В. Насонова, которым он оставался до 2000 года. Кто бы думал, насколько серьезно Толик отнесется к этой своей общественной должности и какую ответственность он будет чувствовать перед нами за сохранение клуба на протяжении десятилетий! В восьмидесятые годы мы занялись оборудованием подвального помещения клуба, работой руководили

Афанасьев Анатолий Александрович

достоинейшие и ответственные ребята, мужики, спасибо им, через три года клуб получил шикарный оборудованный подвал, в котором мы до сих пор живем. Чтобы осилить эту стройку параллельно с походами, нужно было иметь преданность клубу, общему делу. Девиз: «Клубу надо!» - в те годы прочно вошел в наше сознание и остался у многих, в том числе у Толи, на всю жизнь. Именно преданность клубу придавала ему сил и энергии, чтобы сохранить, удержать помещение во времена общего распада. «Не будет помещения, не будет клуба», - часто повторял в те годы Толя. Я с благодарностью вспоминаю те усилия, которые приложили наши ребята, в первую очередь Анатолий, в 90-е годы, чтобы спелеодвижение в Башкирии не прекратило своё существование. Толя не только

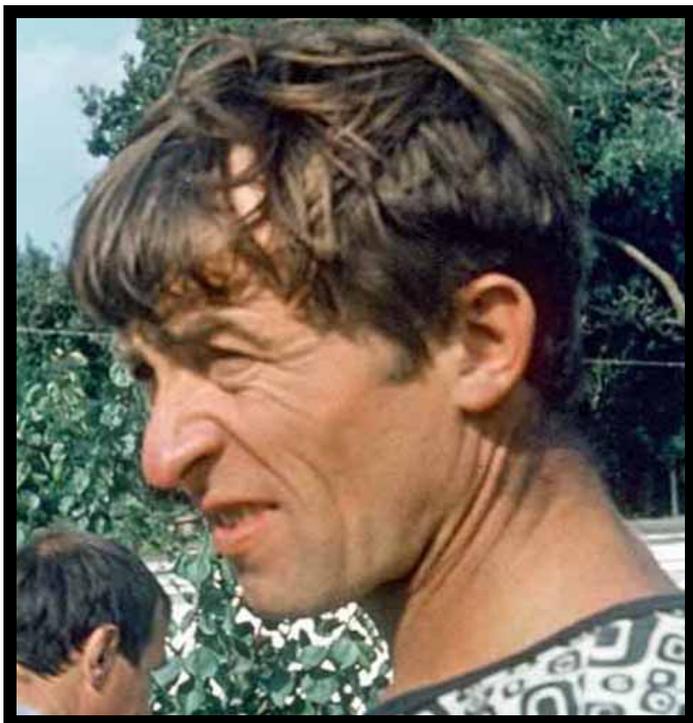
легализовал существование нашего клуба в новых условиях - клуб официально стал называться подростковым, вопрос аренды помещения был снят, но и старался организовывать и стимулировать деятельность клуба и других башкирских спелеосекций. Именно на 90-е пришелся самый активный и зрелый период афанасьевской спелеологической деятельности. Продолжались исследовательские выезды в п. Леднёва в поисках продолжения, ездили в пещеры Крыма, проводили самые разные соревнования, активно участвовали в Матчах городов Урала. Так же, как большинство деятельных людей того времени, Толя пробовал себя в различных коммерческих предприятиях, но всегда при этом огромное время уделял спелеодеятельности, в первую очередь в клубе. В начале 90-х годов практически все спелеосекции города потеряли свои помещения, и Толя собрал все оставшиеся в нашем клубе. «Не будет подготовки кадров - клуб вымрет», - это еще одна его фраза, которая часто звучала во второй половине 90-х. Именно в эти годы он, оставшись единственным опытным «ходячим» инструктором, очень много времени уделял работе с новым поколением ребят, пришедших в клуб. Это были и тренировочные выезды на скалы, и первопрохождения в пещерах Леднева и Дальняя, и серьезные спортивные походы на Алек, в Крым, на Фишт, и семинары по подготовке инструкторов для спелеологов разных городов. Толя воспитал не одно поколение спелеологов!

Я всегда удивлялась Толиному стремлению к новому. Он постоянно расширял свой круг общения и сферу интересов в спелеологии, умудряясь правильно что-то перспективное. Рамки клуба ему были тесны. Именно он в конце 80-х после поездки в Болгарию стал активно пропагандировать в клубе новую технику одной веревки, организовал закупку зажимов в Прибалтике и шитье новых обвязок, которые мы потом опробовали в первых наших походах в пещеры Осенняя, Заблудших и Напра в 1990-м году. При всей внешней сдержанности, он был очень общительным, постоянно пересекался с большим количеством разных людей, имел с ними какие-то общие дела. Если человек один раз попал в Толин круг общения, то он оставался там на всю жизнь. В 90-е годы Толя - в числе организаторов общественных спелеологических организаций различного масштаба. В 1992 году он начал работу по созданию федерации спелеологии и спелеотуризма Республики Башкортостан и был её председателем до 2010 года. В 1994 году активно участвовал в создании Ассоциации спелеологов Урала, в которой с 1994 по 2003 годы был представителем Башкирии в АСУ, в 1994 – 2001 годах – координатором комиссии по безопасности АСУ, в 1998 -

2001 и 2012 - 2014 гг. – вице-президентом АСУ, с 2004 по 2012 годы – президентом Ассоциации спелеологов Урала. В 2008 году Толя - участник конгресса Международного союза спелеологов во Франции. В последние годы, несмотря на загруженность на работе, семейные обязанности, Толя успел подняться на Эльбрус и еще раз побывать в Снежной. Не проходил он и мимо новых важных инициатив. В 2010-11 годах он принял активное участие в разработке действующих сейчас Правил техники SRT. Опыт участия в соревнованиях, их организации и проведения у Толи был колоссальный. Судья 1 категории по спортивному туризму, он был организатором и главным судьей огромного количества соревнований по спелеотехнике, от городского до российского масштаба. Толя много раз был участником соревнований различных регионов нашей страны и потом «внедрял» у нас наиболее интересные виды дистанций. По его инициативе с 1999 года в Башкортостане стали проводиться республиканские зимние соревнования по спелеотехнике в залах «Зимняя вишня». Название он сам объяснял так: «Когда задумались над тем, как назвать соревнования, чтобы они не были безликими, один из помощников, скалолаз и горник, предложил – соревнования проводятся зимой, значит, «зимняя», вы, спелеологи, все время на веревках висите, значит «вишня». Вот и будет - «Зимняя вишня»! Юмор оценили и оставили такое название, тем более, что ничего другого предложено не было. В 2017 году это будут соревнования с более длинным названием «Зимняя вишня» памяти Анатолия Афанасьева. И еще об одной стороне деятельности Афанасьева – об искусственных скалодромах. В 90-е началось строительство первого искусственного скалодрома в Уфе, в котором Анатолий Афанасьев принимал активнейшее участие. Оценив перспективы, которые дает такой скалодром для тренировки в условиях дефицита времени, Толя построил первый небольшой скалодром в родном клубе в 2000 году, приурочив к 20-летию клуба. Затем было еще около десятка таких спортивных сооружений в различных городах. Толя и в этом вопросе сначала выступал пропагандистом, раскачивая общественное сознание, а потом создателем. Как и в вопросах работы клуба, развития спелеодвижения, он часто повторял: «Это хорошее дело, но никому не нужно, кроме нас. Если мы не будем делать, то ничего не будет». Когда осмысливаешь, сколько, оказывается, было связано дел с Анатолием, сколько планов воплотилось в жизнь, сколько было сделано интересных дел, сколько пройдено пещер, сколько вложено энергии и сколько было принесено пользы, невольно вспоминается цитата: «Большое видится на расстоянии».

АНТОНОВ Владимир Николаевич

(10.12.1944 – 02.09.2016)

Мы оба были на Всесоюзном Краснополяном инструкторском сборе в августе 1971г. (Красная Поляна - Алек. нач. Полуэктов Виктор, завуч Загидулин Миша). Но как-то не запомнился он мне, вероятно виной тому был моносекционный способ формирования учебных отделений, сыгравший, таки свою роль.

Спортивной спелеологией Володя занялся в 1970 году в спелеосекции МГУ, когда учился в МВТУ им. Баумана.

По настоящему мы познакомились на 3 конференции по технике и тактике спелеотуризма (Пермь, март 1974 года), куда он приехал представляя спелеосекцию МГУ, со своими товарищами (Косоруков Юра и Саша Петров – лица все сейчас известные).

В ноябре 1971 г участвовал в первопрохождении "Снежной" на Бзыбском хребте (зап. Кавказ) до Большого колодца.

Активный участник многих спелеоэкспедиций секции, неоднократно работал инструктором в спелеолагерях.

Организатор и руководитель московской спелеогруппы "Кристалл".

Участвовал в 3,4,5,6,7 конференциях по технике и тактике спелеотуризма, проводимых Пермской спелеосекцией ВИВ в 1970-80х. гг.

Летом 1975г. Володя предложил конструкцию рычажной лебедки для спасательных работ в пещерах, в которой были использованы идеи изобретателя Суходровского.

Говорят, что уже в перестроечное время эмиссары Петцеля увезли один образец, который, с переделками, был запущен в производство, разумеется, под петцелевской лейбой.

Первые в СССР, чисто тросовые самохваты, он сделал (через неделю), едва вернувшись с 4 конференции по спелеотехнике (29-30.03.1975г Пермь.), где эта идея была озвучена.

Первое нисхождение в пещеру по тросу: «Молодежная на тросах» - май 1977, Крым. Спуск осуществлялся при помощи тормозных деревянных барабанов, сродни тем, что альпинисты использовали на спас работах. Подъем на тросовых самохватах. Успех мероприятия превзошел все ожидания, и было решено устроить аукцион по распродаже секционных /Кристалл/ веревок.

Но проверки Алеком (Зап. Кавказ) система не выдержала, вода, в изобилии текущая в Кавказских пещерах, смачивая деревянные барабаны служила великолепным смазывающим средством: трос классно скользил по мокрому дереву. Кажется – бы, все, экспедицию можно считать сорванной, но Антонов находит простой выход. Спускаться можно... используя те же самохваты что и для подъема!! Этакий подъем наоборот.

«Заблудших» пала.

По отзывам участников, спуск проходил почти так же, как по лестнице.

В Новые времена Владимир Николаевич Антонов - частный предприниматель, тренировал начинающих горнолыжников и виндсерфингинистов (в зависимости от времени года).

Любимое место для отдыха – Крым, побережье в районе Балаклавы.

Летом 2004 года (60!!! лет) блестяще прошел на самохватах непрерывно 240 метров за ограниченное время - способ - рука-рука, обогнав при этом всех молодых соперников поднимающихся "лягушкой" (лучший результат у которых - 180м.).

Фото - август 1980г. Крым. Планерское.

Покойся с миром.
Пусть земля тебе будет пухом.
Помним.

Сергей Евдокимов

НЕВОСПОЛНИМАЯ ПОТЕРЯ

ГАЛИНА СЕЛФ (Self)

Бристоль, Англия, UBSS

Влияние Володи на мою жизнь невозможно переоценить. Мы познакомились, когда он был инструктором, а я - слушателем первого года спелеолагеря в Дурипше. Лазили мы тогда по лестницам, которые сами же и делали. И вот Антонов предложил испытать самохваты - наверное, предлагал всем, но я, как самая любопытная, первая согласилась. Там, в Дурипше, была дыра с трупом (какого-то домашнего животного): глубокий и широкий вертикальный колодец, полностью освещаемый дневным светом и, соответственно, с богатой растительностью по стенам. Мы туда съехали, Антонов привязал меня к самохватам, напоминая дверные ручки, и я поползла. Сил у меня тогда было мало, да и снаряжение было совершенно новое, на котором не тренировались, так что ползла я долго и нудно, и, конечно, мне было страшновато. Самохватам я не доверяла ни тогда, ни потом. (Хотя однажды самохват меня даже спас, но это - отдельная история.) Время от времени я смотрела вниз. Володя терпеливо сидел на дне и даже не смотрел на меня, стало быть, не беспокоился: ну, что тут может случиться? Я тоже успокаивалась и продолжала ползти вверх. Конечно, идти на самохватах было значительно легче, чем по лестнице.

Смерть Сережи Куркова от переохлаждения в ТЕПе в 1975 году резко изменила жизнь Антонова, а потом и мою. Я не была ни в той экспедиции, ни на последовавшем собрании спелеосекции МГУ, поэтому цитирую Юрия Шакира:

"В основную вину Антонову вменяли то, что он нарушил заявленный порядок экспедиции и дал команду на срочный штурм ТЕПа вместо акклиматизации в Медвежьей. Именно штурм на другой день после очень тяжелой заброски (у мужиков рюкзаки весили не менее 50 кг) предопределил трагедию Сережи Куркова, у которого, как потом уже узнали, были проблемы со здоровьем".

К тому времени, когда я обо всем этом узнала (я была в декрете, и мне сразу не сказали), Володя уже перешёл в группу "Кристалл", и я перешла туда тоже. Я думаю, так было лучше для всех: и для группы «Кристалл», и для Володи, который был в спелеосекции МГУ "одним из" и не из самых-самых, а в «Кристалле» стал безусловным лидером. «Кристалл» был прекрасным полигоном для нового снаряжения, которое Володя изобретал и внедрял неустанно, а группа с энтузиазмом принимала.

Он мне как-то сказал, что после трагедии в ТЕПе обеспечение безопасности стало его навязчивой идеей, что каждый раз он оценивает ситуацию с точки зрения, откуда может прийти опасность. Безопасность в спелеологии зависит, в том числе, и от степени комфорта

всех и каждого. Однако какой уж комфорт, когда темно, холодно, грязно и т.д. Хочешь комфорта - сиди дома. В противовес этому Володя неустанно старался создать максимально возможный комфорт в суровой спелео-реальности. Отсюда и "хобби Антонова" - подпопничек из пенки на резиночках; я помню, как он убеждал нас в невероятной полезности этого простенького устройства.

Антонов разработал правила безопасности, которые группа «Кристалл» неукоснительно соблюдала. Из них я помню сейчас только одно: если не вышли до 2-х часов, выход откладывается на следующий день.

Вместо бесформенных и, как их ни укладывай, тяжелых и неудобных абалаковских рюкзаков, у нас появились станки, которые Антонов сначала делал сам из раскладушек, чьи скелеты во множестве украшали крыши частных гаражей.

У меня до сих пор валяется пуховая жилеточка, которую он мне сшил; он шил и куртки-пуховики. Вместо неудобных и ненадежных лестниц, мы испытывали тросы с самохватами для подъёма и спускались на деревянных барабанах. Барабаны не пошли: трос их пилил, забивался в пропиленные канавки и намертво там зажимался. А уж если трос запутался! Помню, стою я на дне шахты Монастырь Чокрак, а вверх (там же шахта светлая, все видно) уходит чудовищная борода запутавшегося троса. Так что в тросах пришлось таки разочароваться, но испытывать их было интересно.

Спелеология в группе «Кристалл» была весёлой, насколько возможно безопасной и ненапряжённой. Мы хорошо подходили друг к другу и были преданы нашему лидеру. Когда я начала водить свои группы (это продолжалось очень недолго), я старалась следовать Антоновским принципам во всем. Только у меня не очень получалось. Наверное, только Антонов мог создать уникальный антоновский стиль, потому что он сам был уникален.

Вспоминает Саша Королев: *«Володя никогда не отказывался от путешествия, кто бы, когда бы и куда бы его ни позвал. Он ездил и просто общался с каждым из нас, как-то находя для этого время. А сколько людей он приобщил к путешествиям! И на лыжах, и на авто, и пешком, и на лошадях, при этом, не забывая о*

Март 1974 г. Пермь. В кулуарах 3 конференции по спелеотехнике.

культурной жизни (выставки, музеи). Он тормозил всех нас, не давая заплесневеть в повседневности».

Антонов многому научил нас не только в спелеологии

Последний раз я видела Володю в начале 2015. Готовый как всегда помочь, он тащил мой тяжеленный чемодан с одной квартиры на другую в Москве. Когда мы добрались, я заметила, что неутомимый Антонов

Московская группа "Кристалл" после штурма шахты Дублянского на тросах.

Слева направо: Калмыков Андрей (Француз, Андре), Ивутина Галина, Алик Миллер, Антонов Володя.

У ног "Француза" стоит катушка с тросом, а на поясе висят клиновые зажимы, через которые осуществлялась навеска троса на крючья.

и туризме, но и в жизни. Мой сын все свои тинейджерские годы повторял крылатое выражение Антонова: "В наше время настоящие мужчины не курят. Курят только женщины и дети". И, соответственно, не курил.

В то время, как казалось, все вокруг рвется в реализовавшееся, наконец, общество потребления. Антонов пытался убедить всех, что можно кайфово жить на очень смешные деньги. Он пытался уговорить меня на поход по Крыму, который стоил бы почти ничего, и показывал чудные слайды. Он пытался поставить на горные лыжи и меня, и даже мою дочь, - к сожалению, безуспешно. Ему все всегда хотелось разделить с друзьями.

устал! Мне было очень стыдно, что я, не подумав, эксплуатирую человека старше меня - в декабре 2014 ему исполнилось 70. Может быть, дело было не в возрасте, может быть, он уже тогда был болен.

Потеря невосполнимая. Горько, когда уходят друзья, которым ещё бы жить и жить. У Володи всегда было хорошее настроение, он не предавался унынию, он месяцами жил на природе, не пил и не курил. Почему страшная болезнь взяла и его?

Спасибо Юрию Шакиру (спелеосекция МГУ) и Александру Королеву («Кристалл») за помощь и уточнения.

ПОПОВ Сергей Геннадиевич

(30.11.1965 - 18.08.2016)

О первых шагах в жизни:

Сергей родился 30 ноября 1965 г. в семье нефтяников в Осе - городе нефтяников, большого количества молодежи и туризма.

У него есть брат, как две капли воды похожий на него. С 1980 года во время учебы в школе в г. Оса увлекался рыбалкой и походами на реку Каму с ночевой, интересовался девочками, из-за которых попал в секцию подводного плавания, под руководством Сафронова С.В. Данные навыки в дальнейшем помогли в спелеологии и университете.

С 1983 по 1986 г. проходил службу в рядах Советской армии в войсках ПВО на острове Кунашир (Сахалинская область). После окончания военной кафедры ПГУ стал лейтенантом запаса, начал вырабатывать командный голос, где и попал в сети спелеологии уже по-взрослому.

В 1990 г. окончил геологический факультет Пермского государственного университета им. А.М. Горького (ПГУ) по специальности «Геофизические методы поисков и разведки месторождений полезных ископаемых». Квалификация - инженер-геофизик.

Спелеодеятельность и опыт

В 1983 году поступил в ПГУ – занялся спелеологией в секции «ОНИКС» университета, где и встретился с группой единомышленников: Рамизовыми, Черемных, Мичковыми.

ШПП-79. С 01-10.05.1984 г. Кизел. Лагерь 1-го года.

Сентябрь 1984г. - пещера Снежная, под руководством Валуевского С.В.

Май 1987г. - хр. Алек, пещеры Осенняя, Географическая, Ручейная.

Май 1988г. - хр. Алек, траверс Ручейная – Заблудших, п. Гигантов.

Ноябрь 1989 г. - хр. Алек, п. ТЭП СС «Оникс» - руководство - Исаева Ю., штурм до сифона за 1сутки 400 м. с участием Попова С., Калугина А., Исаевой, Бушева К., Поповой Е., Пономарева А.

Май 1990г.- Крым, Караби, руководство.

Май 1991г. – Крым, Караби, руководство.

Май 1992г. – Крым, плато Ай-Петри, руководство.

Июнь 1993г. - хр. Алек, траверс Заблудших - Ручейная, руководство (участники: Исаев Ю., Н. Мичков, Калугин А., Попова Е., Пономарев А., Кузнецов Д., Пашков Д.)

Май 2007г. – Чехия, пещера Маравский крас.

Опыт работы и деятельность на предприятии:

Начиная с 1990 г., Попов С.Г. работал в различных подразделениях общества «Камский научно-исследовательский институт комплексных исследований глубоких и сверхглубоких скважин» – ОАО КамНИИКИГС (правопреемник Камского филиала ВНИГНИ, ГП КамНИИКИГС, ГУП КамНИИКИГС, ФГУДП КамНИИКИГС) сначала инженером–геофизиком, затем научным сотрудником, старшим научным сотрудником, ученым секретарем, ведущим научным сотрудником, заведующим лабораторией.

Сергей имел большой опыт организации и проведения геологоразведочных и научно-исследовательских работ в Западно-Сибирском, Тимано-Печорском, Лена-Вилуйском, Прикаспийском, Волго-Уральском нефтегазоносных бассейнах. Специализировался в области оценки перспектив глубинной нефтегазоносности прогноза и оценки аномально-высоких пластовых давлений, организации и проведения лабораторно-аналитических исследований разрезов глубоких и сверхглубоких скважин, организации геолого-методического сопровождения проектов параметрического бурения. В августе 2011 года был назначен генеральным директором ОАО «КамНИИКИГС». По результатам собственных научных исследований в области нефтегазовой геологии, литологии, геохимии и гидрогеологии самостоятельно и в соавторстве опубликовал 45 научных работ, в том числе одну монографию. Было три минуса (они же плюсы): любил женщин, почти на каждой женился, глаз не мог оторвать от хороших камней, за которыми постоянно мотался, и втихаря сочинял на гитаре песни, которые так никогда и не напечатал из-за своей скромности. Ходили слухи, что он написал песню про прыгающего спелеолога, но материалов так никто и не услышал...были зарисовки («Прыгал по камням, налегке и с рюкзаком...»)

Вниз спускаются люди, в темноту подземелий,
В тесноту шкуродёров и в бездонную пропасть колодцев.
Вниз спускаются люди, чтоб пройти через щели,
Опуститься на дно и наверх непременно вернуться.

А как выйдешь наверх, небо звёздное-звёздное,
Тёплый ветер в лицо, от усталости руки дрожат.
Чтоб всегда возвращаться, невредимым и вовремя,
Нужно, чтоб тебя там, наверху,
Ну, хоть кто-нибудь ждал.

Здесь опасностей много темнота затаила.
Не надёжны ни камень, ни лёд, ни подземные реки.
Здесь надеемся только на судьбу и на друга,
А ещё на удачу, чтоб нас не бросала навеки.

Но не всем суждено вновь увидеть рассвет,
Вновь присесть у костра, тихо трогая струны гитары.
Ты вернёшься сюда, а кого-то уж нет,
Неужели его наверху плохо ждали?

Попов Сергей Геннадьевич,
ш.Снежная, 1982 г.

Посвящается Попову Сергею Геннадьевичу...

Ты по белым камням идёшь,
Я иду за тобою вслед.
Пусть кого-то бросает в дрожь,
А для тебя, даже страха нет...
Камни сыплются из-под ног,
Улетают в бездонный мрак...
Для меня ты - почти как Бог!
Я бы даже сказал... как Брат!

Эху гулких шагов твоих
Вторит сердца неровный стук.
Этот мир лишь для нас двоих,
И совсем никого вокруг.
А я молюсь за тебя в душе...
Свободно! - Понял!
Ну... я пошёл...
А я совсем не боюсь уже,
Мне просто очень с тобой хорошо!

А на Земле соловьи поют,
Одиноко горит свеча.
Не отпускает меня уют,
Но не спится мне по ночам...
Может кто-нибудь скажет: ложь!
А я же вижу в мелькании лет...
Как ты по белым камням идёшь,
И я иду за тобою вслед!

Урал - Крым - Кавказ, 80-90е, прошлого века.
Пономарев А.

У Юры Визбора есть песня про Серёгу,
Серёгу Санина, вы знаете его...
А у меня, зато, есть тоже друг Серёга,
Попов Серёга, парень очень ничего!

С моим Серёгой мы шагаем по рапелям,
По вертикалям вверх и вниз идём, скользя...
Я подстрахую, если он сорвётся в щели,
Мы спелеологи, иначе нам нельзя!

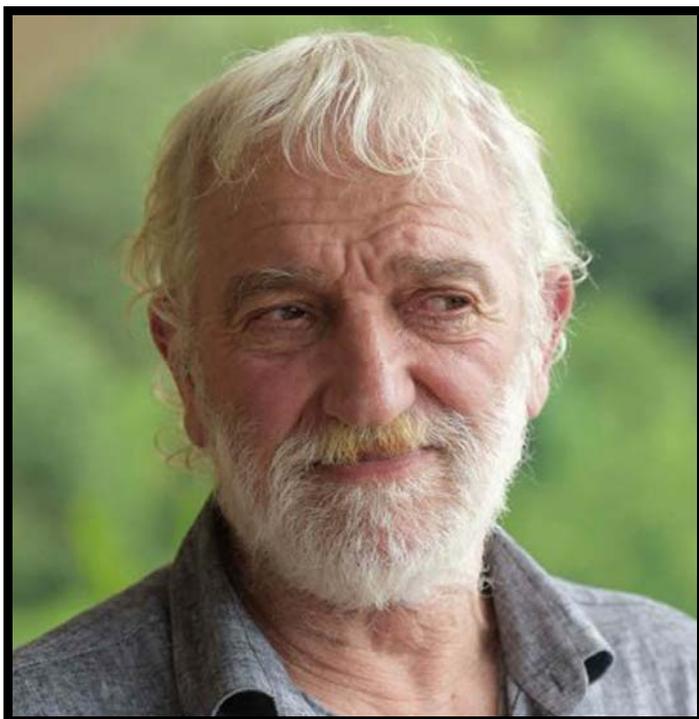
Идёт красиво по стене мой друг Серёга,
Висеть над пропастью - ему не привыкать.
Здесь места мало, а риска много,
И нам приходится друг друга страховать.

С моим Серёгой мы шагаем по рапелям,
По вертикалям вверх и вниз идём, скользя...
Смелее друг! Уйди подальше от капли!
Мы спелеологи, иначе нам нельзя!

Пономарев А.

СМЫР Гиви Шамелович

(р.09.05.1945 - 18.11.2016)

[CML #16293] Гиви Смыр

Владимир cml@happy.kiev.ua

18 ноя в 9:29:

Гиви Смыр умер сегодня утром.

[CML #16296] Гиви Смыр

Владимир cml@happy.kiev.ua

18 ноя в 11:35

Мы познакомились с Гиви в компании с Мушни Хварцкия ещё в середине 80-х. Мушни хотел попасть в одну из пещер в каньонах Бзыби, там, по его предположению, должен был быть культурный слой, а мы с Гиви думали, как это сделать. Он всегда удивлял своей способностью находить единственно верный путь в эти природные таинства. Более всего я удивлялся его этике в отношении природы. Он всегда относился к ней как к живой.

Потом война. Так уж случилось, что в Верхних Эшерах афонские ребята обосновались на даче моих родителей. Очень удобно расположился дом, который не было видно с долины р. Гумиста, но из окна в мансарде под крышей вся линия фронта - как на ладони. Там и поселился Гиви. Вернувшись в дом осенью 93 г., я увидел, что на стене мансарды большими буквами было написано: «Гиви». Я из интереса пришел к нему домой посмотреть на картины. Посидели, попили чаи, помянули погибших и пошли в новоафонскую пещеру, там до сих пор есть неисследованные участки....

Потом мы начали водить молодежь в пещеры. Пасть тигра и Маникварская заложили начало организации. В компании с Гиви мы проводили военно-патриотические лагеря в урочище Пыв, ходили на семь озёр и оттуда поднимались на перевал Дамхурц. Это был 1996 год. В

1998 москвичи пригласили нас в пещеру Дзоу. Там мы освоили современное СРТ от Татьяны Рейснер, которая взяла нас под крылышко. Мы оба – здоровые мужики - с трудом попевали за этой очаровательной «бабушкой советской спелеологии»! Спасибо ей и команде Перово.

Он продолжал рисовать, несмотря ни на что, Афонская пещера жила своей туристической жизнью, а мы время от времени продолжали её познавать. С Таней Рейснер и Вовой Травным удалось пройти вертикально восходящий колодец в Театральном зале пещеры. Там обнаружен еще один небольшой зал почти идеально круглой формы с трещиной сбоку, которая выходит в потолок этого зала. Зал был назван Лунное молоко – из-за белёсого цвета и лунного рельефа породы.

Потом справедливость восторжествовала, и Гиви, как один из первооткрывателей пещеры, стал её директором. Потом были и семья, и дети, и прекрасный дом, и большая работа по благоустройству Афона и его окрестностей, большая общественная деятельность. Как будете в Афоне, посетите заповедник и посмотрите на древнюю крепость на горе Анакопия. Её реставрация в значительной степени тоже его заслуга.

Гиви всегда поддерживал развитие спелеологии, и часто исследователи пещер заезжали в Афон засвидетельствовать ему своё почтение. Скоро, наверняка, появятся публикации об этом замечательном человеке, спелеологе, художнике, настоящем гражданине своей страны, общественном деятеле. Во всех перипетиях жизни он всегда оставался самым обычным абхазцем с присущими горцам скромностью, тактом, дипломатичностью, тонким чувством юмора. Он был одним из живых носителей культуры.

Владимир Какалия

[CML #16297] Re: Гиви Смыр

Николай Чеботарев cml@happy.kiev.ua

18 ноя в 12:04

Память и слава Гиви Смыру, великому исследователю и нашему другу с 60-х годов.

Клуб Спелеологов МГУ

[CML #16301] О Гиви

a.yefremov@rudn.ru

18 ноя в 18:46

cml@happy.kiev.ua

Невероятно тяжелое известие! Гиви – мой ровесник, мой старый и очень близкий друг. В феврале 1974 года меня привел в его дом Гена Пантюхин. С тех пор мы часто перезванивались по телефону и хоть раз в году непременно встречались – вдвоем или с друзьями. Каждая встреча с Гиви была праздник. Гиви – человек открытой души, чистого сердца и сумасшедшего таланта. Таланта во всем, но прежде всего – в любви: к родине, к природе, к своему дому, к искусству, к пещерам, к женщинам, к друзьям. Но особенно – в любви к великой Анакопийской пропасти, которую он открыл. Он водил меня по дорожкам своей любимой пещеры; слушая

акустику, мы вместе пели в огромном зале, который носит его имя. Совсем недавно – летом этого года - он пригласил меня на открытие выставки своих картин в московском доме художника. Было 26 прекрасных

картин, Гиви был весел и счастлив. И вот – его нет? Не верю. Страшно тяжело.

Александр Ефремов

2. стр. обложки фото к статье С 55-ЛЕТНИМ ЮБИЛЕЕМ, СГС!

1. Олег Рыжков и Георгий Сапожников обсуждают исследования на Чульбаире в 2017 году. 2. Напутствие от Александра Филипповича Рыжкова - одного из основателей СГС. 3. Подарок с азиатским акцентом от Пермского клуба спелеологов - казан для плова с дарственной гравировкой. 4. Челябинский клуб спелеологов передает подарки СГС от приемного отделения для душевнобольных 5. Поздравление с юбилеем от школьников СГС. Сценка "Отделение Свободно! Понял!" 6. "Деды и Отцы". Александр Ефремов (Москва), Александр Пластинин (СГС). 7. Новикова Татьяна Дмитриевна рассказывает о поколении СГС 60-х, о спелеосекции Глобус под руководством Г.В. Васильева, которая практически полным составом влилась в ряды СГС. 8. Члены СГС образца 2016 года: (колени преклоненные, слева направо) Наталья Цурихина, Екатерина Иванищева, Станислав Васильев, Екатерина Рублева, Андрей Рублев, Василий Самсонов, Алексей Логинов.

3. стр. обложки фото к статье РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕДИЦИИ БАЙСУН - 2016.

1. Штурм стены (на фото Сергей Терехин). 2. Разведка. 3. Стена Чульбаира. *фото – Петр Якубсон*. 4. Вот такая пещера! (на фото: Жанлука и Сергей) *фото – Сергей Терехин*. 5. Ход Атлантида (на фото Вадим Логинов) *фото – Евгений Цурихин*. 6. Неизвестная вода (на фото Евгений Цурихин) *фото – Вадим Логинов*. 7. Неисследованное продолжение за озером *фото – Евгений Цурихин*.

4. стр. обложки фото к статье РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕДИЦИИ БАЙСУН - 2016. 8. Чульбаир, *фото – Петр Якубсон*. 9. Кататаш, *фото – Лидия Константинова*. 10. Стена, *фото – Лидия Константинова*. 11. Группа Ходжа перед сброской (слева направо: Владимир Васильев, Евгений Щерба, Павел Калабин, Олег Белоусов, Евгений Цурихин, Марина Пономарева, Лиля Киосева, Сергей Тетерин, Антон Старков, Алексей Серегин, Лидия Константинова, Иван Русских, Алексей Логинов, Вадим Логинов).

THE ASSOCIATION OF URAL SPELEOLOGISTS

Interregional Public Association

THE AUS MAGAZINE №29 (2016)

PUBLISHED SINCE MAY 2006

Distributed to AUS members and by subscription.

The opinions and points of view of authors can be different from that of the magazine.

PUBLISHED 4 TIMES A YEAR

EDITORIAL

Problems creating the Union of Speleologists of Russia 2

CAVES AND EXPEDITIONS

Baysoon-2016: expedition results. *V.Loginov, V.Samsonov, E.Tsurikhin.* 3

Boy-Boolok: research during the last few years. (2014-2016). *G.Sapozhnikov.* 5

ECOLOGY

Environmental action "Clean Ice Cave!". *V.D.Beltyukova.* 7

Environmental trip to the cave Kizelovskaya (Viasherskaya). *S.Pirozhkov, O.II'ina.* 9

ANNIVERSARIES

55 Years of the Sverdlovsk City Speleological Club. *A.Loginova* 12

CREATIVE

To cavers. From the poetry cycle "Promised Land" *L.Shipakhina.* 15

FROM EYEWITNESSES

The first kilometer. *S.S.Evdokimov.* 15

The Museum of Simpheropol City Speleological Club. *I.V.Timokhin* 25

Crimea. Ai-Petri Plateau. July 1994. *O.B.Putilova.* 38

"Kaskadnaya" cave 38

Cave "K-30-5". 39

Metal cable techniques of the Kiev cavers in the 90^s of the 20th century *V.Y.Rogozhnikov.* 40

Kviton – a participant (she/he?) of the Kan-i-Gut expedition in 1920. *V.V.Tsibanov, A.G.Philipov.* 43

How I became a speleo tourist. *I.Shestakov.* 46

OUR KIDS

Family and a training camp. *N.Kalashnikova.* 48

AUS FACES

AFANASIEV Anatoly Alexandrovich. *N.I.Rychagova.* 50

OUR LOSSES

ANTONOV Vladimir Nikolaevich. 52

POPOV Cergey Gennadievich. 55

SMYR Givi Shamelovich. 57

Published after the decision was made at the 17th congress of AUS since the 11th of December 2005.

Publisher: Plastinin Alexandr Vladislavovich

Editor: Evdokimov Sergei Sergeevich <mailto:sevdokimov@yandex.ru>

Proof reader:

Computer type setting: A.S.Emel'yanovsky

Technical help: T.I.Evdokimova

Front cover: photo by V.Kalashnikov: Kinderlinskaya cave, Atlantis Hall.

Pictures on the 2nd, 3rd and 4th pages of the cover: see on page 58.

Азия ждёт!

8

9

10

11

